

Видящая

Мне бы очень хотелось обычной жизни, но от способностей не уйдешь. Я — видящая, я — маг. Пустившись в поиски опасного преступника, мне предстоит узнать о себе много нового, а еще постараться обрести собственное счастье.

1

Зима окончательно вступила в свои права, и Сильверстоун превратился в морозный и снежный город. Странно, но уже много лет замечаю, что настоящие холода наступают именно в мой день рождения, в ноябре. Впрочем, наш город не может особенно похвастаться хорошей погодой, даже летом. Все-таки, север.

Почему-то именно мысли о погоде посещали меня, когда я лежала без сна, ожидая ненавистного сигнала будильника. Самое ужасное — проснуться за десять минут до положенного времени и осознать, как мало осталось на сон. Придется с трудом подниматься и изображать жизнь, делать вид, что все не так уж плохо. А хочется на самом деле не просыпаться...

К сожалению, в этот раз чуда не случилось. Время не остановилось, и я не попала ни в какую параллельную реальность, о чем любят писать в романтических книжках. В жизни все гораздо прозаичнее. Пусть меня и называют магом, это всего лишь слово. Красивое, емкое, прекрасно заменяющее такие длинные и не очень красивые слова, как экстрасенс и ясновидящая. Эти названия в прошлом. Сейчас же принято таких, как я, звать магами. Звучит пафосно и совсем не отражает сути. Предпочитаю саму себя именовать видящей...

Итак, будильник таки прозвенел, и мне пришлось выбираться из уютных объятий одеяла. На окне красовались морозные узоры, а, значит, традиция не нарушена. Сегодня мне исполнилось двадцать семь лет, а в город пришла настоящая зима. Стабильность... К сожалению, во всем.

Пожалуй, день рождения я любила только в детстве. А с возрастом этот праздник начинал лишь раздражать, и хотелось, чтобы все вокруг о нем непременно забыли. И не напоминали, что очередной год моей жизни пролетел впустую. Конечно, это было нереально. С самого утра мобильный телефон разрывался от сообщений и звонков от родственников. Первой позвонила мама, и они вместе с папой, перебивая друг друга, нажелали мне всего-всего самого лучшего, ничего из которого, естественно, не исполнится. Нет, такими темпами я точно опоздаю на работу! Впрочем, как говорят мои коллеги-преподаватели, можно и опоздать, без нас все равно не начнут.

Жаль, что в университете сегодня точно не забудут о моем ненавистном празднике. Тяжело вздохнув, вытащила из холодильника большущий торт и положила в пакет. Ну вот, еще такую тяжесть тащить... Зато у меня есть план, как отделаться от праздничных посиделок с коллегами. Я приму поздравления, вручу им торт, чтоб наслаждались, а сама сбегу в полицейский участок, будто бы меня срочно вызвали. Мне туда и в самом деле нужно, правда, не срочно. Но можно и слукавить немного... Уж в полиции точно не знают про мой день рождения!

Нет, я люблю свою работу, правда. И с коллективом у меня хорошие отношения.

Университет имени Джорджа Карсона — единственное в городе учебное заведение для магов. Помимо выбранной профессии, студенты там изучают свой дар, учатся его контролировать и развивать. Я осталась преподавать там сразу же после окончания. Просто не могла представить, что буду работать где-то еще. А преподаю я юридические дисциплины. Впрочем, еще в одном месте мне очень нравится — в полицейском участке. Я время от времени работаю там консультантом. Мой дар — видеть прошлые события, а потому я могу быть полезна. К счастью, другие способности надежно заперты внутри меня...

По привычке вытащила из шкафа черные брюки и кофту. Утром нет никаких сил наряжаться. Но потом подумала, что сегодня все же праздник, хоть я его и не люблю. Ладно, побуду сегодня красивой. Ну, как красивой... Слишком громко сказано. Оглядев имеющиеся платья, выбрала темно синее, с поясом. Мне казалось, что оно меня стройнит, что было весьма кстати. Бесконечное заедание грусти сладостями дает о себе знать...

Ладно, выгляжу даже неплохо. Да, до модели мне далеко, фигура подкачала. Да и рост тоже. А вот личико миловидное. Глаза красивые, карие. Волосы вьющиеся, рыжие. Настоящая ведьмочка из книжек. Похудеть еще бы...

Когда я уже была готова к выходу, позвонила моя обожаемая и самая лучшая подружка Бонни Фингард. Поздравления от нее меня совсем не раздражали. Бонни не обладала способностями, и потому, признаться, я ей даже немного завидовала.

— Привет, старушка! — весело прошептала в трубку подруга. — Ну что, с днем рождения! Уже чувствуешь приближение маразма?

— Спасибо, Бонни, ты такая милая, — ответила я, проверяя, все ли положила в сумку.

— Джой, ты же любишь говорить, что тебе уже так много лет, вот я и подумала. Позвоню-ка своей старушке любимой, а то померла уже вдруг.

— Да жива, жива, — вздохнула я. — Понимаешь, дело ведь не совсем в возрасте, а в том, с чем человек приходит к нему. Вот что есть у меня? Ни семьи, ни детей. Ничего не добила. А потому двадцать семь лет и кажутся большой цифрой.

— Мужчину тебе надо, хорошего, чтоб не было времени о глупостях думать, — тоном опытного психолога, кем собственно и была, произнесла подруга. — Вечно ходишь по полициям, мужчин что ли там нет?

— Да поздно уже, — тихо произнесла я, глядя через окно на заснеженный город.

— Это лечится тебе поздно, Джой, — выдала заключение подруга. — Уже никакой психиатр не поможет. Вечером жду, будем праздновать. И даже не вздумай отказываться!

И Бонни отключилась, не дав мне больше сказать ни слова. Ладно, праздновать так праздновать. К тому же, в компании подруги и ее маленькой дочки мне всегда было тепло и приятно. Так уж получилось, что личная жизнь у Бонни тоже сложилась не очень хорошо. Муж ушел, оставив их с дочерью. Но бесконечный оптимизм девушки и жажда жизни не давала ей унывать. К тому же, эффектная внешность делала свое дело. Как бы мне хотелось быть похожей на нее, быть такой же красивой, такой же смелой и активной... У нее уже есть новые отношения, а у меня нет ничего... Джой Морган, ты неудачница, признай!

На этой веселой ноте я отправилась в родной университет, и даже не опоздала. И даже поздравления и пожелания счастья в личной жизни выдержала с достоинством. И даже улыбалась почти искренне. Перед коллегами мне все же стало стыдно, и я осталась на посиделки с тортом и чаем. А потом, водрузив шикарный букет красных роз на заднее сидение автомобиля, поехала в полицейский участок. Простите, цветочки, но вам придется побыть в машине, несмотря на мороз. Не хочу лишних вопросов о том, откуда я такая

явилась, с цветами.

Отдел убийств стал для меня уже почти родным. Меня привлекали для работы, когда было подозрение на магическое преступление. Магам часто не требуется никакого оружия, чтобы убить, лишь собственные способности. Несмотря на некоторую ограниченность собственного дара, магический фон я различала прекрасно, а потому безошибочно определяла, что злоумышленник не просто человек. И тогда дело передавали в Особый отдел. Это тоже своего рода полиция, только занимающаяся лишь магическими преступлениями.

В коридоре меня встретил инспектор Ричард Браун, с которым я обычно и работала. Чуть помладше меня, невысокий, кудрявый, голубоглазый. Если бы встретила на улице, ни за что бы не поверила, что он полицейский. Всегда спокойный, доброжелательный, и работать с ним было очень легко и приятно. Что характерно, женат. Я иногда ловила себя на мысли, что тоже мечтаю о таком муже, надежном и добром.

— Привет, Джой, давненько не была у нас, — с улыбкой сказал Ричард. — Мне очень нужна твоя подпись в протоколах.

— Извини, у моих студентов экзамены скоро, занятий много было. Ты в следующий раз не жди, сам за меня расписывайся, я разрешаю.

— Нехорошо как-то, — ответил инспектор.

Ричард отличался маниакальным стремлением к порядку, что меня порой очень забавляло. Мы пошли по коридору, обсуждая текущие дела, а из кабинета инспектора Брауна вышел незнакомый мне мужчина, держа в руках ворох папок. Поравнявшись с нами, незнакомец тихо поздоровался и направился дальше размашистыми шагами. Я почему-то остановилась и посмотрела ему вслед.

— А кто это? — спросила я.

— Это новый начальник отдела, — ответил Ричард и вздохнул.

Прежний их начальник давно ушел на повышение, а с новым все никак не могли определиться.

— Да ты что! А я думала, что назначат тебя.

— Я тоже думал, — грустно ответил Ричард. — Сказали, слишком молод... А это инспектор Лоурэнс. Его перевели из другого участка к нам. Говорят, очень толковый.

— И как работает с ним? — поинтересовалась я.

— Хорошо, — уверенно ответил Ричард.

Но мне все же показалось, что он расстроен тем, что не получил повышение.

А в родном отделе убийств меня ждал сюрприз. Нет, не очередное убийство, как могло бы показаться. Секретарь, миссис Диксон, пожилая приятная дама, увидев меня, расплылась в счастливой улыбке и принялась осыпать меня поздравлениями. Я даже застыла от неожиданности. Тем временем Ричард, от которого я уж точно не ожидала подвоха, откуда-то выудил большой букет нежно-сиреневых гербер. Ну вот, теперь у меня целых два букета. И даже один от мужчины. Жаль, что не от моего...

— Как вы узнали? — тихо спросила я у Ричарда.

— Миссис Диксон выпросила в отделе кадров.

А секретарша тем временем рассыпалась в поздравлениях:

— Джой, деточка, всего тебе самого лучшего. И нас не забывай, сама знаешь, без тебя никуда. А главное, любви тебе, большой, настоящей...

И она туда же... Была уже любовь... И одного раза хватило сполна.

Хлопнула дверь, и в кабинет вошел тот самый новый начальник, и я теперь смогла его рассмотреть. Высокий, плечистый, с короткими русыми волосами, яркими карими глазами, мужественным лицом. Красивый мужчина, к чему отрицать. Да еще строгий черный костюм очень шел ему. Вот рядом с такими шикарными мужчинами я чувствую себя особенно непривлекательной...

— А у нас тут день рождения, — объявила миссис Диксон.

Инспектор Лоурэнс улыбнулся и подошел ко мне, а я даже дышать перестала, рассматривая его.

— Здравствуйте, вы ведь Джой? — спросил он.

— Да... Джой Морган.

— А меня зовут Габриэль Лоурэнс, очень приятно с вами наконец-то познакомиться. Присоединяюсь к поздравлениям и надеюсь, что вы и дальше будете нам помогать.

— Постараюсь, — промямлила я и попыталась улыбнуться в ответ.

2

Итак, что мы имеем? Целых два букета и бесконечный поток поздравлений. Странно, но сегодня меня все это даже не раздражает. И настроение отчего-то хорошее. Возможно, для меня еще не все потеряно? Впрочем, есть один человек, который сегодня меня еще не поздравил. Он знает о моей нелюбви к этому празднику, но все же каждый год вспоминает о нем неизменно. Мой учитель... Хотя это слово не может отразить все, что он для меня значит. Этот мужчина все равно, что член семьи, мой близкий человек. Роланд Коллинз.

Я познакомилась с мистером Коллинзом, когда мне было четырнадцать лет. Именно тогда и проявился мой дар, спонтанно и непредсказуемо. Это самая сложная ситуация, и справиться с ней очень нелегко. У меня в семье нет магов, и ничего не предвещало необычных способностей. Тем более, в таком возрасте. Обычно дар проявляется уже в раннем возрасте, и детей-магов сразу отдают в обучение. Благодаря этому дар развивается постепенно, последовательно. Мне же не повезло. Я оказалась ментальным магом, у которого, к тому же, напрочь отсутствовал самоконтроль. Причем дар мой работал в обе стороны. Я могла не только читать чужие мысли и предугадывать намерения, но и транслировать другим все, что у меня внутри. Я не могла это контролировать, что приносило окружающим массу неудобств. Дошло до того, что я закрылась в своей комнате и долгое время ни с кем не общалась.

А потом в моей жизни появился Роланд Коллинз. Он в то время только закончил университет, в котором я теперь преподаю, и подавал большие надежды. Роланд из тех магов, которых называют универсальными. Кажется, он может абсолютно все. И будущее предвидеть, и мысли читать, и в прошлое заглядывать. А уж его самоконтролю можно было только позавидовать. У отца всегда было много друзей-магов, и, в конце концов, мистер Коллинз стал моим учителем. К сожалению, я так и не смогла научиться контролировать свою ментальную магию. Был вариант поставить частичный блок на способности, чтобы я хотя бы не могла транслировать свои мысли окружающим. Но меня к тому времени так все достало, поэтому я попросила учителя совсем заблокировать дар. Надоело быть изгоем в обществе. Кому захочется водить дружбу с бесконтрольным магом?

Мистер Коллинз сделал, что я просила, и у меня началась новая спокойная жизнь. Я теперь могла спокойно разговаривать с людьми, не слыша в голове бесконечный поток их

мыслей. И больше не ловила на себе недоуменные взгляды. Я даже почувствовала себя нормальной. Но дар во мне оставался, и полностью отказаться от него я не могла. Для мага это чревато проблемами со здоровьем. И мы с учителем долго и упорно учились ясновидению. Теперь загадки прошлого — мой конек. В отличие от ментальной магии, эту сторону своего дара я научилась-таки контролировать. Благодаря Роланду я перестала чувствовать себя ущербной.

Когда я поступила в университет, он остался моим преподавателем. Говорил, что несет за меня ответственность и никогда не оставит. А еще всегда говорил, что я очень интересный случай. И всегда улыбался при этом. Когда я училась уже на последнем курсе, Роланд ушел из университета в Особый отдел. Сказал, что теория магии наскучила ему, и пора применить свои блестящие способности для ловли преступников. Впрочем, простым оперативником он пробыл недолго. За особые заслуги моего учителя быстро перевели на руководящую должность.

Способности видеть будущее у меня не было, но я отчего-то всегда чувствовала, что мистер Коллинз вот-вот позвонит. Так было и сегодня. Я приехала домой, расставила цветы в вазы, и стала собираться к Бонни. Когда мобильный зазвонил, я была уверена, что это Роланд.

— Здравствуй, Джой! — услышала я в трубке.

Его голос всегда успокаивал меня и странно обволакивал.

— Здравствуйте, мистер Коллинз, рада вас слышать.

Даже после стольких лет знакомства я никак не могла преодолеть некоторую неловкость в общении с ним, поэтому до сих пор сохраняла дистанции. И дело было даже не в том, что мужчина меня старше почти на десять лет. Роланд Коллинз всегда казался мне каким-то супергероем, который все знает и может решить любую проблему.

— С днем рождения, моя любимая ученица! Знаешь, чего я хочу тебе пожелать? Душевного спокойствия. Оно важно как для магов, так и для людей. А ты, моя дорогая, всегда принимаешь все близко к сердцу.

Даже не видя его лица, чувствовала, что он улыбается.

— Спасибо... Знаете, от вас мне действительно приятно это слышать, — призналась я.

— Джой, у меня к тебе есть важный разговор. Прости, что в такой день. У тебя, наверняка, есть планы... Но ты не могла бы приехать?

— Да, конечно, как скажете.

В конце концов, Роланд не стал бы звать меня по пустякам, а Бонни может и подождать немного.

— Хорошо, тогда жду тебя. Я на службе.

В Особом отделе я любила бывать не меньше, чем в полицейском участке. Наверное, все дело в атмосфере этого места. Отдел располагался на окраине Сильверстоуна в старинном двухэтажном здании, навевающим мысли о чем-то загадочном, готическом. Подходящее место для борцов с магическими преступлениями. В кабинете Роланда даже днем окна были занавешены, а полумрак разгонял желтоватый свет антикварных настенных бра. Учитель всегда говорил, что в такой обстановке ему лучше думается. Когда я приходила в его кабинет, меня посещало странное чувство, что время остановилось.

Мистер Коллинз встретил меня обаятельной улыбкой, как и всегда. Надо признать, что мужчиной он был весьма привлекательным и пользовался огромным успехом у противоположного пола. Было в нем что-то магнетическое. Магия, одним словом. Нет, я

никогда не претендовала на него, даже мысли такой не допускала. Он был всегда для меня чем-то вроде недостижимого идеала, которым можно только любоваться. Да и воспринимала я его скорее как старшего мудрого друга.

Мы с Роландом никогда не обсуждали ничего личного, но я точно знала, что он не женат, да и не был никогда. И вообще я сомневаюсь, что у него были продолжительные отношения с женщинами. Скорее, мимолетные связи. При его ритме жизни, при его работе это было лучшим вариантом. К тому же, желающие даже кратковременного внимания от этого шикарного мужчины находились всегда в избытке. Да что там говорить, когда Роланд улыбался, даже у меня порой замирало сердце. Высокий, подтянутый, с коротко стриженными русыми волосами и голубыми глазами. Он всегда одевался со вкусом и выглядел потрясающе. Особенно мне нравилось, как на нем сидит темно-синяя форма.

Роланд взял меня за руку и усадил на черный кожаный диван, а сам подошел к рабочему столу и достал из ящика блестящую коробочку.

— Пусть твоя жизнь будет сладкой, Джой, — произнес Роланд, протягивая мне подарок. Оказалось, конфеты. По-моему, я для него по-прежнему остаюсь ребенком.

Мистер Коллинз сел рядом со мной и внимательно оглядел меня, будто ища какие-то изменения. Я же принялась осматривать кабинет. Долго же я не была тут. Все тот же полумрак, антикварная мебель. Кажется, я нахожусь не в серьезном учреждении, а в старинном замке. Рабочий стол завален бумагами. Как же он здесь пишет, читает? Или все же включает основной свет, когда нужно?

— Давно не видел тебя, Джой, — негромко произнес Роланд. — У тебя все хорошо? Как работа в полиции?

— Все нормально, спасибо. Последнее время все больше в университете... Занятий много. Вы что-то хотели мне сказать?

— Да...

Роланд отвернулся, будто собираясь с мыслями.

— Джой, я бы хотел попросить тебя о помощи. Ты отлично помогаешь полиции, а я бы хотел предложить тебе работу в Особом отделе.

— Чем я могу помочь?

Меня весьма удивила просьба учителя. В его отделе работают лучшие маги, так что даже не представляю, что я могу сделать со своими скудными способностями.

— Помнишь, я рассказывал тебе о Байроне?

Конечно, еще бы не помнить. Сенсация в мире магии — первый маг-маньяк. Никому неизвестно, как зовут этого человека на самом деле, никаких примет, никаких улик, никаких свидетелей. Байроном назвал его мистер Коллинз, который всегда увлекался старинной поэзией. А дело в том, что ментальные маги, пытавшиеся отследить убийцу, получали информацию всегда в виде стихов. Это было странно и необычно. Байрон убивал только магов, причем всегда одним и тем же способом — ментальной атакой. у жертвы буквально взрывался мозг. А происходило это все в общественном месте, едва ли не среди бела дня. И никто не видел момента убийства и не мог ничего рассказать. Поэтому сделали вывод, что Байрон — очень сильный ментальный маг, которому почему-то взбрело в голову убивать своих же. На это Роланд говорил, что маги не сильно отличаются от обычных людей, а потому среди нас тоже могут быть маньяки. На счету у призрачного убийцы было уже пять жертв, обнаруженных в течение полугода. Все жертвы были магами. И за это время не единой зацепки, лишь стихи.

— Я хотел бы, чтобы ты поработала над этим делом, Джой, — сказал Роланд, внимательно глядя на меня.

Я не сразу обрела дар речи. Конечно, в полиции у меня кое-что получалось, но тут такое серьезное дело.

— Но почему я? — спросила удивленно. — Если лучшие маги не смогли до сих пор вычислить его, что я могу сделать?

— Помнишь, я говорил тебе, что твой дар уникальный? Просто ты сама не захотела его развивать.

— Потому что он приносил мне только страдания, — ответила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Я все понимаю, Джой, но сейчас тебе стоит попробовать. Твоя магия узкоспециализирована. Ты ментальный маг, а все прочее ясновидение лишь побочное явление. Уверен, что ты сможешь быть нам полезна.

— Не знаю... Вы же сами поставили блок на мой дар...

— И смогу его снять.

Я испуганно взглянула на Роланда.

— Не беспокойся. Я сниму блок не полностью, а лишь чуть приоткрою дверцу. Ты направишь свой дар только на Байрона, настроишься на него, а на остальных он действовать не будет. Я помогу тебе, не волнуйся.

Роланд придвинулся и погладил меня по руке. Все происходящее казалось мне безумием, но рядом с ним почему-то все мои страхи отступали. Он ведь уже спас меня однажды, выдернул из безнадёги.

— И все же не понимаю, почему именно я... — прошептала, пряча глаза.

— Ты моя любимая ученица, — ответил Роланд с улыбкой, отчего я покраснела. — К тому же, я ведь всегда говорил, что ты особенная.

Я взглянула в его глаза и произнесла, сама от себя не ожидая:

— Хорошо, я попробую.

3

Роланд несколько секунд смотрел на меня молча, будто ожидая, что я могу передумать. А я уже пожалела, что согласилась. Уверена, учитель бы не стал меня осуждать, если бы отказалась. Но все же вслух своих опасений я не высказала. Да, он обещал, что во всем поможет, но так страшно было вновь открывать свой ненавистный дар, будто ящик Пандоры.

— Всегда знал, что ты сильная, — произнес Роланд и погладил меня по щеке.

А мне в голову полезли совершенно посторонние мысли. Например, о том, что бы мог подумать случайный свидетель, увидев нас с учителем в полумраке кабинета, сидящих рядом на диване. Интересно, а своих женщин он приглашает сюда?

Тем временем мистер Коллинз поднялся, подошел к своему столу и достал оттуда еще одну коробку. На этот раз там точно были не конфеты.

— А вот и еще один подарок, — сказал он, демонстрируя коробку.

Я осторожно взяла ее и рассмотрела. Просто белый картон, никаких надписей. Открыв, увидела мобильный телефон, тонкий, с черной панелью.

— Телефон? — удивленно спросила я.

— Присмотришься повнимательнее.

Взяв в руки мобильный и осмотрев, я поняла, в чем дело. Никаких кнопок, отверстий, и задняя панель не снимается. Будто сплошной монолит.

— Это визор, — сказал Роланд. — У всех ментальных магов есть такие. Полезное изобретение, скажу я тебе. Если бы ты согласилась развивать свои способности, у тебя давно был бы такой.

— А для чего он нужен?

— Чтобы настроиться, чтобы визуализировать ощущения и видения. Одно дело, когда ты все видишь и чувствуешь в своей голове. Образы обычно хаотичны, расплывчаты, да и не всегда удается ухватить нужное. А на визоре все отображается четко и ясно.

— Но как он работает? — спросила я, покрутив интересную вещичку.

— Он заработает, когда придет время, не волнуйся.

Роланд мягко забрал из моих рук неожиданный подарок и положил его обратно в коробку. Мне всегда была приятна его забота. Вот такие даже малозначимые жесты... А все от недостатка мужского внимания.

— Джой, пора...

Я поняла, о чем он говорит. Сейчас он снимет блок, и моя жизнь изменится. Роланд взял мои руки в свои и прикрыл глаза, глубоко дыша. Я почувствовала, как тепло прошло по телу, сменившись непонятной слабостью. Казалось, если бы мужчина не держал меня за руки, я бы упала на диван. Мужчина поднялся, увлекая меня за собой. Ноги подкосились, и мне пришлось обнять его за плечи, чтобы не упасть. Роланд прошептал что-то успокаивающее, а потом положил горячую ладонь мне на лоб. Голова тут же ужасно разболелась, но я терпела, продолжая цепляться за него, как за последнюю надежду. Как было всегда... Роланд в меня верит, а, значит, я тоже должна поверить в себя.

Меня будто накрыло туманом, и я совсем потеряла способность мыслить. Кажется, я расплакалась. Очнулась от того, что мистер Коллинз прижимал меня к себе и ласково гладил по голове, успокаивая, снимая боль.

— Все хорошо, девочка, все хорошо...

Роланд усадил меня на диван и дал стакан воды.

— Что чувствуешь? — спросил он, с тревогой глядя на меня.

Я прислушалась к внутренним ощущениям. Вроде бы все, как обычно. И мысли лишь мои, к счастью. А то в детстве, когда дар только проявился, мне казалось, что в моей голове радио...

— Вроде нормально все...

— Твоих мыслей я не слышу, — сообщил Роланд. — Значит, блок надежный. Я всего лишь чуть ослабил его. Попробуй, скажи, о чем я думаю.

Мужчина протянул руку. Я с сомнением обхватила его запястье и сосредоточилась.

— Вы хотите на ужин бифштекс, — сообщила я.

— Отлично, — обрадовался учитель. — Осталось провести настройку. Но сначала послушай внимательно. Ты не должна никуда влезать самостоятельно, поняла? От тебя требуется лишь получать информацию и сообщать мне. Ловить маньяка ты не должна.

— Я постараюсь быть полезной, — ответила я, доверчиво глядя в его глаза.

К Бонни, естественно, я так и не попала. Впрочем, она не обиделась, а даже наоборот обрадовалась, узнав, что я весь вечер провела с учителем. Мужское общество, по ее мнению, мне было невероятно полезно. Я не стала разубеждать ее и объяснять, что между мной и Роландом нет даже намека на романтику. Да и какая романтика может быть в изучении дел

об убийствах магов? Настройка прошла успешно, и меня даже во сне стали преследовать видения тел убитых, подробности допросов и прочие неприятные вещи. Сначала это меня пугало и мучило, но через несколько дней стало постепенно проходить. Роланд говорил, что так и должно быть. Но для меня главным было то, что моя ментальная магия не мешает мне жить. По отношению к другим людям я ее не применяла, так как была настроена на Байрона. А мои мысли были надежно скрыты блоком. Экран визора пару раз вспыхивал, но никакой информации не было, только клубящийся туман. Роланд успокаивал меня, говоря, что все происходит не сразу.

В университете мне пришлось взять отпуск, так как во время настройки не могла думать ни о чем другом, кроме мага-убийцы. Руководство отнеслось к этому спокойно, потому что в университет пришла бумага из Особого отдела о том, что у меня там задание. Так я и стала официально заниматься расследованием. Да уж, звучит смешно. Я и расследование... Неужели Роланд и правда думает, что я смогу вычислить маньяка?

Иногда мне казалось, что я вижу Байрона... В видениях он постоянно стоял ко мне спиной. Я видела высокую фигуру с темными длинными волосами, облаченную в мешковатую одежду. Байрон медленно поворачивался ко мне, а руки его двигались, будто он выводил что-то в воздухе. Он поворачивался, но я никак не могла разглядеть лица... Оно было скрыто странным желтоватым туманом...

Проснувшись, первым делом схватила за визор, лежавший на прикроватном столике. Экран вспыхнул пару раз и вновь потемнел. Мне так хотелось оправдать надежды мистера Коллинза. А если и вовсе больше не смогу ничего увидеть? Незапланированный отпуск продолжался, а дома сидеть мне уже осточертело. В другое время я бы с радостью воспользовалась возможностью побездельничать. Но сейчас стены невыносимо давили на меня, и хотелось срочно выйти на воздух.

Села в машину и поехала вперед, даже не задумавшись о месте назначения. Все мои родственники в соседнем городе. Бонни сейчас на работе, а больше близких друзей у меня и не было. Можно, конечно, поехать в университет... Но я почему-то приехала к полицейскому участку. Даже посмеялась сама над собой. Надо же, дожила до двадцати семи лет, а кроме полиции и пойти некуда.

Ричарда на месте не было, зато была миссис Диксон, всегда готовая поболтать за чаем. Мне всегда нравилось с ней разговаривать. Казалось, что я заряжаюсь от этой милой женщины положительной энергией, хорошим настроением, чего мне так не хватало в собственной жизни.

Дверь скрипнула, и в приемную вошел инспектор Лоурэнс, новый начальник отдела убийств. Мы с секретаршей разом замолчали и уставились на него. А посмотреть было на что, и отрицать это глупо. Я хоть и поставила крест на личной жизни, но здорового интереса к мужскому полу не потеряла. Даже миссис Диксон, казалось, смотрит на нового начальника с восхищением. Невольно сравнила инспектора с Роландом. Наверное, потому что это самые красивые мужчины из тех, что встречала. Каждый из них обладал особой привлекательностью. Роланд притягивал зрелой красотой, необъяснимым магнетизмом, чем, кстати, обладает большинство магов. И в то же время, от него веяло ледяным спокойствием и сдержанностью. Инспектор Лоурэнс же был гораздо моложе, но в нем тоже было нечто особенное, и дело даже не во внешней красоте. Казалось, что внутри у него бушует пламя.

Инспектор Лоурэнс посмотрел на меня и улыбнулся.

— Рад видеть вас снова, мисс... Морган.

Он сделал паузу после обращения «мисс», будто давая мне возможность поправить его. Будто таким образом хотел выяснить, замужем ли я. Естественно, поправлять его я не стала.

— Здравствуйте, — отозвалась я и улыбнулась в ответ.

— Зайдите ко мне, поговорим.

Габриэль подошел к двери своего кабинета и открыл ее, приглашая меня внутрь. Я встретила глазами с миссис Диксон, и та подмигнула, хитро улыбнувшись. Напустив на себя равнодушный вид, вошла в кабинет и села на стул. Инспектор занял место за рабочим столом напротив, чуть подался вперед и принялся меня разглядывать. От такого неожиданного внимания я смутилась.

— Давненько не были у нас, — произнес он.

— А что, без меня не справляетесь? — спросила я, улыбнувшись.

— Просто интересно. Там, где я служил прежде, не принято было пользоваться помощью магов. Ричард очень хорошо о вас отзывался...

— К сожалению, я пока не смогу помогать здесь, — призналась я. — Работаю над одним заданием для Особого отдела.

Габриэль откинулся на спинку кресла и чуть склонил голову.

— Магические дела, — произнес он с улыбкой. — Превыше всего... Знаете, никогда не встречал таких симпатичных магов.

Переход от делового разговора к подобию флирта оказался таким резким, что я растерялась даже. Вроде бы, комплимент... Но дело в том, что я никогда не умела на подобные слова реагировать, да и слышала их нечасто. Поэтому предпочла сделать вид, что ничего не произошло. Нормальная взрослая реакция, ничего не скажешь...

— Мне пора, — объявила я, вставая. — До свидания, инспектор Лоурэнс.

— До встречи, мисс Морган.

Я быстро вернулась в приемную, накинула пальто и взяла сумку. Миссис Диксон подошла ко мне, чмокнула в щеку по обыкновению и прошептала:

— Он не женат.

Понятно, что секретарша имела в виду Габриэля. Только с чего она взяла, что меня это интересует?

Остаток дня провела в безделье, которое совсем перестало раздражать. А еще мне отчего-то хотелось улыбаться. Даже крохи мужского внимания приносили радость и надежду на то, что для меня еще не все потеряно.

Ночью проснулась, будто от толчка. Нащупала на столике мобильник, чтобы посмотреть время. Половина второго... И тут я похолодела. Оказывается, в руках у меня был не мобильный телефон, а визор. Его экран светился, и на нем мигали цифры. Хорошо, конечно, но ведь мне выдали это устройство не для того, чтобы время отслеживать... Цифры растворились, и на экране за клубился желтоватый туман. А потом проступили буквы...

Зачем людям маски?

Играть, притворяться...

Но, знаешь, так можно

С душою расстаться!

В безмолвии белом

Снегами укрыта,

Личина фальшивая

Будет забыта!

Я вновь и вновь перечитывала странные строчки, а потом почувствовала знакомое жжение в затылке. Зажмурилась, приготовившись к видениям...

4

Я видела странное. Будто лежу я в снегу, а сверху, с черного неба без звезд на меня валятся крупные белые хлопья. И так хорошо, так спокойно, и, кажется, все печали позади, все разочарования. И не холодно совсем, даже наоборот, будто под теплым пушистым пледом. Не хочу думать не о чем, но что-то беспокоит, где-то на краю сознания. С трудом приподнимаю голову и вижу его... закутанная в темное фигура резко контрастирует с белым безмолвием, царящим вокруг. И нет больше покоя, лишь тревога и ощущение опасности. Фигура странно дернулась, и я увидела, как на месте лица клубится желтоватый туман. Вскидываю о неожиданности и понимаю вдруг, почему мне так тепло... Я лежу в луже свежей крови...

Очнулась от того, что меня кто-то энергично трясет. С трудом открыв глаза, вижу перед собой обеспокоенное лицо инспектора Лоурэнса. Он что-то говорит мне, но я не слышу, потому что в ушах звенит. Так бывает, после видений. Отпрянув от него, отвернулась и растерла виски пальцами. Несколько глубоких вдохов, и я, кажется, пришла в себя.

— Мисс Морган, как вы здесь оказались?

Голос инспектора показался оглушающим, а смысл вопроса до меня дошел не сразу. Где здесь-то? Я огляделась и обнаружила, что нахожусь в городском парке, около главной аллеи, где обычно ходят люди. Даже в такое позднее время были прохожие, которых полицейские отправляли обратно, потому что территория еще не была оцеплена... Инспектор снова взял меня за руку, но я не обращала на него внимания.

Вокруг суетились полицейские с фонарями, будто что-то разыскивая в снегу. Чуть поодаль на корточках сидел Ричард, что-то рассматривая. Я пошла к нему, не обращая на протестующие возгласы инспектора Лоурэнса, вырываясь из захвата его рук.

Ричард поднял голову, увидел меня и поспешно поднялся.

— Джой, не смотри, не надо...

Я должна была... Должна была это увидеть! Это был труп мужчины. Он лежал в снегу на спине. Его ярко-зеленые глаза были распахнуты, а на лицо медленно опускались белые хлопья и не таяли. На нем был лишь атласный коричневый костюм, зачем-то украшенный блестками. Весьма странная одежда для зимы. Ран на теле я не видела, но снег вокруг пропитался кровью. Нет, ее было не так много, как в моем видении, но все же... А еще его лицо казалось мне смутно знакомым.

Инспектор Лоурэнс резко развернул меня лицом к себе и снова встряхнул, на этот раз даже не пытаясь быть тактичным. И тогда мое сознание окончательно прояснилось. Ричард стоял рядом с растерянным лицом.

— Эксперты приехали, встречайте, — сказал инспектор ему, взял меня за руку и повел к деревьям.

И тут я почувствовала холод. Оказалось, на мне был надет лишь тонкий домашний костюм из брюк и футболки, а сверху накинута длинная шерстяная кофта. Ладно, хоть на ноги сапоги надела, а то ведь могла и в тапочках в парк прийти... Меня начало потряхивать

то ли от мороза, то ли от последствий видений.

Инспектор Лоурэнс снял пальто, оставшись в одном пиджаке, и закутал меня в него, растирая мои плечи ладонями.

— Говорить можете? Мисс Морган, объясните, как вы оказались тут?

— Не знаю... Мне было видение...

— Час назад вы позвонили Ричарду и сообщили, что в парке труп. Он поднял всех, и мы еле отыскивали это место. Вы лежали в снегу... Просто удивительно, как не замерзли!

Меня вдруг одолела слабость, и прижалась к мужчине. Что со мной было? Я влезла в мысли Байрона и нашла его очередную жертву... Роланд же просил меня не вмешиваться! Просто собирать информацию! Я не могу контролировать дар, и в этом вся проблема!

— Не помню ничего, — прошептала я. — Видения... это как приступ.

Инспектор Лоурэнс отстранился и посмотрел мне в глаза. Он хотел сказать что-то, но подошел Ричард.

— Ножевое ранение. Эксперты насчитали три удара в спину.

— Нужно установить личность...

— Так уже...

Мы удивленно посмотрели на Ричарда.

— Это же Акрон. Ну тот, из реалити шоу на местном телевидении... Как же...

— «Будни магов» — подсказала я.

Признаться, ненавижу подобные шоу, но несколько раз натыкалась на него в часы безделья. Там показывают повседневную жизнь магов, как они людям помогают, как живут, работают. Ерунда... И участвуют там никакие не маги, уверена. Вот этот Акрон, например, любимец женской аудитории, продержался в шоу четыре сезона. Вот откуда мне лицо его было знакомо. Хотя, если Байрон убил его, то, возможно, он все-таки был магом...

— Надо кое-что проверить, — сказала я, вывернувшись из объятий инспектора и пошла обратно к телу, над которым склонились эксперты.

Я сосредоточилась, пытаюсь увидеть прошлое, как всегда делала. Но картины убийства мне так и не пришли. Удалось увидеть, лишь, как Акрон сидит в кресле, обитом красной бархатной тканью. Раздается стук, а потом звук открываемой двери. Мужчина встает, чуть улыбается и произносит: «А вы, наверное...» На этом видения обрывались, как бы я не старалась. Может быть, освобожденная ментальная магия мешает. Или сам Байрон...

Оставив бесполезные попытки заглянуть в прошлое, проверила магию. Оказалось, убиенный — никакой не маг и способностями при жизни не обладал. Но специфическая аура на месте преступления однозначно говорила о том, что убийца — маг. Почему Байрон вдруг принялся убивать людей? А если убийца не он, то зачем привел меня на это место? К тому же способ убийства... Маги вообще редко пользуются оружием. Достаточно лишь небольшой ментальной атаки, и все готово...

— Убийца — маг, — сообщила я инспектору Лоурэнсу. — А вот жертва способностями не обладала.

— Так и знал, что в шоу все подстава, — сокрушенно произнес Ричард и пошел к полицейским.

— Значит, передаем дело в Особый отдел? — зачем-то спросил инспектор, глядя на меня странным взглядом.

Я лишь пожала плечами. Мне необходимо было срочно поговорить с Роландом, потому что ситуация, кажется, вышла из-под контроля. Габриэль говорил, что я позвонила

Ричарду... Порывшись в карманах брюк, обнаружила мобильный телефон, у которого уже села батарея. А еще визор... С опаской глянула на экран, но тот оставался черным. И никакого желтого тумана...

— Мисс Морган, вы должны поехать со мной в участок.

Началось... Жаль, я не спросила у Роланда, как мне вести себя с полицией. Обычно, подобные магические дела сразу передавали в Особый отдел. А маги полицейских не очень жалуют и, естественно, информацией делиться не спешат. Уверена, что о Байроне в полиции почти ничего не знают. Если людям регулярно сообщать о преступлениях магов, это может спровоцировать новую «охоту на ведьм». Пусть мы и живем в одном обществе уже долгое время, к магам до сих пор несколько предвзятое отношение, а то и недоверие.

В кабинете инспектор Лоурэнс вручил мне чашку горячего чая, и я, наконец, почувствовала, что снова живу. Нет, надо с этим что-то делать. Если после каждого стихотворения на визоре буду оказываться рядом с трупом в снегу, я так долго не протяну. Так как мобильный мой был безнадежно мертв, позвонила по телефону в приемной Роланду, который к счастью оказался дома, и попросила за мной приехать.

— Итак, мисс Морган, значит, видения, — протянул инспектор, внимательно глядя на меня.

— Бывает, — ответила я, пожав плечами и уставившись в кружку.

— Расскажите мне все, что знаете.

Мужчина больше не флиртовал. Теперь это был серьезный следователь, проводивший допрос. А что мне говорить?

— Я ничего не знаю, — ответила неуверенно. — Просто увидела и пришла...

— И часто с вами такое бывает? — подозрительно спросил Габриэль. — Ричард не припомнит, чтобы вы раньше так вот приходили на места преступлений.

Я молча пожала плечами. Мне хотелось как можно скорее отвязаться от инспектора и поговорить с Роландом.

— Мисс Морган?

— Я работаю на Особый отдел и не могу сообщать никакие сведения, — заявила, отставляя горячую чашку в сторону.

Обычно при упоминании Особого отдела у полиции заканчивались вопросы, но инспектор Лоурэнс явно был не из таких. Мужчина встал, медленно обошел вокруг стола, взял стул и сел почти вплотную ко мне.

— Что вам известно о Байроне?

Я вздрогнула, услышав вопрос, но мне все же с трудом удалось сохранить спокойное выражение лица. Откуда он знает?

— Удивлены? — насмешливо спросил инспектор. — Там, где я раньше служил, с магами более тесное сотрудничество. Я читал ориентировку. Конечно, примет никаких. Первый маньяк среди магов... Жертвы в людном месте, никаких свидетелей.

— Акрона убил не Байрон, — возразила я. — Он убивает лишь магов.

— Что еще вы знаете?

— Вообще-то, я вам не подчиняюсь и на вопросы отвечать не обязана...

— Еще как обязаны.

— Это дело магов, а не людей!

— Значит, себя вы к людям уже не относите?

Я отвернулась, нахмурившись. Конечно, неправильно разделять, но ведь приходится.

Разные цели, разный образ жизни... Роланд всегда разделял людей и магов.

— Не придирайтесь к словам... — пробормотала я, нервно теребя пуговицы на мужском пальто, в которое все еще куталась.

От дальнейших расспросов меня спас дежурный. Он зашел в кабинет и сообщил, что за мной приехали. Я встала, скинула пальто и протянула мужчине. Он взял, коснувшись моей руки.

— Мы еще поговорим, мисс Морган.

Черт, куда же я ввязалась?

5

Роланд стоял на крыльце здания участка. Увидев меня в одной кофте, растрепанную и замершую, он бросился ко мне и обнял за плечи, стараясь закрыть от ветра.

— Бог мой, девочка, что же случилось с тобой? — пробормотал он.

Мы стали осторожно спускаться по ступенькам. Я зачем-то оглянулась и увидела инспектора Лоурэнса. Он наблюдал за нами, спрятав руки в карманы.

— Всего доброго, инспектор, — сказала я.

— До свидания, мисс Морган.

Мне почему-то очень хотелось быстрее скрыться от его пронзительного взгляда.

Я уютно устроилась на переднем сидении автомобиля Роланда. Где моя машина, я не имела понятия, но по всему выходило, что до парка я шла пешком. В салоне было тепло и приятно пахло дорогой отделкой. Роланд завел двигатель, но трогаться не спешил. Повернувшись, внимательно посмотрел на мое лицо, взял за руки.

— Замерзла... Бедняжка...

— Мистер Коллинз, я совсем ничего не помню! Увидела стихотворение на визоре, а потом очнулась рядом с трупом. Это мой дар... опять подвел меня...

Мужчина обнял меня за плечи, окутывая своим теплом, принялся гладить ладонью по спине.

— Мы справимся... мы разберемся во всем.

Похоже, я действительно успокоилась. Я почувствовала такую усталость, что глаза буквально слипались. Роланд мягко отстранился, устраивая меня на сидении, и автомобиль тронулся. К счастью, во сне меня не преследовали больше видения. Проснувшись я только, когда подъехали к моему дому. Чувствовала я себя уже гораздо лучше, и даже смогла самостоятельно подняться на третий этаж до собственной квартиры, правда, держась за руку мистера Коллинза.

Видеть учителя в собственной квартире, да еще в такой час, казалось мне странноватым. Пережитый стресс и немного затуманенное сознание рождали во мне необычные мысли. Например, как здорово Роланд смотрится сидящим на моем диване. Да и вообще присутствие в квартире мужчины вызывало давно забытое, но приятное чувство. Как же хочется, чтоб рядом был кто-то родной, чтобы можно было так вот просто сесть рядом, положить голову на плечо, провести пальцами по слегка колючей щеке...

— Джой, ты в порядке? — спросил Роланд, удивленно глядя на меня.

Я кивнула и умчалась в ванную, где умылась ледяной водой. Надо срочно приходить в себя. Мне потребуется ясный ум, чтобы решить, как продолжать выполнять чертово задание. Умывшись, сходила в спальню и переоделась в джинсы и приличную кофту. Все-таки,

мужчина в доме...

Вернувшись, обнаружила, что Роланд уже успел сходить на кухню и сделать мне крепкий кофе. Уверял, что это поможет мне побыстрее прийти в себя. Некоторое время мы сидели рядом и молчали. Мужчина иногда гладил меня по волосам и тревожно всматривался, будто опасаясь новых приступов. Но все было хорошо...

— Мистер Коллинз, почему я ничего не помню? — наконец спросила, отставляя пустую чашку.

— Видимо, такая бурная реакция на снятие блока. В тебе скопилось слишком много ментальной магии за это время, вот она вся и вылилась...

— Поэтому я не замерзла там, в парке?

Вместо ответа мужчина придвинулся ближе и привлек меня к себе.

— Я так испугался за тебя... Когда ты позвонила из участка...

Вспомнив, я вскочила и побежала в спальню, где на кровати лежали домашние брюки, все еще влажные от снега. Достала из карманов визор и бесчувственный мобильник. Вернувшись в гостиную, поставила телефон на зарядку и включила его. В памяти обнаружила, что действительно звонила Ричарду после своей «отключки». Видимо, тогда телефон был еще жив.

— Расскажи, что ты видела, — попросил Роланд.

Он подошел и положил ладони мне на плечи. Я послушно пересказала все, что помнила. Даже стихотворение процитировала наизусть.

— Мистер Коллинз, я не понимаю... Убитый никакой не маг.

— Если Байрон показал тебе это, значит, он убил, — уверенно ответил Роланд.

— Но я не смогла ничего увидеть, даже его лица. Если бы я могла предотвратить убийство...

— Все получится, Джой, это ведь только первый раз. Сейчас...

Он положил горячую ладонь мне на лоб, и в голове будто что-то взорвалось. Ноги подкосились, но Роланд подхватил меня и помог добраться до дивана. Нет, кажется, с меня на сегодня хватит...

— Я поправил немного блок, — прошептал мистер Коллинз. — Больше не должно быть таких сильных всплесков. Все пройдет, девочка...

Роланд принялся меня укачивать, будто маленького ребенка. А я подумала, что сегодня слишком часто оказываюсь в его объятиях. Если бы я хоть на секунду позволила себе воспринимать учителя как мужчину, то подумала бы... Нет, лучше не думать.

— Тот инспектор... Габриэль Лоурэнс... Он ведь не отвяжется теперь, — сказала я. — Он откуда-то знает про Байрона.

— Когда стало понятно, что улики никаких, мы передали ориентировки на него в несколько крупных полицейских участка здесь и в соседних городах. Так что это неудивительно.

— Что мне ему говорить?

Роланд молчал некоторое время, размышляя, а потом произнес:

— Знаешь, Джой, я слышал об этом инспекторе. Отзываются о нем хорошо. Пожалуй, я не буду забирать у него дело об этом убийстве. Может быть, ему удастся что-то распутать. Здесь нужен свежий взгляд, прагматичный, не затуманенный магией. А ты ему поможешь в этом.

— Вы серьезно?

— Тебе нужно отдохнуть, Джой. Вот увидишь, завтра будет все по-другому.

Уже проваливаясь в сон, почувствовала прикосновение теплых губ к щеке. Хотя, возможно, это мне только приснилось.

Проснулась я, когда уже перевалило за полдень. Учитель перенес меня в спальню и заботливо укрыл пледом. В квартире его, понятное дело, не было. Пыталась проанализировать вчерашние события трезвым умом, но получилось плохо. Главное, Роланд обещал, что больше магических приступов не будет. Глянула на визор, но экран на этот раз оставался черным. Даже вздохнула с облегчением.

Пообедав и приведя себя в порядок, поехала в полицейский участок. Нужно как-то налаживать совместную работу с инспектором Лоурэнсом. Он, к счастью, оказался на месте. Отказавшись от предложения секретарши выпить чайку, сразу проследовала к нему в кабинет.

— Мисс Морган, какая неожиданность. Присаживайтесь.

Мне показалось, что в голосе его сквозила ирония. И вообще он, похоже, воспринимал меня, как какую-то интересную достопримечательность.

— Слышала, дело о вчерашнем убийстве оставили вам.

На миг в глазах инспектора мелькнуло удивление.

— А откуда вы... Ах да, ваше секретное задание... Тот мужчина, что встречал вас вчера, он ведь начальник Особого отдела?

— Да. Меня привлекли к поискам Байрона, а теперь, когда вы расследуете убийство...

— Вы снизошли и ко мне с неоценимой помощью? — с улыбкой закончил Габриэль.

Его игривое настроение начало уже порядком раздражать меня.

— Я буду сообщать вам, когда вновь что-нибудь увижу, — пообещала я.

Инспектор поднялся и принялся нарезать круги по кабинету.

— Итак, покойный — Акрон, или в миру Джейсон Гаррисон, звезда реалити-шоу. Мы уже связались с его директором, но у жертвы столько связей, бесконечные поклонники, съемки, все это нужно проверять. Единственное, что удалось узнать точно, что в плотном графике звезды вчера вечером не намечалось ни встреч, ни мероприятий.

— У меня было видение. самого момента убийства я не смогла увидеть, но мне пришла сцена незадолго до него. К Акрону кто-то приходил, кто-то знакомый, потому что он встретил его с улыбкой, как приятеля...

— Вы уверены, что это имеет отношение к убийству? — спросил инспектор, вновь усаживаясь за стол.

— Уверена.

— А поточнее? Какие-то подробности? Из ваших видений ведь ничего не ясно.

— Знаете, я вам не гадалка из провинциального салона! — возмутилась я. — Это они выдают кучу подробностей, которых на самом деле не видят, чтобы получить больше денег с клиента.

Габриэль смотрел на меня оценивающим взглядом, будто прикидывая, будет ли вообще от меня толк в этом расследовании.

— Мисс Морган, вы ведь вчера вообще отрицали, что убийца Байрон, ведь убиенный оказался обычным человеком...

— Нет, это он убил, иначе, зачем привел меня туда, зачем показал все?

— Нехарактерны для маньяков такие изменения...

— Я говорю, что вижу. А остальное — дело психиатров, а не мое.

— У магов тоже есть психиатры? — усмехнулся инспектор.

Я даже вскочила от возмущения.

— Знаете, ваша ирония здесь неуместна.

Я развернулась к двери, но инспектор Лоурэнс остановил меня.

— Мисс Морган, я буду рад любой подсказке от вас.

Глубоко вздохнув и успокоившись, развернулась, встретившись с ним глазами.

— Знаете, что я думаю? Байрон выбрал такой способ убийства... Ножом... Он никогда не делал так раньше, лишь ментальный удар. Он будто хотел показать, что Акрон никакой не маг, а шарлатан, и он не достоин магической смерти.

— Может быть, — отозвался инспектор. — Нам еще предстоит залезть в голову Байрона. Вы ведь поможете?

— Я постараюсь.

6

Я обещала Габриэлю, что постараюсь помочь. И Роланду обещала. Очень самонадеянно для недоделанного мага. Мой ментальный дар слишком нестабилен, а заглянуть в прошлое в случае с Байроном очень проблематично. Прошло уже две недели, а загадочный убийца так и не дал больше о себе знать. Я пыталась сосредоточиться на его образе, на воспоминаниях о прошлых видениях, а визор и вовсе не выпускала из рук. Все напрасно... Новых стихов не было, и я уже начинала впадать в панику. Если ментальная магия и вовсе отключилась? От меня ведь всего можно ожидать.

В отсутствии новой информации приходилось анализировать уже имеющуюся. Итак, что нам точно известно? Байрон — маг. Какие же способности у него преобладают? Неизвестно. Нанести ментальный удар может любой маг, даже самый слабый. Даже я могу. Вот будет еще инспектор Лоурэнс потешаться надо мной... И чего о нем вспомнила? Начнем сначала... Итак, Байрон почему-то убивает себе подобных. Если рассматривать его, как классического маньяка, жертв должно связывать что-то, какая-то общая черта. Но все убитые были совершенно разными магами, никак не связанными между собой. Некоторые из них практиковали, другие же вели абсолютно обычный образ жизни. Разве, что возраст... Всем жертвам чуть больше сорока лет. есть и мужчины, и женщины. А последнее убийство вообще выбивается из общей картины.

Байрон в своем стихотворении говорил о масках, которые помогают людям притворяться кем-то другим. Ясно, что он намекал на Акрона, который притворялся магом. К сожалению, телевидение стремится ни к правдивости, а к зрелищности. Но вряд ли Байрон убил супер-звезду в назидание остальным шарлатаном. Здесь что-то другое. Всех жертв связывает что-то, о чем мы еще не знаем. Либо не считаем этот признак весомым.

Мне не хотелось признаваться Роланду, что столкнулась с трудностями, но с другой стороны, разве есть еще человек, с которым я могу поделиться подобным? Я позвонила учителю и рассказала, что уже долгое время не могу ничего увидеть и почувствовать. Роланд отнесся ко всему спокойно и, как обычно, сумел добавить мне оптимизма. Слышать его голос в трубке — уже приятно. Он сказал, что, возможно, я слишком глубоко погрузилась в дело. Ментальная магия настолько тонкая материя, что вполне мог наступить обратный эффект. Тем более, при моем нестабильном даре это вполне вероятно. Роланд посоветовал мне отвлечься на что-нибудь другое. Отдохнуть, развеяться, переключиться на более

приятные эмоции, нежели впечатления от рассматривания фотографий жертв маньяка.

Совет, конечно, полезный. Жаль, что в моей жизни не слишком много развлечений. Вернуться в университет, встретиться с Бонни... Так вот начнешь задумываться о собственной жизни и понимаешь, как же она по большому счету пуста и бессмысленно. Как же все-таки не хватает второй половинки. И пусть я когда-то и дала себе слово, что больше не позволю себе любить, не позволю страдать из-за мужчины. Но человек не может быть один, это неестественно. Одиночество угнетает и сжигает изнутри.

А ведь когда-то у меня был любимый мужчина. К сожалению, все закончилось не так, как бывает в волшебных сказках, которые так любят девушки. Все закончилось банально. Серьезные отношения ему наскучили, и он отправился на поиски новых острых ощущений. Его любовь была лишь вспышкой, яркой, но недолговечной. Невероятно больно наблюдать, как дорогой человек вдруг становится холодным и чужим. Сначала не позволяешь себе верить, оправдываешь всячески. А потом, в один момент, все становится на свои места. Любовь прошла, будто ничего и не было. И тогда я решила, что во всем виновата сама. Я не слишком интересная, некрасивая, толстая... И, естественно, никакой мужчина не задержится рядом с такой, как я. Единственные отношения, закончившиеся так стремительно...

Да уж, неплохой способ я выбрала, чтобы отвлечься... Воспоминания о хороших моментах, которые были в прошлых отношениях, уже не приносили боли. Вспоминать было приятно, а еще появлялась надежда, что это все однажды может повториться. Хотя уже слабо верилось. Как же хочется мужского внимания! Наверное, поэтому я слишком близко к сердцу воспринимаю все жесты заботы со стороны Роланда. Если бы он по-настоящему проявил ко мне интерес, ответила бы я ему взаимностью? Наверняка... Хотя бы для того, чтобы создать себе иллюзию нужности. Разрешить себе хоть немного радости... Стать его очередным увлечением? В моей безнадежной ситуации даже такое не кажется чем-то плохим.

Инспектор Габриэль Лоурэнс... Иногда мне казалось, что он как-то странно смотрит на меня. Я не была специалистом по мужчинам, но почему-то чувствовала, что зацепила его чем-то. И эти его вечные подколы. В них нет злости или высокомерия, но есть нечто другое. Неужели, флирт? Может быть, он видит во мне немного чокнутого мага. Возможно, я просто ему интересна как явление. Ну и, конечно, часть моей души хотела, чтобы Габриэль заинтересовался мной просто как симпатичной девушкой... Нет, он ведь такой красавчик! Не может он увлечься такой, как я! Интересно, а я бы смогла? Увлечься по-настоящему, как бывает у все нормальных людей. Просто потому, что мужчина нравится, а не в благодарность за подаренное внимание. Как же все сложно... И чего о нем думать? Ясно же, что такой мужчина не будет один. Пусть и не женат, но девушка наверняка есть. Или он такой же, как Роланд. И почему же я вечно думаю о мужчинах, которые мне совсем не подходят?

Из не совсем приятных развлечений меня отвлек телефонный звонок. Увидев имя Бонни на экране, я обрадовалась. Легкая женская болтовня призвана спасти от тяжких сердечных раздумий.

— Привет, старушка! — в привычной манере прошептала Бонни. — Ну как, всех бандитов переловила?

— Ни одного, — призналась я.

— И как после этого можно спокойно по улицам ходить, а?

— Можно, можно. Полиция работает отлично, можешь поверить.

— А у меня сюрприз, — загадочно проговорила подруга, решив не продолжать обсуждение доблестной полиции. — Помнишь, я тебе говорила, что достала вип-пропуск в элитный ночной клуб?

— Тот, который тебе одна богатая клиентка подарила?

— Ты забыла уточнить, что она постоянная клиентка. Оказывается, у богатых проблем ничуть не меньше, чем у нас, простых смертных. Так вот, в субботу в этом клубе будет крутой прием. Они называют его балом, представляешь? У меня есть два приглашения! Угадай, что это значит?

— Бонни, да брось ты... Где я, а где балы? Позови кого-нибудь из своего центра.

— Ты шутишь, Джой? Я хочу пойти со своей лучшей подругой. И наплевать, что она идиотка. Ну давай же, мы так давно не отдыхали.

— Это же через два дня, — прикинула я. — И наряд надо, и украшения... Бал же...

— Да брось, это просто образно. Естественно, пышных платьев с кринолином не нужно.

— Ты же знаешь, что я не люблю все эти мероприятия... К тому же, у меня столько проблем с чертовым заданием от Особого отдела.

— Маги, чтоб вас, вечно в проблемах, — сокрушенно проговорила Бонни. — У тебя есть день на размышление.

Подруга по обыкновению отключилась, не попрощавшись. Да уж, еще по клубам элитным я не ходила. Представляю, какая там публика. Все шикарные, разодетые, стройные. Нет, такая компания точно не для меня, мало мне еще комплексов. Ладно, поеду лучше в полицейский участок. Может, инспектор Лоурэнс будет столь любезен, что возьмет на какое-нибудь стандартное убийство. А что, тоже способ отвлечься. Вместо неуловимого мага вычислить вполне обычного злоумышленника. Заодно проверю, работают ли мои способности заглядывать в прошлое.

Стала собираться и незаметно для себя нарядилась. Платье надела, волосы уложила красиво, накрутилась. Пусть я и поставила крест на личной жизни, да и внешностью своей очень недовольна, но все это не повод не следить за собой.

Габриэля на месте не оказалось, и я некоторое время болтала с секретаршей, которая сегодня решила мне выдать о начальнике все, что узнала за его недолгую службу в участке. Например, то, что его перевели в Сильверстоун из соседнего небольшого городка, где инспектор был на весьма хорошем счету. А тут сразу начальник отдела. Вот тебе и карьерный рост. Про личную жизнь подробностей миссис Диксон не знала, но твердо была уверена, что мужчина не женат. Все-таки дружба с отделом кадров бесследно не проходит. Впрочем, путем нехитрого анализа любопытная женщина все-таки сделала вывод, что инспектор абсолютно свободен. Все-таки большую часть времени проводит на службе, когда бы другим-то заниматься. Сообщая все это, миссис Диксон усиленно мне подмигивала. Я же притворялась, что намеков не замечаю. Вот и еще один минус одиночества — все вокруг считают своим долгом устроить твою личную жизнь.

Наконец и сам предмет обсуждений явился в участок. Увидев меня, инспектор Лоурэнс улыбнулся, а я улыбнулась в ответ.

— Мисс Морган, приятный сюрприз. Проходите, пожалуйста.

В его кабинете мне было уже почти уютно. Повесив пальто и сумочку на вешалку, привычно устроилась на стуле около рабочего стола инспектора. Наверняка там же сидят подозреваемые на допросах, но ничего, мы не гордые. Габриэль сунул в шкаф какие-то

папки, а потом направился к своему рабочему месту, по дороге зачем-то проведя ладонью по моему плечу. От такого непрошенного жеста кожа покрылась мурашками.

— Что-то новое узнали, мисс Морган?

— В том-то и проблема, что нет, — призналась я. — Я бы хотела попросить вас... Разрешите съездить с вами на какое-нибудь происшествие. Я, конечно, говорила, что больше не смогу помогать, но мне это очень нужно сейчас. Чтобы отвлечься и...

— Перезагрузиться? — с улыбкой уточнил Габриэль.

— Можно и так сказать.

— Буду только рад, мисс Морган... Если вы, конечно, не прибудете на место преступления раньше опергруппы и не напугаете меня снова.

— Чем же я вас так напугала?

— Я волновался за вас, — произнес Габриэль, внимательно глядя на меня. — Вы были в таком состоянии...

— Бывает, — равнодушно сказала я, опустив глаза. — Это ведь...

— Магия, — закончил за меня инспектор. — Ну что ж, пока ждем происшествия, может быть, кофе?

— Было бы неплохо.

Габриэль встал и пошел к шкафу, по дороге вновь зачем-то погладив меня по плечу. Казалось, ему нужно все время прикасаться ко мне. А когда мужчина взял стул и устроился почти ко мне вплотную, я совсем смутилась. Он подал мне чашку, коснувшись при этом моих пальцев. А ко мне вернулось давно забытое ощущение... Ощущение мужского интереса.

— Мисс Морган, поговорим?

7

— Очень интересно, откуда же вы к нам приехали?

Ладно, раз хочет, отчего же не поговорить? К тому же, общество инспектора было мне очень приятно. Вроде и сидит близко, и смотрит, и улыбается, а смущение уже прошло, а ему на смену появилась странная легкость. Захотелось кокетничать и строить глазки. Как в то время, когда я еще думала, что могу нравиться мужчинам.

— Маленький городок неподалеку — Мэдвилль. Может, бывали там?

— Да я тоже оттуда родом, — оживилась я. — Мы там жили, пока у меня дар не открылся. А после пришлось переезжать, ведь в Мэдвилле нет учебных заведений для магов. А когда в университет поступила, родители с сестрой обратно вернулись. Все-таки тянуло домой... А вы там тоже начальником были?

— Нет, простым следователем. И, знаете, были успехи. Хотя у меня там не было таких очаровательных помощниц, — ответил Габриэль с улыбкой. — Там тоже есть Особый отдел, но маги все же сотрудничают с обычными полицейскими и не делают тайн из расследований. У нас в штате был эксперт-маг, который и определял, есть ли магия на месте преступления. Когда начали искать Байрона, в Особый отдел Мэдвилля пришла ориентировка на него, а маги уже разослали ее по полицейским участкам. Я вообще считаю, что так правильнее — сотрудничать, работать вместе. А здесь что? Если магическое преступление, значит, тайна великая.

— Магов многие не любят и опасаются. Лучше людям не знать лишний раз, что среди

них тоже есть опасные преступники.

— Может, вы и правы...

— И что же, нравится вам наш город? — спросила я, поспешив уйти от скользкой темы.

Инспектор внимательно посмотрел на меня, чуть склонив голову на бок.

— Нравится, — произнес он тихо. — Теперь даже очень.

Мужчина вдруг протянул руку и поправил мою сережку, которая зацепилась за высокий кружевной ворот платья, задев при этом пальцами кожу. Этот простой, казалось бы, жест вызвал во мне приятное теплое чувство. Наверняка для него ничего не значат подобные проявления. Наверняка они для него совершенно обыденны, и он даже не подозревает, что для меня... Нет, лучше не думать...

— А у вас магическая семья? — спросил Габриэль, будто ничего и не было.

— Нет, только я...

— Гордость семьи?

— Скорее, наказание. У меня стихийный дар. Проявился неожиданно, в том возрасте, когда уже трудно правильно его развивать.

— Но ведь видение прошлого хорошо вам дается...

— Я научилась этому позже, благодаря одному очень хорошему человеку. А вообще я ментальный маг.

— Так вы мысли читаете? — изумился инспектор. — Теперь буду опасаться...

— Уже не читаю, не беспокойтесь. Учитель заблокировал мой дар. Дело в том, что у меня проблема с контролем. Я не могу управлять способностями, а это очень опасно для мага.

— А то, что было ночью в парке... — сказал Габриэль, чуть наклонившись ко мне. — Одно из проявлений?

— Можно и так сказать. Когда я получила задание вычислить Байрона, учитель ослабил блок, и ментальная магия выплеснулась. Но больше такого не должно повториться. Просто я боюсь, что остальные мои способности пострадали от этого. Поэтому мне и нужно проверить их на каком-нибудь постороннем преступлении... Не связанном с магами.

— Знаете, мисс Морган, на месте вашего молодого человека я бы ни за что не разрешил вам заниматься такими опасными вещами, — проговорил вдруг Габриэль, кладя ладонь на стол рядом с моей.

— А с чего вы взяли, что он у меня есть? — спросила я, заворожено глядя на мужчину.

— А тот мужчина, что встречал вас тогда...

— Это мой учитель, — быстро ответила я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Инспектор Лоурэнс почему-то обрадовался и вернулся к своему обычному веселому настроению.

— Ну раз блок ослаблен, я все же постараюсь контролировать при вас свои мысли.

— Если вы не Байрон, значит, вам ничего не грозит, — пошутила я.

И тут в кабинет вошел Ричард и сообщил об убийстве в северо-восточной части города.

— Мисс Морган, пора вас испытать, — объявил Габриэль и подал мне пальто.

Одевшись, проверила в кармане бесчувственный визор и мобильник, мельком взглянув на часы. Оказывается, уже был десятый час вечера. Ничего себе, проболтали мы с инспектором. Время так быстро пролетело, что даже не заметила, что стемнело за окном.

До места происшествия ехали минут двадцать. Ричард рассказал, что убита женщина

двадцати восьми лет, в собственном доме. Вернувшийся домой муж обнаружил тело и сразу же вызвал полицию. На месте преступления уже были полицейские и эксперты.

К телу я сразу подходить не стала, решила осмотреться, настроиться. Красивый большой дом из белого кирпича, просторный, большой. Уютно, чисто, красиво. Сразу видно, жилище обставлялось с любовью, с желанием счастливой и долгой жизни. На стене большая фотография: счастливая пара молодоженов. «Дэвид и Кэтрин. Вместе навсегда». Она, такая красивая, черноволосая, голубоглазая, с точеной фигуркой... А глаза потухшие. Покойница... Ощущение счастья сменилось безнадегой и разочарованием. Я поспешила отвернуться от свадебной фотографии.

Женщина лежала на полу в спальне на втором этаже. Черные длинные волосы разметались, скрывая лицо, и я даже обрадовалась. Не хотелось видеть ее остекленевшие мертвые глаза. Вокруг головы багровые брызги.

— Удар твердым тупым предметом. Мгновенная смерть, — сказал один из экспертов.

А потом я увидела мужчину. Того, что на фото... Бывший счастливый влюбленный... Он сидел, сторбившись, на стуле. Его плечи вздрагивали, в глазах стояли слезы. Горе мужчины, потерявшего любовь всей жизни...

Габриэль встал позади меня и положил ладонь мне на плечо, отчего я вздрогнула.

— Инспектор Лоурэнс, — представился он, доставая блокнот. — Мистер Майер, расскажите, что произошло.

— Я вернулся домой, а Кэт уже была... Уже лежала здесь... — мужчина замолчал, глядя на тело, уже прикрытое, так, будто до сих пор верил, что все происходящее лишь сон.

— Поздно возвращаетесь домой, — заметил инспектор, посмотрев на наручные часы.

— Мы поссорились, и я уехал проветриться...

— Очень интересно. И часто у вас бывали ссоры?

— Я не убивал Кэт, — твердо сказал мистер Майер, глядя инспектору в глаза.

— У вас кровь на руках...

— Когда я увидел Кэт, то бросился к ней и обнял! А как бы вы отреагировали, увидев любимую женщину в луже крови?

Габриэль нахмурился от этих слов, но продолжил допрос.

— Получается, вы последний, кто видел миссис Майер живой? Я прав?

— Правы...

— Из-за чего вы поссорились? — спросила я, потому что мне показалось это очень важным.

Полиция ищет улики и выясняет алиби, а мне всегда хотелось разобраться в человеческих взаимоотношениях. Мужчина взглянул на меня, но ничего не ответил.

— Мистер Майер, отвечайте, — попросил Габриэль.

Но подозреваемый молчал.

— Хорошо, тогда расскажу я, — сказал инспектор, присаживаясь рядом с мужчиной. — Вы в очередной раз поссорились с женой. Уверен, если опросить знакомых и родственников, мы узнаем, что жили вы не очень мирно. Так вот, в порыве гнева вы ударили жену и уехали. Наверняка, вы не хотели ее убивать, просто не совладали с чувствами.

Я прислушалась к своим ощущениям. Вроде бы Габриэль говорил логичные вещи, но все же я чувствовала, что этот несчастный мужчина невиновен. Я чувствовала его горе и растерянность. А еще он настолько любил эту женщину, что ни за что на свете не смог бы причинить ей боль.

— Я не убивал! — воскликнул мистер Майер, вскочив. — Мы поссорились, сильно, но я и пальцем не тронул Кэт. У нее... появился кто-то. Она хотела уйти и рассказала об этом...

— Мистер Майер...

Я положила руку на плечо Габриэлю, прерывая его. Он оглянулся, взглянув на меня.

— Я посмотрю, — прошептала я. — У меня получится, честно...

Инспектор кивнул, и я направилась к телу. Главное, сосредоточиться, и чтобы ментальная магия не мешала. Мне нужно лишь заглянуть в прошлое. Это ведь так легко... Так легко получалось раньше... Кэт, расскажи мне...

Телефонный звонок... Кэт хватает мобильник и скрывается в спальне. Зачем Джордж звонит сейчас? Ведь договаривались же! Дэвид дома, может услышать... Торопливый шепот, скрип двери. Дэвид стоит на пороге спальни. Он ведь так хотел верить, что это лишь мимолетное увлечение, что все пройдет, что их любовь сильнее... Когда это началось? Почему они отделились друг от друга? Ведь они были так счастливы...

Кэт любила мужа, правда, любила. Но эйфория очень быстро прошла, и наступили серые будни... Дэвид довольно холодный и лишний раз не показывает чувств, а ей хотелось фейерверка, бури эмоций, чтобы кровь кипела. Джордж был таким... Он давал Кэт нужные эмоции, и она чувствовала себя вновь живой. Но она слишком поздно поняла, что никто не заменит ей тихой гавани с любящим мужем. Сегодня она собиралась порвать с любовником. А Дэвид простит, всегда прощал...

Кэт не смогла объяснить мужу. Видно, и его ангельскому терпению пришел конец. Они кричали друг на друга, а в какой-то момент Дэвид даже замахнулся, чтобы ударить. И Кэт не отпрянула. Она чувствовала вину и считала, что заслужила все это. Но Дэвид лишь с силой ударил кулаком в стену и выбежал из дома. Он уехал, оставив неверную жену в слезах.

«Джордж, зачем ты пришел? Мы уже все выяснили, нам нужно расстаться...» Крики, истерики... фейерверк эмоций. Как она и мечтала... Горячий, эмоциональный... Слишком... Слишком... Сама виновата... Заслужила...

Видения резко оборвались, и я вернулась в реальность. Тело Кэт уже унесли. Рядом со мной стоял Габриэль и придерживал за плечо.

— Мисс Морган? Что вы увидели?

— Это не он... Вот тут, на тумбочке была статуэтка, кошка, кажется. Убийца ударил Кэт и унес статуэтку с собой.

— И кто убийца?

— Его зовут Джордж. Это ее... любовник, — ответила я и взглянула на мистера Майера.

Тот сидел, опустив глаза. Габриэль все еще не надел на него наручники, значит, надеялся на меня. А мне нужно было найти кое-что. Открыв дверцу шкафа, заполненного женской одеждой, обнаружила на одной из полок белую дамскую сумочку. Без церемоний порылась в ней, отыскав среди обычных женских мелочей маленький кошелек в цветочек. В нем, в потайном кармане, обнаружилась маленькая фотография. Черноволосый кудрявый мужчина с темно-кариими глазами. Про таких говорят — сердцеед...

— Вот он... Джордж, — сообщила я, протягивая фотографию Габриэлю.

Мне захотелось на воздух, и я незаметно вышла из дома. Устроилась в сторонке на крыльце дома, подальше от полицейской суеты. Видела, как Ричард с несколькими полицейскими уехали. Инспектор лишь кивнул мне с улыбкой и сообщил, что поехал на задержание.

Через некоторое время из дома вышел Габриэль и устало опустился рядом со мной.

— Спасибо за помощь, мисс Морган, — произнес он, задумчиво глядя вдаль. — Надеюсь, и вам удалось немного разобраться со своим даром.

— Да, удалось. Хорошо, что я поехала с вами...

Мужчина повернулся ко мне и осторожно взял за руку.

— О чем думаете?

— О том, как ужасно, что любовь проходит, и наступает разочарование. О том, что близкие люди становятся чужими. Это страшно...

— Хорошо, что так бывает далеко не всегда, — тихо отозвался Габриэль, продолжая гладить мою ладонь.

— Вы совсем замерзли...

Габриэль поднес мою руку к своему лицу и согрел дыханием. Почему он так себя ведет? К чему эти нежности? Я поспешно встала и сунула руки в карманы пальто. Достала визор, не надеясь на лучшее... Но к моему удивлению, на его экране клубился желтый туман. Я едва подавила радостный вскрик. Ну, давай же, давай... Буквы становились все ярче и ярче...

В алом платье, с фарфоровой кожей,
Средь гостей других выделялась.
На прекрасный цветок похожа,
Лунной феей ему казалась.

В кавалерах нужды не знала,
Награждала улыбкой сладкой,
До усталости танцевала,
Но за ним наблюдала украдкой.

Он стоял одинокий и хмурый,
Словно бал надоел безнадежно...
Но от девушки той белокурой
Оторвать взгляд совсем невозможно.

Подошел, поклонился несмело,
Комплимент как бы между прочим...
Как же сильно она хотела
Танцевать только с ним этой ночью!

Нежный взгляд... Сердце часто бьется...
Будто сон ему сладкий приснился...
Лишь словами сказать остается
То, что танцем сказать решился.

Ничего себе! Мне на бал придется идти, что ли? Вот это сюрприз... А перед глазами стоял образ женщины в алом платье, ослепительно красивой. Следующая жертва? Так, нужно срочно звонить Бонни...

— Вы что-то увидели?

Погрузившись в очередные видения, не заметила, как подошел Габриэль.

— Это ведь визор, да? Нечто, вроде магического смартфона? — спросил инспектор, с интересом разглядывая прибор в моих руках.

— Точно, — ответила я. — Интересуетесь магами?

— С некоторых пор, — ответил мужчина, многозначительно глядя на меня. — Позвольте взглянуть?

Я пожала плечами и протянула ему визор. В его руках экран устройства потух.

— Как он включается?

— Никак, — с улыбкой ответила я.

— А как работает? — спросил Габриэль, улыбнувшись в ответ.

— Когда мне это нужно. Когда приходят видения.

— Все ясно. Магия... Так какие новости от Байрона?

— Похоже, он собирается на вечеринку в элитный ночной клуб.

— Ничто человеческое маньякам не чуждо, — усмехнулся инспектор. — Вы это серьезно?

— Моя подруга недавно звонила, сказала, что у нее есть два приглашения на эту вечеринку. Из стихотворения и видений я поняла, что должна пойти туда.

— И кто же следующая жертва?

— Какая-то женщина, очень красивая, в длинном алом платье. Я не смогла разглядеть ее лица... Но когда я увижу ее, то совершенно точно узнаю, — уверенно сказала я.

— Отлично, сто лет не ходил по клубам. Тем более, в вашем обществе...

— А как вы туда попадете? — забеспокоилась я. — Вход только по приглашениям.

— У полиции везде связи, — загадочно произнес Габриэль и подмигнул мне. — Сообщите о месте и времени, и я эффектно появлюсь. Не отпускать же вас в одиночку ловить злоумышленника...

— Хорошо, договорились.

Нужно сообщить Роланду обо всем. Интересно, он тоже захочет пойти? И что же тогда, у меня будет целых два кавалера? О каких глупостях я думаю...

— Давайте, отвезу вас в участок. Заберете свой автомобиль и поедите домой, поздно уже, — сказал инспектор, беря меня под руку. — Надеюсь, Ричарду удалось арестовать этого самого Джорджа...

Мы неспешно спустились с крыльца и пошли к его машине. Я оглянулась и еще раз взглянула на дом, который уже давно перестал быть любовным гнездышком. Инспектор сжал мою руку, будто почувствовав мои эмоции.

— Вы принимаете все слишком близко к сердцу, — тихо сказал Габриэль.

Он вдруг остановился, протянул руку, погладил меня по щеке, а потом заправил за ухо прядь выющихся волос. От такой неожиданной ласки я растерялась.

— Вы очень красивая...

Сердце мое бешено застучало, а перед глазами все поплыло. Мужчина был так близко, и очень сильно хотелось до него дотронуться. Но я не позволила себе подобных вольностей. Еще раз посмотрела в сторону дома, окутанного аурой горя, сказала тихо:

— Немного не подходящая ситуация для подобных слов.

— Я найду подходящую, — туманно пообещал Габриэль.

Добравшись, наконец, домой, только дошла до кровати и сразу заснула. Снилось мне что-то сумбурное. Вот я в окружении танцующих пар в пышном алом платье с длинным шлейфом, с высокой прической, в длинных бархатных перчатках. Я будто смотрела на себя со стороны и ужасно сама себе нравилась. Все думала, что вот, наконец-то, и стала красивой, как мечтала. А вокруг люди в шикарных нарядах, и музыка будто из исторических фильмов. А потом я танцевала с Габриэлем, кружилась по залу, смеялась и чувствовала себя абсолютно счастливой. Позже на месте инспектора появился Роланд. С ним я тоже кружилась и смеялась. После этого два моих кавалера стали сменять друг друга с дикой быстротой. Я видела рядом то одного мужчину, то другого... Голова кружилась, и ноги подкашивались. В какой-то момент на месте моего партнера оказался высокий мужчина с клубящимся желтоватым туманом на месте лица. Страх... Безотчетный страх поглотил меня...

Я проснулась с этим ужасным ощущением. Мне с трудом удалось убедить себя саму, что я никак не могу быть той самой незнакомкой в алом платье. Я не могу быть следующей жертвой Байрона... А еще чувствовала, что сегодня смогу предотвратить убийство. По крайней мере, очень постараюсь...

Первым делом с утра позвонила Бонни и сообщила, что согласна пойти с ней на злополучный бал. Подруга была в восторге. Попросила меня не волноваться и не выдумывать шикарных нарядов. Достаточно красивого платья и подходящих украшений. Обеспеченные люди, посещающие этот клуб, не слишком-то выставляют напоказ собственное положение. Да и вообще сдержанность — признак хорошего вкуса. Мероприятие состоится в клубе «Синий бархат», в центре города. В этом месте я, естественно, никогда не была, и мне было даже интересно. Бонни приехала ко мне, торжественно вручила приглашение, а потом провела инспекцию моего скромного гардероба и выбрала подходящее платье.

Наболтавшись вдоволь о нарядах, решила все же вернуться к делам рабочим. Я ведь все-таки не развлекаться в этот клуб иду. Для начала написала сообщение Габриэлю о месте и времени вечеринки. Он ответил, что прибудет вовремя и с нетерпением ждет встречи, хотя это и не свидание. Я невольно улыбнулась. Его знаки внимания, пусть и не вполне понятные, были мне приятны. Но все же расслабляться не стоило...

Пусть хоть в работе, а не в личной жизни, у меня мужчин — целый ассортимент. Позвонила Роланду, рассказала о своих видениях и даже процитировала стихотворение о девушке в алом платье на балу и ее нерешительном поклоннике. Учитель отнесся ко всему серьезно и пообещал, что тоже придет на вечеринку.

Итак, бал приближался, и пора было приводить себя в порядок. Я надела выбранное подругой черное платье по фигуре, простого силуэта, с вставками из кремовых кружев. Я очень любила этот наряд, но редко надевала. Плотная ткань платья будто собирала мою далекую от идеала фигуру, стройнила меня. Из украшений выбрала крупные бордовые серьги, и в тон к ним подобрала помаду для губ. Волосы уложила волнами и оставила распущенными. Легкий макияж глаз, блестящая маленькая сумочка, туфли на каблуках... Конечно, не тот шикарный образ из моего недавнего сна, но тоже очень даже неплохо.

Клуб «Синий бархат» находился в центре Сильверстоуна, в одном из высотных зданий, где находились самые влиятельные фирмы города. Его вывеска сверкала синими огнями и обещала настоящее развлечение. Я вышла из машины и медленно приблизилась к входным дверям, прислушиваясь к ощущениям. Тревоги не было, лишь предвкушение чего-то

необычного и приятного. Хорошо конечно, вот только я здесь на службе.

В холле меня встретил администратор, проверил приглашение и проводил в один из залов, где обычно проводились закрытые мероприятия. Из зала доносилась музыка, что-то популярное. И тут я увидела Габриэля. Он стоял у окна неподалеку от дверей в зал, уткнувшись в телефон. Я остановилась, невольно залюбовавшись им. Сегодня мужчина надел черный строгий костюм и темно-бардовую рубашку. Галстука не было, что придавало образу немного легкомысленный вид. Но в то же время мужчина выглядел шикарно. Увидев меня, Габриэль улыбнулся, спрятал телефон в карман и приблизился. В его взгляде сквозило... восхищение?

— Добрый вечер, мисс Морган, — приятным низким голосом произнес он. — А мы с вами замечательно посмотримся вместе.

Он оглядел меня с головы до ног, отчего мне стало жарко. Мы и правда с ним нарядились в одних и тех же цветах. Черный и бордовый.

— Вы такая красивая...

Я чуть сжала руку Габриэля, призывая его к порядку.

— Инспектор Лоурэнс, вы не забыли о деле? — спросила я, чуть улыбнувшись.

Меня переполняло ощущение легкости и радости.

— Как я мог забыть? — притворно обиделся мужчина. — Не волнуйтесь, я вооружен.

Мы вошли в зал, и я во все глаза принялась рассматривать все вокруг. Оправдывая название клуба, вся мебель и отделка была выполнена в синих тонах, а бархат преобладал среди других материалов. Обивка диванов, скатерти на столах, тяжелые шторы и портьеры... Гостей еще было не так много. Некоторые заняли столики, другие беседовали около бара. В дальнем конце зала на сцене одиноко стоял микрофон, видимо, ожидая ведущего.

— Ваша подруга еще не пришла? — спросил инспектор Лоурэнс.

— Нет, она немного опаздывает. Вот наш столик, присядете?

Инспектор с готовностью воспользовался приглашением и принялся рассматривать публику.

Женщины из моих видений не было. И вообще никого подозрительного не наблюдалось, будто мы с Габриэлем просто пришли повеселиться в клуб. Если бы все было так просто...

А гости все прибывали и прибывали. Зал заполнялся людьми, музыка становилась громче. Танцпол заполнялся танцующими парочками. Ведущий на сцене приветствовал всех, призывал отдыхать и веселиться. Женщин в алых платьях я видела, но той незнакомки из видений не было точно. Пришла Бонни, изрядно задержавшись в салоне красоты. Надо признать, выглядела она просто сногшибательно. Признаться, я почувствовала даже укол ревности. Подумала, вот сейчас Габриэль увидит мою подругу, такую красавицу... Ведь я по сравнению с ней...

Увидев меня рядом с женщиной, подруга вся засияла от радости, хоть я и пыталась объяснить ей, что все только по работе. Бонни пробормотала что-то вроде «Знаю я вашу работу...», вежливо поздоровалась с Габриэлем и убежала, увидев знакомых. Роланд задерживался...

— Что-нибудь чувствуете? — спросил инспектор.

Из-за музыки ему пришлось нагнуться ко мне очень близко, и я почувствовала его дыхание на щеке. Мы с ним стояли рядом, в уголке, где был хороший обзор проходящих и уходящих. Я несколько раз ловила заинтересованные взгляды женщин, проходящих мимо, в сторону Габриэля. Меня же обычно награждали неприязненными. Вероятно, все принимали

нас за пару.

Чтобы ответить, мне пришлось привстать на цыпочки и положить ладонь на плечо мужчине. Он с готовностью подался вперед так, что я дотронулась губами до его щеки. Смутившись, отвернулась и сказала быстро:

— Пока ничего... Но она придет, уверена.

Габриэль улыбнулся, взял меня за руку и повел на танцпол. Как раз зазвучала медленная композиция. Мужчина обнял меня за талию и произнес, прикоснувшись ко мне щекой:

— Мы ведь под прикрытием, надо вести себя естественно. Например, танцевать...

Его близость была мне очень приятна. Габриэль все пытался заглянуть мне в глаза, но я спрятала лицо на мужском плече. Нет, смотреть на него было выше моих сил. Лучше закрыть глаза и представить, что этот танец и вправду что-то значит. Сосредоточиться на ощущениях его горячих ладоней на моей талии, в моей руке... Как давно я не танцевала. Уже забыла это приятное ощущение близости мужчины, его терпкого аромата, предвкушения чего-то большего...

Меня будто что-то кольнула, и я вынырнула из потока приятных эмоций. Огляделась, пытаюсь понять, что же меня беспокоит. Встретилась с улыбающейся Бонни, которая танцевала рядом с высоким светловолосым кавалером. Наткнулась на вопросительный взгляд Габриэля, продолжающего прижимать меня к себе.

Я оглянулась и увидела ее... В том, что это та самая женщина из видений, я несколько не сомневалась. Она будто всплыла в зал и тут же приковала к себе взгляды всех присутствующих. Высокая и стройная, с гладко зачесанными назад каштановыми волосами. На ней было надето удивительной красоты длинное алое платье из атласа, соблазнительно обтягивающее все изгибы фигуры. Она казалась совсем молоденькой, но присмотревшись, я заметила, что слишком яркий макияж все-таки выдает возраст. Хотя женщина явно очень хорошо за собой следила.

— Это она, — прошептала я, инстинктивно прижимаясь к инспектору еще ближе.

9

Взяв Бонни за руку, увела ее с танцпола подальше от шума.

— Ты знаешь, кто она? — спросила я, указав на шикарную незнакомку.

— Это Синди Пакстон, хозяйка сети салонов красоты. Она маг, кстати... Джой, а ты тоже знаешь магический секрет, чтобы выглядеть также сногсшибательно?

— Нет никакого секрета, — отмахнулась я. — Спасибо за информацию.

— Все нормально? — встревожилась подруга. — Или очередное магическое задание?

— Все еще прежнее...

— Главное, напарник симпатичный!

Бонни подмигнула мне и вернулась к своему кавалеру. А со мной рядом возник Габриэль. Я рассказала ему все, что узнала от подруги. Прекрасная Синди тем временем чинно восседала за одним из столиков в окружении мужчин, чего и следовало ожидать.

— Думаете, Байрон среди ее поклонников? — спросил инспектор, не спуская глаз с предполагаемой жертвы.

— Пока ничего не чувствую, — призналась я. — Вроде рядом с ней нет магов, но мы ведь понятия не имеем, как маскируется Байрон.

— Значит, будем наблюдать. Если понадобится, уведем с вечеринки, пользуясь

служебным положением.

Я же упорно рассматривала гостей. Не может быть такого, чтобы злоумышленник ничем себя не выдал. Не зря ведь я столько времени настраивалась на него. Если уж кто-то и сможет его распознать, то только я... Вот странный мужчина, одет немного небрежно, сидит в одиночестве за отдельным столиком... Вот еще один, с длинными светлыми волосами, сидит у бара и будто выслеживает кого-то... А этот стоит в сторонке уже полчаса, уткнувшись в телефон... Нет, все не то! Я без труда распознавала магов среди них, но все было не то!

И тут в зал вошел Роланд. Увидев его, я испытала облегчение. Конечно, хорошо, что Габриэль здесь, но все же присутствие учителя придавало мне уверенности. Роланд остановился, оглядывая зал. Темно-синий костюм и белая рубашка сидели на мужчине идеально и удивительно шли к его голубым глазам. Естественно, женские взгляды тут же устремились к нему. Казалось, он распространяет вокруг себя ауру очарования. Извинившись перед инспектором, я направилась к нему. Наши взгляды встретились, и Роланд улыбнулся, протягивая ко мне руки, будто для объятий. Но я остановилась в шаге от него.

— Как я рада, что вы пришли, — сказала я, и Роланд прекрасно все понял, несмотря на музыку.

Он взял меня под руку и увел в укромный уголок, где можно было поговорить. Я же постоянно оглядывалась на столик красотки Синди, которая, похоже, никуда уходить не собиралась.

— Джой, ты замечательно выглядишь, — произнес Роланд, разглядывая меня с головы до ног.

— Похоже, сегодня буквально все так считают, — ответила я, немного нервно рассмеявшись. — Смотрите... Видите женщину в длинном алом платье за тем столиком?

— Думаешь, это и есть жертва?

— Уверена! Именно она приходила ко мне в видениях.

— Что насчет Байрона?

— Пока ничего. Исходя из его стихотворения, он должен быть кем-то вроде нерешительного поклонника. Думаю, он затаился где-то, наблюдает... Но я пока ничего не чувствую.

— Инспектор Лоурэнс с тобой?

Я кивнула и поискала глазами Габриэля. Он по-прежнему стоял на наблюдательном посту, но смотрел уже на нас с Роландом, и взгляд у него был странный какой-то. Недовольный, что ли...

— Джой, послушай меня, — сказал Роланд, беря меня за руки. — У тебя все получится, надо только лишь сосредоточиться на ощущениях. У нас есть преимущество — это ты.

Зазвучала очередная медленная композиция. Синди по-видимому наскучила болтовня, и она приняла приглашение одного из кавалеров. Женщина грациозной походкой направилась на танцпол, держа по руку высокого красавца. Роланд, не раздумывая, повел меня туда же. Танцевать с ним было приятно, но таких эмоций, как от близости Габриэля, я не испытывала. Возможно, от постоянного напряжения. Я проверяла всех мужчин в поле зрения, следила за Синди, передвигая ноги почти автоматически.

— Джой, не нужно так усердствовать, ты сделаешь только хуже, — сказал Роланд, склонившись ко мне, — Расслабься, это поможет...

Мужчина принялся гладить меня по спине, и вправду немного успокоилась. Я ведь

отлично помнила ощущения, когда в моих видениях приходил Байрон. Невозможно пропустить их или спутать с чем-то другим. Моя ментальная магия, пусть и ущербная, упорно твердила мне, что опасности нет.

Кавалер Синди обнимал ее, почти переходя за грань приличий, что-то шептал ей на ухо. Женщина смеялась и соблазнительно крутила бедрами. Вот уж кто точно не заботится о собственной безопасности... А потом я увидела Габриэля. Он танцевал с какой-то блондинистой барышней в безвкусном розовом мини-платье. Конечно, инспектор пригласил ее, чтобы быть рядом с объектом слежки... Не могла же она на самом деле ему понравиться... Я вспомнила, как мы танцевали с ним, вспомнила его прикосновения, и во мне вдруг проснулась... Нет, не магия. Во мне проснулась банальная человеческая ревность. Как же не вовремя...

Медленная композиция закончилась, и зазвучало что-то танцевальное и ультрапопулярное. Синди в обнимку с кавалером вернулась за свой столик. Я хотела было пойти за ней, но Роланд меня остановил, сообщив, что на танцполе отличная видимость и хорошеекрытие. Действительно, ведь Синди сидела лицом к танцполу, а зона со столиками отлично освещалась. Оказалось, что Роланд очень хорошо танцует. Мне сначала было неловко, но потом музыка меня захватила. Я танцевала и смотрела, как Синди щебечет с поклонниками. В какой-то момент кто-то сзади обхватил меня за талию и притянул к себе.

— Есть что новое?

Я узнала голос Габриэля. Он склонился ко мне, обдавая лицо теплым дыханием, и я едва ли не плавилась в его руках. Оглянувшись, поискала глазами блондинку в розовом, но не нашла, к счастью. Покачав головой, деликатно вывернулась из его объятий и переместилась к краю танцпола, чтобы было лучше видно Синди. Похоже, никто из ее кавалеров убивать ее точно не собирался. У них всех, похоже, на нее были совсем другие планы...

В очередной раз к интересующему меня столику подошел официант с бутылкой шампанского и передал Синди какую-то записку. Женщина развернула ее и прочла, а потом принялась озиаться вокруг. Я поймала Габриэля за руку, привлекая его внимание к происходящему. Синди вдруг встала и направилась к выходу из зала. Но тот самый мужчина, с которым она недавно предавалась откровенным танцам, остановил ее. Между ними завязалась перепалка. Мы с Габриэлем и Роландом спустились с танцпола и подошли ближе... И тут началось!

Сначала я почувствовала странный озноб, хотя в зале было довольно тепло. А потом пришел страх, сильный, безотчетный... Это означало лишь одно — Байрон где-то рядом. Сосредоточившись на ощущениях, оглядела зал. Вот Синди ругается с кавалером. Он обычный человек, без способностей... Никто не смотрит на них, никто не следит за ней, кроме нас... Вот оно! Почему фигура Синди вдруг расплылась, потеряла четкость? Потому что я смотрю на нее сквозь желтоватую дымку... Я сделала несколько шагов вперед, не обращая внимания на возгласы коллег по расследованию. Ну же, покажись мне! Я хочу рассмотреть тебя, ну же! Сквозь дымку начали проступать очертания мужской фигуры в темном мешковатом костюме. Лица разглядеть мне не удалось. Он повернулся спиной. Мелькнули длинные неровно обрезанные волосы, собранные в хвост. Мужчина быстрым шагом направлялся к выходу из зала. Его фигура будто вибрировала, постоянно теряла четкость. Я пыталась бороться с внушением, не терять его из виду, отчего голова просто раскалывалась.

— Это он! Быстрее! — сказала я, хватаясь за Роланда.

— Иди с Лоурэнсом, а я останусь с Синди.

В руках Габриэля мелькнул пистолет, и мы начали преследование. Я смогу помочь ему увидеть Байрона, но Роланду и вправду лучше оставаться с Синди. Все же он маг и сможет ее защитить, если я ошиблась.

— Вы видите его? Вон тот, с длинными волосами!

— Кажется! Он то появляется, то исчезает!

Естественно, Габриэль видит Байрона только тогда, когда вижу я. Он то появлялся, то исчезал в толпе гостей. Мы преследовали его до выхода из зала. Тяжелые двери захлопнулись, отрезая нас от шумной толпы и музыки. В холле было темно и тихо. Габриэль жестом фокусника извлек из кармана маленькую рацию и произнес в нее:

— Всем быть наготове, окружить здание, никого не выпускать.

Оказывается, инспектор неплохо подготовился и пришел на вечеринку с подкреплением.

Лампы в холле странно мигали. Габриэль медленно двигался вперед с пистолетом наизготовку. А я чувствовала, что Байрон где-то рядом. его магия была сильнее моей, но у меня было преимущество — я на него настроена, а потому могу сопротивляться. Могу увидеть его, несмотря на внушение и защититься от ментального удара. И Габриэля защитить... Впрочем, я чувствовала, что Байрон не станет нападать на нас. Его здесь интересует лишь одна конкретная цель, которую сейчас охраняет Роланд. Ну давай же, давай! Впереди будто материализовалась мужская фигура. Он стоял лицом, но я по-прежнему не могла разглядеть.

— Стоять, полиция! — крикнул Габриэль.

Я замерла, спрятавшись за его спину. От фигуры напротив исходила волна страха, и я не могла понять, чьи это эмоции. Или я так его боюсь, или он сам боится? Хладнокровный маньяк? Нет, не может быть... Мне нужно лишь постараться, хоть немного еще сдвинуть блок, хоть чуть-чуть пробраться в его мысли...

— Поднимите вверх руки!

Байрон не шевелился. Габриэль приближался к нему, а тот никак не реагировал. А я по-прежнему не могла разглядеть его лица... Ну же, еще немного... Покажи мне, покажи! Я вдруг почувствовала нечто другое. Это не был страх, и не было желание убивать. Я почувствовала тоску и горечь потери. На меня обрушился поток мыслей, непонятных, бессвязных... Мужская фигура будто пошла рябью, а потом и вовсе исчезла. Нет, не может быть! Я вновь попыталась сосредоточиться. Байрон мелькнул вдалеке, он убегал. Габриэль бросился за ним, но я понимала, что больше не могу ему противостоять. Инспектор выстрелил несколько раз, но преступник уже растворился в воздухе.

Габриэль остановился, тяжело дыша.

— Как я понимаю, на полицейских снаружи надеяться бесполезно, — произнес он, глядя на меня.

— Я не смогла удержать связь, мне очень жаль... Он очень сильный ментальный маг.

— Такой же, как вы?

— Нет, он настоящий. И очень-очень сильный, раз может без труда внушать толпе людей. А еще он безумен...

На этом вечеринка закончилась. Здание наводнили полицейские. Байрона, естественно, поймать не смогли. Он исчез, как и всегда, впрочем, на этот раз никого не убив. Хмурые гости расходились, а Синди плакала за своим столиком, моментально растеряв всех своих

кавалеров. Роланд поговорил с ней, пообещав организовать для нее охрану из магов Особого отдела. Габриэль в свою очередь попросил доставить Синди завтра в участок для допроса. Роланд согласился, но между мужчинами я почему-то отчетливо ощущала неприязнь. А потом Роланд увез несостоявшуюся жертву в Особый отдел, оставив меня заботам инспектора Лоурэнса.

Габриэль раздавал какие-то указания полицейским, а я ждала его в холле, размышляя о том, как же я устала. Эта бесполезная погоня за неуловимым преступником изрядно вымотала меня. И главное, что я не справилась! Что не удивительно, если честно. Куда мне тягаться с таким сильным магом, пусть у него и крыша едет... Утешало одно, что Синди осталась жива, а, значит, не такая уж я и бесполезная.

Габриэль подошел и накинул мне на плечи мое пальто.

— Как себя чувствуете?

— Терпимо, — ответила я и даже улыбнулась.

— Однажды мы поймаем этого чертового призрака, — пообещал инспектор, а потом протянул руку и погладил меня по щеке.

— Джой... Какое красивое имя, — вдруг сказал он. — Ты... ты ведь разрешишь так к тебе обращаться?

Я растерянно взглянула на него. Что опять за странные жесты?

Габриэль вдруг уперся ладонями в стену по обе стороны от моей головы, будто отрезая мне пути к отступлению. Я смотрела в его глаза, как замороженная. Неужели он хочет... хочет... Мужчина прикоснулся губами к моей щеке, а потом взглянул в глаза, ожидая реакции. А меня будто сковало...

Шумно выдохнув, Габриэль обхватил меня за талию и поцеловал в губы. Нежно... очень нежно... Я уже почти забыла, как это бывает. Когда мужчина близко, очень близко... Когда разум отключается, и затягивает в водоворот чувств и эмоций. Целоваться с ним оказалось необычайно приятным. Этот поцелуй был для меня словно лекарством от тревог прошедшего дня. Сладкий и теплый... Но если я позволю себе раствориться в нем, потеряться... Что со мной станет? А вдруг будет больно?

Я отстранилась, отворачиваясь. Габриэль издал разочарованный вздох, а потом ласково взял пальцами за подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Джой?

— Зачем все это?

— Ты ведь сама все видишь... Я очень...

— Зачем я вам? Такая...

— О чем ты? Не понимаю...

Я вывернулась из объятий и быстро пошла к выходу, но Габриэль меня остановил.

— Джой, прости, если обидел, просто...

— Всего хорошего, инспектор Лоурэнс, — сказала я, не глядя на мужчину, и поспешила к своей машине.

Нет, сегодня с меня точно хватит. Мало мне загадок с Байроном, так еще Габриэль решил чувства проявить. Как же мне со всем этим разобраться?

— Ничего себе! Значит, этот чокнутый маг был в клубе! — воскликнула Бонни. — И

никто его не видел?

— Я видела... И Габриэль тоже.

Подруга приехала ко мне с утра пораньше, отменив все утренние встречи. Ей было ужасно любопытно, что же случилось вчера на злополучном балу.

— И как он целуется? Хорошо? — спросила Бонни, хитро улыбнувшись.

— Я тебе про опасного преступника рассказываю, а ты все о своем! — возмутилась я.

Зря только рассказала ей о вчерашнем странном проявлении инспектора. Признаться, он мне всю ночь снился. И никаких видений про убийства, даже непривычно. Сплошная романтика... И чувство такое, тягучее, завораживающее... И все внутри сжимается... И так приятно, так... удивительно.

— Эй, чего задумалась?

Бонни шутливо ткнула меня, выдергивая из романтических мыслей. Так, нужно срочно вспомнить о деле и о том, что мне никак нельзя отвлекаться на посторонние вещи. И на Габриэля в том числе!

— Джой, ну что ты? Ты будто сама не своя... Вот только непонятно, отчего. Или о маньяке думаешь, или о том симпатичном инспекторе? Джой, ну чего ты теряешься?

— Я не могу понять, зачем ему все это нужно? — задумчиво проговорила я.

— Ты вроде бы уже большая девочка, Джой. Должна понимать, отчего мужчины лезут с поцелуями.

— Может быть, ему что-то нужно от меня...

— Я, конечно, могу сказать, что нужно, — ответила Бонни, многозначительно улыбнувшись. — Но, боюсь, твоя нежная психика этого не выдержит.

— Да я не об этом. Может быть, он что-то хочет узнать о Байроне, поэтому и притворяется...

— Джой, ты точно больная! — воскликнула подруга. — Он же полицейский! Он сам может узнать все, что ему нужно. Почему ты не хочешь поверить, что просто ему нравишься?

— Ты ведь видела, какой он?

— Ну видела... И какой же?

— Он... такой красивый...

Я подошла к зеркалу и покрутилась. Нет, определенно такая, как я, не может заинтересовать такого шикарного мужчину. Та блондинка в розовом и то больше подошла бы Габриэлю, чем рыжая толстушка...

— Прекрати изводить себя, Джой, — строго сказала Бонни, подойдя ко мне. — Ты красивая, ты нравишься мужчинам, но просто не хочешь этого замечать. И этому полицейскому тоже нравишься, я ведь видела, как вы танцевали. Так что оставь свои глупости...

— Я боюсь, что опять будет больно...

— Ты слишком много думаешь, Джой. Просто расслабься, позволь себе флирт, роман, пусть даже и мимолетный. Относись проще...

— Лучше скажи, как мне ему в глаза смотреть сегодня? Скоро Синди привезут в участок, и я обязательно должна там быть.

— А чего тебе стесняться? Это ведь не ты вчера лезла к нему целоваться.

Хорошо бы мне быть такой, как Бонни. Легко справляться со всем, всегда находить решения проблем. Быть смелой.

Как бы мне не хотелось избежать щекотливого момента встречи с инспектором

Лоурэнсом, в участок ехать пришлось. Синди Пакстон сидела в приемной и бросала на всех хмурые взгляды. Всегда поражалась женщинам, которые умудрялись выглядеть шикарно в любой ситуации. Вот сейчас, к примеру, на Синди был надет спортивный костюм, волосы собраны в простой хвост, а косметики на лице и вовсе не было. Но при этом она все равно оставалась настоящей красавицей. Было в ней что-то неуловимое, магнетическое. Как в Роланде, например. Наверное, будь я нормальным магом, во мне тоже было бы нечто подобное... Поймала себя на мысли, что они с Роландом отлично смотрятся вместе. Однако мужчина быстро забыл о красоте, увидев меня.

— Джой, как ты? — спросил учитель шепотом, уводя меня к окну.

— Все хорошо. Мистер Коллинз, вы его видели? Байрона?

— Всего лишь на мгновение. Я спешил увести мисс Пакстон в безопасное место.

— У меня не вышло. Я не смогла долго сопротивляться его внушению, — сокрушенно прошептала я.

— Тебе не в чем винить себя. Ты сделала все, что могла. Главное, что Синди осталась в живых.

— Она теперь будет под охраной?

— Конечно. В Особом отделе есть специальный корпус для размещения свидетелей. Там очень хорошая магическая защита, так что даже Байрону не пробить.

— Он ментальный маг, очень-очень сильный. Не знаю, справлюсь ли я...

Роланд обхватил меня за плечи и посмотрел в глаза.

— Ты сможешь, Джой. Ты на него настроена, а это дает преимущество. Даже не сомневайся...

— Здравствуйте!

Кто бы сомневался, что инспектор Лоурэнс застанет нас с Роландом именно в такой двусмысленной позе. Мужчина почти обнимает меня и что-то шепчет.

— Мне пора, Джой, — сказал Роланд. — Мисс Пакстон после допроса заберет мой ассистент. Он сейчас внизу у дежурного. Если что, звони.

Роланд кивнул инспектору и вышел из кабинета.

— Мисс Пакстон, прошу в кабинет.

Синди пробормотала что-то недовольное и ленивой походкой зашла в кабинет начальника отдела убийств. Габриэль застыл, глядя на меня. А я даже растерялась в его присутствии, вновь погрузившись в воспоминания окончания вчерашнего безумного вечера.

— Мисс Морган, рад, что вы пришли, — произнес Габриэль, вновь перейдя на официальный тон.

Я предпочла молча войти в кабинет и занять место напротив Синди. Габриэль расположился за своим рабочим столом и начал допрос. Сначала были общие вопросы о личных данных, работе и прочем. Женщина отвечала неохотно, постоянно хмурившись.

— Вы практикующий маг? — спросил Габриэль.

— Нет, последний раз пользовалась способностями в университете.

— Почему так?

— Мне не интересна магия, к тому же, способности у меня весьма слабые. Кому нужен посредственный предсказатель будущего?

Синди почему-то посмотрела на меня при этих словах, будто знала, что у меня тоже проблемы с магией.

— В последнее время вы не замечали каких-то странностей? Может быть, непонятные

звонки, может, кто-то за вами следил?

— У меня все было прекрасно до вчерашнего вечера. Я вообще не понимаю, с чего все решили, будто меня собирались убить? Это же полная чушь! Теперь мне приходится жить в тесной комнатухе и повсюду ходить с конвоем!

— Это для вашей безопасности, — спокойно произнес инспектор. — Что случилось на вечеринке, мисс Пакстон? Что за записку передал вам официант?

Синди достала из кармана листок бумаги, будто вырванный из маленькой записной книжки, и протянула инспектору.

— Здесь же ничего нет, — удивленно сказал Габриэль, повертев листок.

— Все исчезло, когда меня схватил ваш коллега-маг. Там было написано: «Жду в холле через пять минут».

— Вы поняли, кто зовет вас?

— Нет, у меня не было ни малейшего представления.

— Зачем же вы пошли туда? — не удержалась я от вопроса.

— Станете читать мне нотации? — усмехнулась Синди, оглядывая меня с головы до ног оценивающим взглядом. — Да, я нравлюсь мужчинам, и что в этом плохого?

— То, что вас могли убить, — ответил Габриэль за меня.

Больше ничего полезного Синди не сообщила, а только нервничала и огрызалась. Инспектор понял, что ничего от нее больше не добиться, и закончил допрос. Пришел ассистент Роланда и увел строптивую красотку, чему я была несказанно рада. Пора и мне ретироваться, пока не поздно... Однако у Габриэля были другие планы.

— Мисс Морган, разве вы спешите?

Пока я соображала, что ответить, инспектор пододвинул стул и оказался в опасной близости. Он скрестил руки на груди, будто опасаясь не сдержаться... и прикоснуться ко мне?

— Я вас слушаю, инспектор Лоурэнс.

— У меня появились кое-какие мысли... Помните, мы с вами все думали, что же общего у жертв Байрона?

— Ну да... Есть что-то новое?

— Вы в каком университете учились?

Я даже растерялась от неожиданного вопроса.

— Университет имени Джорджа Карсона. Я и сейчас там работаю.

— Но ведь в Сильверстоуне был еще один университет для магов.

— Ну да, Университет общих магических дисциплин, кажется... Но его давно закрыли.

— А почему закрыли, не знаете?

— Бюджетное учреждение, чему удивляться? Там же вечно экономия, оптимизация... Может, магов меньше стало, вот и закрыли...

Габриэль встал и принялся ходить по кабинету, как делал обычно, когда размышлял о чем-то важном.

— Просто все жертвы учились как раз в этом самом университете, который закрыли. В том числе, Синди Пакстон.

— Не думаю, что это важный признак, — сказала я. — Всего лишь два учебных заведения, это неудивительно... А что насчет звезды реалити-шоу? Он ведь точно нигде не учился.

— Я еще кое-что узнал, — сообщил инспектор, снова усаживаясь рядом. — Я попросил

у директора Акрона списки всех посетителей за две недели до убийства. Так вот, в этом списке я нашел какого-то Билли, а рядом была приписка «вместе учились в университете». А в шоу Акрон несколько раз говорил, что якобы закончил именно тот самый закрытый университет.

— Думаете, это и есть зацепка? — задумчиво спросила я.

— Других пока нет, — ответил Габриэль, пожав плечами. — Не считая, конечно, чистого листка бумаги, который, естественно, нам не поможет. Я бы мог узнать официальную версию закрытия этого университета, но боюсь, она не будет правдивой. Маги всегда все скрывают...

Я хмыкнула и отвернулась.

— Спросите у вашего приятеля из Особого отдела, наверняка он знает подробности.

— Мистер Коллинз — мой учитель, — проговорила я, глядя Габриэлю в глаза.

— Ну и замечательно, — отчего-то обрадовался инспектор.

Помедлив немного, я встала и направилась к двери, но Габриэль вновь меня удержал. Я хотел вырваться из его объятий, но они были слишком приятными.

— Я думал, что ты отталкиваешь меня из-за него, — прошептал инспектор.

Что я могла ответить? Что я могла сделать? Обернуться и вновь раствориться в поцелуе? Это было бы слишком смело для меня...

— Всего доброго, инспектор Лоурэнс.

Габриэль вздохнул и ничего не ответил.

11

Итак, значит, Габриэль... За мной так давно никто не ухаживал, что я уже не знаю, как на это реагировать. Боюсь показаться глупой, смешной... Казалось бы, так долго ждала, мечтала... А Габриэль просто... замечательный. Рядом с ним я не чувствую неловкости, только лишь недоумение. Я не могу поверить, что он всерьез обратил на меня внимание. Я боюсь поверить, а потом жестоко разочароваться, как бывало не раз. Все мужчины неизменно исчезали из моей жизни, оставляя лишь пустоту. Не знаю, может, проклятье какое?

Я даже грешным делом хотела к гадалке пойти. Ну, это маги, что будущее предсказывают, всякие венцы безбрачия снимают. Если коротко, больше психологическая работа... Как-то проговорила об этом Роланду, а он сказал, что стыдно серьезному ментальному магу заниматься такой дуростью. Я сама должна в себе разобраться, прежде всего в себе. А уж потом вторгаться в сознание других. К счастью, на ментальной магии стоял блок. Может, поэтому я и не смогла в себе разобраться. Иногда думаю, вот была бы я нормальной, может, и переживаний меньше бы нашла. Так бы раз, и прочла мысли очередного кандидата в кавалеры, и все ясно сразу. Нет же, и тут не повезло. Бесконтрольный ментальный маг с закрытыми способностями и неудавшейся личной жизнью... Просто тема для анекдотов.

Ладно, раз получила задание от инспектора Лоурэнса, буду выполнять. К том же, после вечеринки мы с Роландом так и не смогли поговорить нормально. Шептание по углам приемной начальника отдела убийств не считается.

У Роланда в кабинете было необычно светло. Он даже шторы раздернул, и дневной свет тут же превратил его кабинет в обычный, рабочий, стерев все готическое и загадочное. Даже

антикварная мебель теперь смотрелась по-офисному. Мистер Коллинз сидел за столом и что-то увлеченно читал. Сосредоточенный вид, сдвинутые брови, прикрытые ресницами голубые глаза... Я невольно залюбовалась им. А еще почему-то сравнила с Габриэлем. Все-таки оба мужчины мне небезразличны в некотором смысле.

— Джой, рад, что ты зашла!

Роланд встал и подошел ко мне, взяв за руку.

— Все нормально? Как прошел допрос?

— Синди Пакстон ничего не знает, — сообщила я. — Она вообще показалась мне высокомерной и пустой.

— Даже странно, с чего маньяку выбирать ее в жертвы? — усмехнулся мужчина, усаживаясь на диван и утягивая меня за собой.

А я вдруг подумала, что он всегда так делает. Подчеркивает, что наше общение неформальное. И Габриэль пытается это делать, хотя в его скромном кабинете возможностей мало. Но он все равно старается. Например, усаживается со мной рядом, когда я сижу на месте подозреваемого...

— Визор молчит, — пожаловалась я. — Но, знаете, я даже боюсь, увидеть новое сообщение...

— Тебе нечего бояться, девочка... Посмотри, какой у тебя защитник в полицейском участке.

Роланд подмигнул, а я стремительно покраснела. Мне даже показалось, будто он знает все, что произошло между мной и Габриэлем в тот вечер.

— И на меня ты можешь всегда рассчитывать, — закончил Роланд и так посмотрел на меня, что я на секунду застыла, глядя на него в ответ, а потом быстро отвела глаза.

Теперь я поняла, в чем отличие между ним и Габриэлем. Рядом с Роландом я часто чувствовала себя неловко, будто не в своей тарелке, как говорится. Хотя он ведь всегда ко мне хорошо относился, но все же что-то мешало. Может быть, то, что он был шикарным мужчиной, а себя считала серой мышью. Может быть, то, что он был блестящим магом, а я недоделкой. Не знаю... Но особенно меня смущали его жесты, похожие на знаки внимания...

Я встала и подошла к окну. Так мне стало гораздо легче, и я спросила:

— Мистер Коллинз, помните, был Университет общих магических дисциплин?

— Помню, конечно. Он закрылся, когда я был уже на выпускном курсе.

— А вы знаете, почему закрылся? Инспектор Лоурэнс считает, что это может как-то помочь делу.

— Вот как? Интересно, чем же?

Роланд встал рядом со мной и принялся разглядывать людей на улице.

— Помните, мы все думали, что же связывает жертв. Так вот, оказывается, они все окончили именно этот университет, включая мисс Пакстон. А тот фальшивый маг, телезвезда, тоже много раз говорил, что учился якобы именно там. Видимо, чтобы проверить не смогли... А его директор сказал, что незадолго до убийства к нем у приходил какой-то друг по учебе. Как вы думаете, это может быть зацепкой?

— Может быть, — ответил Роланд, подумав. — Это лучше, чем ничего. У нас, правда, есть теперь некоторые приметы Байрона, хотя я сомневаюсь, что это поможет. Я даже сомневаюсь, что это его истинный облик.

— Какой же он сильный, — почти восхитилась я.

— Ты тоже сильная, — тихо проговорил Роланд, беря меня за руку. — Просто верь в себя.

Мужчина протянул руку и погладил меня по волосам. Неловкость вернулась.

— Мистер Коллинз, так вы узнаете, почему закрылся университет? — спросила я, старательно разглядывая пол.

— Джой, мы с тобой столько лет знакомы, а ты по-прежнему так официально ко мне обращаешься. Мы ведь не чужие люди.

Я посмотрела на него удивленно. Переход от дела к личному казался слишком резким.

— Я... не знаю, — прошептала, отводя глаза.

— Росла на моих глазах... Такая взрослая стала, красивая, — шептал Роланд, опустив ладони мне на плечи. — Когда уже ты перестанешь видеть во мне лишь учителя, друга?

— А вам этого хочется? — спросила я, толком не осознавая своих слов.

Он склонился ко мне и прошептал на ухо, отчего мурашки побежали по коже:

— Очень хочется... Девочка моя...

Этого я выдержать уже не смогла. Вывернувшись из его объятий, отошла к столу, чтобы отдышаться. Нет, это уже слишком для меня. Еще и Роланд? Какое-то безумие творится вокруг. Чего это вдруг мужчины активизировались? Я ведь никогда не позволяла себе думать о Роланде как о мужчине. А если позволить? Обернулась и посмотрела на него. Красивый... Очень красивый... Но мой ли?

— Прости, если напугал, — произнес Роланд, по-прежнему стоя у окна.

Я рассмеялась даже. Напугал?

— Вы говорите, какая взрослая, а сами, похоже, меня ребенком считаете, — сказала я.

Роланд медленно приблизился, улыбнувшись дразнящей улыбкой. Окинул меня взглядом, а потом положил руки мне на талию.

— Значит, взрослая... — прошептал он, склоняясь, вызывая толпу мурашек. — Значит, мне можно рассказать, чего я хочу?

Его губы мазнули по моей щеке, и я отпрянула, врезавшись в стол. Почему-то с Габриэлем подобные проявления казались более естественными. Но Роланд тоже притягивал меня. Он был словно недостижимой мечтой, идеалом.

— Джой, ты... ты меня с ума сведешь.

Я деликатно оттолкнула мужчину и быстро направилась к выходу, подхватив по дороге сумочку.

— Сообщите, когда узнаете про университет, — попросила я, не оборачиваясь.

Боялась вновь взглянуть на него. Боялась увидеть в его взгляде... что? Сама не знаю. Я решительно не понимала этого мужчину, хотя и была знакома с ним сто лет. Одно лишь только было мне ясно — общаться с ним, соблюдая дистанцию, мне было гораздо проще.

Ну что, Джой, довольна ты теперь? Какие молитвы, интересно, подействовали? Целых двое мужчин упорно добиваются твоей благосклонности... Как странно. С одним едва знакома, другого считала едва ли не самым близким человеком. Считала? Теперь уже и не знаю. Недостижимый идеал... Замечательный мужчина, искусный маг... Он вытащил меня из пропасти и был рядом, когда я даже не надеялась на спасение. Может ли быть между нами нечто большее? Но в голове упорно возникало лицо начальника отдела убийств...

И чем меня так зацепил Габриэль? Просто когда он рядом, кажется, будто все вокруг укрыто невидимой бархатной материей, под которой тепло, уютно, а на душе становится так необычно. Такое чувство возникает, завораживающее, тянущее... Хотелось смотреть на него,

говорить, говорить... Воздух будто становится плотным, тягучим, а время замедляется. И уже не важно, что мы находимся на месте преступления... И о чем я только думаю?

Весь вечер провела в раздумьях, а потом будто кольнуло что-то. Дрожащими руками взяла визор и взглянула на экран. Там клубился желтый дым... О нет, ну почему так скоро? Байрон не смог убить и теперь снова попытается? Но Синди надежно спрятана в Особом отделе...

Желать двоих?

Не страшно это...

Смотри, один, как белый день,
Другой же будто в ночь одетый.
Ты между ними словно тень...

Желать двоих?

Ах, как банально...

А сможешь выбрать ты, скажи?
Один прекрасный, нереальный,
Другой же слаще сладкой лжи...

Желать двоих...

Признайся, знаешь,

Что выбор сделать нелегко.

С одним в объятьях сладких таешь...

Другой же будет далеко!

Что? Это Байрон обо мне что ли? Явно ведь не о новом убийстве. Я сосредоточилась пытаюсь увидеть хоть что-то, но мне приходили только образы Габриэля и Роланда. Да Байрон поиздеваться надо мной решил! Хотя бы уточнил, с кем в объятьях буду таять, а кто будет далеко! Так, стоп, а как он узнал об этом?

12

Немыслимо, невозможно! Байрон не может меня читать, нет! Однако буквы с экрана визора, как назло, совсем не хотели исчезать. Ментальная магия будто издевалась надо мной! Совсем, как в детстве, когда я невольно внушала посторонним свои собственные мысли... Но ведь сейчас все по-другому! Роланд снял блок лишь частично, чтобы я смогла настроиться на личность Байрона. Может, все дело в настройке? Как же ужасно быть магом-недоучкой! Отсутствие самоконтроля — самое страшное, что может произойти с такой, как я. Неспособность познать собственный дар, понять его, использовать правильно... И почему я стала такой?

Еще раз взглянула на визор — буквы растворились в желтом тумане. Неприятно осознавать, что кто-то чужой может проникнуть в самые сокровенные мысли. Тем более, безумный убийца... Да и с чего мне выбирать из двоих? Я ведь, кажется, никого из мужчин близко к себе не подпустила еще... Еще? Как же страшно вновь испытать горькое разочарование! Нет, не могу сейчас об этом думать. Мне стало так страшно, что руки

задрожали. Роланд! Только с ним я могу этим поделиться!

Дрожащими пальцами набрала номер Роланда, не обращая внимания на то, что время уже перевалило за полночь. В другой ситуации я бы ни за что не стала его беспокоить, ведь он мог быть не один... Но сейчас мне было так страшно. В каждом углу мерещились тени. Казалось, Байрон где-то рядом, следит за мной. Казалось, вокруг сгущается желтоватый туман...

Роланд долго не брал трубку, и я уже почти отчаялась. Наконец, учитель ответил. Его голос был тихим и сонным.

— Джой? Так поздно... У тебя что-то случилось?

— Да... случилось, — дрожащим голосом ответила я.

— Что ты увидела?

Голос мужчины тут же стал бодрым и взволнованным.

— Нечто странное, — прошептала, будто опасаясь, что кто-нибудь может услышать. — Мне кажется, что Байрон влез в мои мысли... Или я внушила ему случайно. Мистер Коллинз мне так страшно!

— Джой, это невозможно.

Голос Роланда звучал твердо и уверенно, и мне сразу стало легче. Кому же мне еще верить, как не учителю?

— Я лишь немного ослабил блок, ты же помнишь. Твоя ментальная магия работает лишь в одну сторону. Благодаря настройке ты можешь слышать отголоски его мыслей. Но не более.

— Тогда почему я увидела на визоре собственные мысли?

— Какие мысли? О чем?

Я задумалась, что ответить. Не могу же я в самом деле рассказать ему, что мое подсознание вздумало выбирать между двумя мужчинами.

— Ну... это личное, — уклончиво ответила я.

Роланд тихо рассмеялся.

— Не волнуйся, Джой, это просто отголосок твоего дара. У тебя стоит блок, и ментальная магия стремится вырваться наружу, вот ты и увидела собственные мысли. Это нечто вроде компенсации. С Байроном связи пока нет, вот ты и прочла сама себя.

Роланд объяснял так просто, так уверенно, и мне показалось это все таким логичным и естественным, что тревога почти прошла. В конце концов, мой учитель — очень сильный и опытный маг, ему виднее.

— Значит, все хорошо? — спросила я, чтобы окончательно успокоиться.

— Тебе не о чем волноваться, девочка, все идет по плану... Так ты расскажешь мне, что тебя беспокоит настолько, что даже на визоре отобразилось?

— Нет, не расскажу...

— Что ж, не буду настаивать, — немного грустно отозвался мужчина.

— Спасибо вам большое, и простите за поздний звонок.

— Я всегда рад тебя слышать, Джой. Приятных снов!

Роланд, кажется, хотел еще что-то сказать, но я быстренько отключилась. Сейчас мне меньше всего нужны его странные романтические проявления. Не скрою, мне это приятно, как любой девушке, но все же воспринимать учителя в таком ключе необычайно трудно. Я еще раз с опаской взглянула на визор. Он безмолвствовал, чему я непривычно обрадовалась. Обычно я ведь жду и надеюсь, что Байрон подкинет мне новую зацепку. А тут я прочла

собственные мысли, смешно даже... Вроде Роланд все объяснил, но все же что-то беспокоило...

Я решила, что мне будет полезно отвлечься от всех полицейских дел, а потому с утра я отправилась в родной университет и провела там целый день, общаясь со студентами и коллегами. Даже забыла обо всех своих тревогах и сомнениях. Периодически смотрела на визор, и сердце каждый раз замирало. И каждый раз я настраивала себя на оперативные действия: звонить Габриэлю и срочно спасать очередную жертву Байрона. Ну или в очередной раз встретиться со своим собственным подсознанием. Желать двоих? Не страшно это... Строчка из стихотворения беспрестанно крутилась у меня в голове. Интересно, почему мои мысли тоже в виде стихов? Может, у меня талант?

Но визор молчал целый день. Похоже, у Байрона творческий кризис... Или новую жертву найти не может. Хороший был день — без полиции, без убийств, без чокнутых ментальных магов... Но, выйдя из здания университета, я поняла, что от полиции мне все же не спрятаться и не скрыться.

Габриэль стоял, прислонившись к темно-зеленому внедорожнику. Я остановилась, чтобы незаметно рассмотреть его. А еще неожиданно поняла, что соскучилась по нему. Его черные волосы, обычно гладко уложенные, сейчас были немного растрепанными и влажными из-за снега. Черное строгое пальто сидело на нем идеально. Похоже, ждал он давно, потому что зябко потирал руки в кожаных перчатках. Он ведь ждал меня... Этот удивительный мужчина ждал меня, и от этого сердце бешено колотилось в груди.

Я остановилась в шаге от мужчины. Мы несколько секунд молча смотрели друг на друга, и я чувствовала, что он тоже соскучился. И снова вокруг нас воцарилась та особенная завораживающая атмосфера.

— Здравствуй, Джой, — наконец произнес Габриэль.

— Здравствуйте, — еле слышно отозвалась я, но подумав, поправилась. — Здравствуй.

Я решила, что вполне могу позволить себе общаться с ним неофициально, раз уж он первый перешел эту грань.

— Звонил весь день, а у тебя телефон отключен.

— Да... на занятиях была.

— Я решил, что ты в университете, приехал, спросил у охранника... Решил подождать тебя.

— Извини, не знала, что ты меня ищешь. Что-то случилось?

Габриэль осторожно приблизился и взял меня за руку.

— Я просто хотел увидеть тебя. Давай поговорим?

Я кивнула, и мужчина распахнул для меня дверцу внедорожника. Я с грустью взглянула на свою скромную машину, припаркованную неподалеку, и заняла пассажирское сидение. Ладно, говорить так говорить. В конце концов, не могу же я вечно бегать от него. Я уже взрослая, даже слишком, а потому должна вести себя соответствующе. Габриэль мне нравится, даже очень, так почему бы не позволить себе просто расслабиться?

Мы ехали долго, и я даже не спрашивала, куда, да и за дорогой не следила особо. Я смотрела на него... Габриэль негромко рассказывал мне о работе, о чем-то незначительном, но очень интересном. Его голос будто убаюкивал меня, завораживал. Мне было так хорошо, что хотелось даже забыть о том, что я совершенно не подхожу такому замечательному мужчине...

Мы приехали за город, в особенное место, которое очень любят влюбленные парочки.

Здесь, на заснеженной возвышенности, весь город был как на ладони. Особенно ночью — потрясающее зрелище. Звездное небо и огни большого города... Некоторое время мы сидели молча, и слова были не нужны. Габриэль держал меня за руку, и это казалось мне сейчас самым естественным в мире.

— Джой, я хочу спросить тебя...

Я повернулась и взглянула на него. Его глаза в полумраке казались черными, бездонными.

— Тогда, после того бала... Ты так странно спросила меня... «Зачем я тебе такая?» Что ты имела в виду?

— Не помню, — буркнула я, отворачиваясь.

Не рассказывать же ему в самом деле... Да, такая... Толстая, непривлекательная, необщительная... Мне очень хотелось поверить, что я правда ему нравлюсь, очень!

Габриэль придвинулся ближе и прикоснулся к моей щеке. Я невольно зажмурилась, наслаждаясь нежданной лаской, пытаюсь запечатлеть в памяти приятное ощущение. Как же приятна близость мужчины!

— Прости, я больше не буду спрашивать, — мягко произнес он. — Только ты больше не закрывайся от меня, прошу.

Я осмелилась поднять голову и тут же утонула в его глазах. У меня голова закружилась, и я почувствовала непреодолимое желание прижаться к нему, обнять, почувствовать, что я правда нужна... Он будто все понял. Мужчина погладил меня по плечу, провел ладонью вниз по руке, сжал мою ладонь. Казалось, он хотел большего, но что-то его останавливало...

— Джой, знаешь, я постоянно думаю о тебе... С тех пор, как увидел впервые... Ты не приворожила меня случайно?

Габриэль рассмеялся, и я вместе с ним.

— Не волнуйся, у меня нет таких талантов, — ответила я.

— Мой самый красивый маг...

— Габриэль, я...

— Тише...

Он наклонился и медленно провел губами по моей щеке. Я судорожно вздохнула, хватая его за плечи, чем он поспешил воспользоваться. Габриэль обнял меня и притянул к себе. Теперь наши лица разделяли какие-то миллиметры. Мы смотрели друг другу в глаза, будто пытаюсь прочесть мысли друг друга. И я в который раз пожалела, что мои способности неполноценны. Я ведь легко могла бы понять, как он относится ко мне в самом деле...

Габриэль стал покрывать легкими поцелуями мое лицо, и я разом утратила способность думать. Плевать на все... Главное, что он рядом. Он так близко, что я чувствую его дыхание, биение его сердца. Я так давно мечтала об этом, так тосковала. Все-таки нельзя женщине без мужского тепла...

— Джой, ты ведь согласишься пойти со мной на свидание? — спросил Габриэль, продолжая целовать меня.

— Все так быстро... — проговорила я, едва соображая.

— Главное мы уже знаем. Я — скучный полицейский, а ты — очаровательный маг. По-моему, замечательная пара...

Габриэль поцеловал меня в губы, нежно, очень нежно. Мне стало так хорошо, как, наверное, не было никогда... Внизу живота все скрутило жгутом, а голова закружилась. Я прижалась к нему еще сильнее, а его руки в ответ еще крепче сжали мою талию. Мы

целовались, и я чувствовала себя абсолютно счастливой. Запах мужских духов в сочетании с чем-то естественным, терпким, будоражил. Его губы, нежные, теплые... Поцелуй все продолжался, и мне казалось, что время остановилось.

— Ну что, моя ведьмочка, значит, свидание?

Кажется, я совсем пропала.

13

Это было... странно. И волшебно. Мне казалось, что я попала в какую-то параллельную реальность, в которой все по-другому. Там все хорошо, и нет боли и разочарований. Там я совсем другая. Не одинокая и несчастная, на которую мужчины не обращают внимания... Я хорошо помнила свои эмоции в начале прошлых неудачных отношений. Эйфория и необычный подъем. Осознание, что небезразлична кому-то... Осознание того, что есть на свете человек, для которого ты — самое важное... Зарождение отношений — самый сладкий этап любви. Кажется, что все вокруг искрится от нового чувства, пылает. Воспоминание о нежном начале даже затмевало все то плохое, что было потом...

Сейчас я чувствовала нечто подобное и сама не могла себе поверить. Вот Габриэль, он здесь, рядом. Целует и обнимает, прикасается... Как же долго я этого ждала. Ласки, нежности... Как же не хватало, просто мучительно. Только бы все оказалось не иллюзией... Вдруг ему всего лишь захотелось поиграть...

— Джой, — тихо позвал Габриэль. — О чем ты так упорно думаешь? У тебя такое лицо испуганное, будто ты Байрона увидела.

— Не вспоминай о нем, — попросила, поежившись.

Чуть отстранившись от широкой мужской груди, достала из кармана визор и опасливо взглянула на экран. Это действие уже стало для меня привычкой и постоянным ритуалом. Увидев черный экран, вздохнула с облегчением.

— Неужели тебя сейчас беспокоит задание? — спросил Габриэль, пристально глядя на меня. — Или что-то другое?

— Все хорошо, правда, — преувеличенно бодро отозвалась я.

Я положила ладони ему на плечи и принялась рассматривать его лицо. Какой же он красивый... Глаза бездонные, а ресницы какие пушистые! Любая девушка бы позавидовала. А когда улыбается, то на щеках появляются милые ямочки. Я провела пальцем по его щеке, подбородку. Чуть пробивающаяся щетина приятно царапала кожу. Не удержалась и очертила пальцами контур губ. Никогда не позволяла себе таких вольностей, но с Габриэлем все казалось таким простым и естественным...

— Нравлюсь? — спросил мужчина, улыбнувшись.

Я ничего не ответила, лишь прижалась к нему и положила голову ему на плечо, прикрыв глаза.

— С тобой тепло, — призналась я.

— Мы ведь увидимся завтра? — с надеждой спросил Габриэль.

— Увидимся. А вот, с какой целью, зависит от Байрона. Пора бы ему уже проявиться.

— Никогда не думал, что моя личная жизнь будет зависеть от маньяка, — усмехнулся мужчина. — Джой?

— Что?

Я подняла лицо и посмотрела на него.

— Ты замечательная.

Габриэль отвез меня к стоянке университета, где мы и распрощались. Я забрала свою машину и уехала домой. Мыслей в голове не было никаких, только какой-то туман. Нет, не желтый, к счастью. Думаю, если бы безумному магу и вздумалось сейчас замышлять гадости, я бы об этом не смогла узнать, потому что слишком много было впечатлений. Я на удивление быстро уснула, и даже снов кошмарных не было. Только что-то теплое, нежное прикасалось к коже, вызывая приятный озноб и мурашки, вызывая предвкушение большего, гораздо большего...

А утром мне позвонил Роланд и попросил срочно приехать. В предвкушении новых важных сведений я помчалась в Особый отдел. Мистер Коллинз смотрел на меня с какой-то странной заинтересованностью, будто совершенно точно знал, чем я занималась прошлым вечером.

— Ты изменилась, — вдруг сказал он, вместо приветствия.

— С чего вдруг? — спросила я, нервно рассмеявшись.

— У тебя глаза светятся.

Роланд произнес это таким тоном, будто обвиняя меня в чем-то. Я отвернулась, чтобы он на меня не смотрел.

— Вы что-то хотели мне сказать? — спросила я.

Роланд подошел сзади и дотронулся до моего плеча. Я дернулась, пытаюсь освободиться от прикосновения, а потом отошла к окну. Роланд вздохнул.

— Я выполнил твою просьбу, Джой.

— Вы узнали про университет? — встрепелась я.

— Да. В официальных источниках никакой интересной информации не было, но, к счастью, у меня есть доступ к некоторым засекреченным. Есть сведения, что в университете проводились незаконные эксперименты над магами.

— Эксперименты?

— Видишь ли, ученые из этого университета хотели доказать теорию, что магия, или экстрасенсорные способности, это явление не психическое, а физиологическое. Пытались найти область мозга, ответственную за способности. Еще пытались доказать, что от магии можно избавиться с помощью препаратов, как от обычной болезни. А еще ее уровень можно повысить, как иммунитет, например.

— Студентов пичкали непроверенными лекарствами?

— Чем-то на основе психотропных веществ, точно неизвестно. Почти все результаты экспериментов уничтожены. Видимо, что-то пошло не так, и один из студентов, согласившийся на опыты, скончался. После была проверка, скандал, но дело быстро замяли и не позволили информации распространиться за пределы университета. Его быстренько закрыли, студентов расформировали.

— И никто не был наказан? — изумилась я.

— Никто. Участников эксперимента либо подкупили, либо запугали. Все улики уничтожены, а преподаватели, причастные к этому либо сосланы в другие города, либо отстранены от деятельности. Если кто из юных магов что и слышал об этом, то ничего доказать уже нельзя. Я утром допрашивал Синди Пакстон, но она молчит, как рыба. Утверждает, что ей неизвестно ни о каких экспериментах, и ни в какой секретной группе она не состояла

— Думаете, лжет? — спросила я.

— Возможно. Синди никогда не обладала выдающимися способностями, она и сама это признает. Университет закрыли, когда она была на четвертом курсе. Учебы продолжать не стала и больше магическими способностями не пользовалась, уйдя в бизнес. Кто знает, откуда у нее взялись деньги на все это. Вряд ли теперь ей хочется теперь рисковать всем этим ради раскрытия какой-то правды.

— Получается, Байрон может быть одним из тех студентов, над которыми проводили опыты. И теперь что? Он мстит своим бывшим друзьям по несчастью?

— Может, мстит за то, что смирились, что утаили правду. Получается, что больше особо никто не пострадал, кроме загадочного погибшего. Все жертвы Байрона вели вполне обычную жизнь, но надо сказать, что никто из них в деньгах не нуждался.

— А как же Акрон?

— Он кричал на всех углах, что закончил этот университет, как там было хорошо, что он развил свои способности невероятно. Может, за ложь и поплатился. Может за то, что задел какие-то важные воспоминания для Байрона.

— Возможно, его безумие — тоже результат этих опытов, — задумчиво произнесла я.

— Мы не сможем узнать этого, пока его не поймаем.

— Надо что-то делать. Найти бывших преподавателей, допросить... Не могут же все поголовно молчать!

— Не волнуйся, Джой, я этим займусь. Ты же сосредоточься на его личности... Расскажешь обо всем своему инспектору?

Я промолчала в ответ. Роланд встал рядом, но не прикасался, что меня даже радовало.

— Он тебе нравится, да?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я снова промолчала, и мне очень сильно захотелось уйти. Неловкость, которую я всегда ощущала рядом с Роландом, усилилась.

— Джой, мы с тобой так давно знакомы. Ты ведь доверяешь мне? — вкрадчиво произнес мужчина.

Я лишь кивнула, все еще опасаясь смотреть на него.

Решившись, Роланд протянул руку и коснулся моих волос, потом щеки. Я застыла, прислушиваясь к собственным ощущениям. Неловкость...

— Джой, я знаю тебя так хорошо, как никто другой, — шепотом сказал он, почти касаясь губами моих волос. — Все твои тайны, особенности... желания.

Я вспыхнула от его слов, и мне еще больше захотелось сбежать.

— Я точно знаю, что тебе нужно... А он знает, разве?

Роланд вдруг обхватил меня, развернув к себе лицом. Его руки сжали мою талию, и он впился в мои губы поцелуем, прежде, чем я успела опомниться.

Почему я не оттолкнула его сразу? Хороший вопрос. Видимо, девушки, такие, как я, думают немного иначе, чем нормальные и счастливые, уверенные в себе. Запасной вариант... Нет, не так грубо. Скорее, мне просто было интересно сравнить свои ощущения. А еще всему виной была отчаянная жажда нежности, которую не мог погасить один вечер с Габриэлем. Тело цеплялось за любые проявления, чтобы подольше сохранить нежность, тепло. Ведь вдруг этого больше не повторится...

Что я чувствовала? Снова эта проклятая неловкость! Неправильность ситуации! Роланд по-прежнему казался мне недостижимым идеалом, а себя я чувствовала рядом с ним едва ли не ущербной. Мы не можем быть парой, не можем целоваться!

Я оттолкнула мужчину и выбежала из кабинета. Ощущение было такое, словно я совершила что-то неприличное, грязное... Кажется, я тоже сумасшедшая, как и Байрон!

Меня будто что-то кольнуло. Прислушавшись к ощущениям, поняла, что надвигается нечто опасное. Тот самый липкий страх, который ассоциировался с появлением маньяка, постепенно охватывал меня. Я вытащила из кармана пальто визор и обомлела. На фоне жёлтого тумана чернели буквы...

Воспоминанья греют душу,
Воспоминанья убивают...
Ты сердца стук скорей послушай!
Ты слышишь? Звуки тают, тают...

Ты слишком сжился с этой ролью,
Душа молчаньем не спасется.
Предательство пусть станет болью
И горьким ядом обернется!

Я зажмурилась, погружаясь в видения. Мне пришел образ высокого пожилого мужчины с седыми волосами и пронзительными серыми глазами. Он разговаривал с кем-то, и на его лице возникало выражение неподдельного ужаса. Его собеседника я не видела, но могла догадаться, кого же можно так сильно испугаться... Еще увидела светящуюся неоновую вывеску: «Меридиан».

14

Было темно... Я шла по какому-то коридору почти на ощупь. Где-то наверху то и дело вспыхивали тусклые лампы, окрашивая все вокруг в неприятный желтый цвет. Передо мной возникла дверь. Я открыла ее и очутилась в помещении, напоминающем какой-то офис. Много столов с компьютерами, офисная техника. Уже ночь, вот почему так темно...

Я сделала несколько шагов вперед. Это далось мне с трудом. Воздух будто загустел, и приходилось преодолевать странное сопротивление. Он словно висел в воздухе... Неподвижный, с широко распахнутыми глазами... Тот самый пожилой мужчина с седыми волосами. Он был мертв. Желтый туман окутывал его, удерживая в воздухе. Страшное, но отчего-то завораживающее зрелище.

Туман становился плотнее, темнее... Я застыла, наблюдая, ожидая чего-то. Я должна увидеть, должна, должна, должна! Почему я никогда не могла разглядеть его лица? Я ведь чувствовала его пронзительный взгляд! Чувствовала, что он смотрит на меня, не отрываясь! Но не видела его глаз! Вместо лица проклятый туман! Темные волосы, свисающие неровными прядями, мешковатый костюм... Покажи, покажи лицо!

Байрон вдруг повернулся к парящей в воздухе жертве, вскинул руку и закричал:
— Предатель!

Его крик был столь громким и пронзительным, что я даже зажала уши ладонями, а потом... потом очнулась. Сначала я испугалась, что опять потеряла контроль и пришла на место преступления. Видение показалось мне таким реалистичным... Но оглядевшись, поняла, что я сижу в своей машине, припаркованной около здания Особого отдела. Сколько

же я была в отключке? Взглянула на сотовый и обнаружила, что время уже перевалило далеко за полдень. Черт! Так, ладно, нужно успокоиться и сосредоточиться. Мне нужно найти человека из видения, которого Байрон собирается убить ночью в каком-то офисе. Пора мчаться в полицейский участок!

Дальше для меня все было быстро и будто в каком-то тумане. Голова ужасно болела, а в ушах все еще звенело от крика убийцы из видений. Я едва взяла себя в руки, чтобы работать.

Габриэль внимательно выслушал меня. Потом мы искали в интернете все фирмы и магазины с названием «Меридиан». Их, к счастью, оказалось немного. И в одной из фотографий владельцев, я узнала того самого седого мужчину из видения. Его звали Эрик Лонц, и он возглавлял небольшую фирму, занимающуюся торговлей строительными материалами. Дома мистера Лонца не оказалось. Его жена сообщила, что он уехал по делам в другой город и вернется только к вечеру. Габриэль распорядился выставить наблюдение около его дома. Я же чувствовала, что нам нужно ждать Байрона именно в офисе его фирмы. Что-то приведет Эрика Лонца туда этим вечером. И там он должен будет встретить свою смерть, если я не справлюсь.

Мы с Габриэлем приехали в офис фирмы «Меридиан», когда на улице уже темнело. Инспектор расставил полицейских по периметру здания, предупредил охранников и попросил запозднившихся сотрудников покинуть офис. А я узнавала это место. Большое помещение с множеством офисной мебели и техники, шкафы, заставленные папками... Я медленно ходила, дотрагиваясь до столов, пытаюсь почувствовать хоть что-то. Явной угрозы не было, но было какое-то смутное беспокойство. Предчувствие, если точнее. Я встала на то место, где в моих видениях висело тело Лонца, обьятое желтым туманом. Кожу будто закололо иголочками...

— Джой, ты хорошо себя чувствуешь? — спросил Габриэль, с беспокойством глядя на меня.

Я обернулась и очнулась будто. Беспокойство исчезло, а все вокруг потеряло мистический вид. Габриэль был для меня словно якорем реальности. Именно он не давал мне погрузиться в собственную магию, в видения без остатка. Я должна сосредоточиться...

— Все нормально, не волнуйся, — ответила я, глядя в темное окно. — Я справлюсь, справлюсь...

Так я убеждала и его, и саму себя. Дверь хлопнула, и в офис вошел мистер Лонц собственной персоной. Он был явно взволнованным и с удивлением смотрел на нас.

— Что здесь происходит? — резко спросил он.

У Эрика был довольно неприятный высокий голос. Габриэль продемонстрировал ему значок.

— Мистер Лонц, полагаю? Полиция, инспектор Лоурэнс. Мы полагаем, что вам грозит опасность. Прошу вас пройти с нами.

Эрик скрипуче рассмеялся и опустился на ближайший стул.

— Что за бред? — воскликнул он. — Я никуда не собираюсь идти с вами!

— Мистер Лонц, зачем вы приехали на работу так поздно? — спросил Габриэль, подходя к нему.

— Мне позвонил заместитель и сказал, что здесь что-то случилось.

— Вам нужно уйти, пока не поздно, — сказала я.

Лонц оглядел меня с какой-то безразличностью и спросил:

— Вы что, тоже из полиции?

— Из Особого отдела, — ответил за меня Габриэль.

— Ну да... маги, — сказал Эрик таким тоном, словно речь шла о каком-то виде неприятных насекомых.

— Вы ведь тоже маг, — напредила я, отчего мужчина совсем разозлился и вскочил.

— Послушайте, дамочка, я не знаю, что вы там обо мне увидели... Но мне ничего не грозит, ясно? И в вашей помощи я не нуждаюсь!

Габриэль положил ладонь Лонцу на плечо и заставил сесть обратно, нависая над ним.

— Вы имеете отношение к Университету общих магических дисциплин? К тому, который закрыли.

Лонц даже побелел, потрясенно глядя на инспектора. Его руки затряслись, и он воскликнул:

— Я ни слова не скажу без адвоката!

— Да вас же никто ни в чем не обвиняет! — раздраженно оборвал его Габриэль. — Мы наоборот хотим вас защитить. Если вы сейчас же не пойдете с вами добровольно, я велю полицейским увести вас силой!

Я еле расслышала последние слова Габриэля, хотя он почти кричал. Воздух будто загустел... Лампы на потолке мигнули пару раз, а потом вновь зажглись неприятным желтым светом, от которого заболели глаза. Лонц встрепенулся и принялся затравленно осматриваться. Габриэль схватил его за руку и резко поставил на ноги.

— Нужно уходить!

— Нет! — воскликнула я. — Уже поздно...

— Он здесь? — шепотом спросил Габриэль.

— Он рядом...

Габриэль громко выругался и потащил испуганного Лонца в дальний угол офиса. Приказав ему сидеть тихо, инспектор достал пистолет и подошел ко мне. Мое сердце стучало так сильно, что было трудно дышать. Руки тряслись, а кожа покрылась мурашками. Нет, это не был страх. Было нечто другое, странное, почти мистическое...

— Джой, ты его видишь?

В голосе Габриэля сквозило беспокойство. Я понимала его чувства. Он ведь был в этой ситуации почти беспомощным, вынужденным полагаться на женщину, которая сама едва понимала собственный дар. Оружие и помощь полицейских, на которые инспектор всегда мог рассчитывать, в ситуации с Байроном были бесполезны. Он мог войти в здание совершенно беспрепятственно, и куча людей в форме, окруживших здание, его совершенно не волновала. Я не могла подвести Габриэля...

Свет снова моргнул, погрузив офис во тьму, а когда вновь загорелся, я увидела перед собой желтый туман. Он сейчас казался мне живым существом... Он клубился, перетекал, менял форму. Я следила за ним, словно заколдованная. Меня сковал холод, будто все окна разом распахнулись. Это ощущение выдернуло меня из оцепенения, заставила думать. Холод — это ведь первый признак ментального воздействия... Нет, я не позволю тебе проникнуть ко мне в голову! Не позволю! Я вижу тебя, чудовище! Вижу, вижу, вижу!

Позади раздался изумленный возглас Габриэля. Я отвлеклась на секунду, а когда вновь взглянула на туман, то увидела призрачную фигуру. Силуэт то расплывался, то становился плотнее. Габриэль закрыл меня собой и направил пистолет на фигуру. Я схватила его за руку, чтобы защитить от ментального удара, и направила всю свою силу на Байрона.

— Покажи мне лицо! Покажи! — закричала я.

Голова просто взрывалась от боли, но мне казалось, что я уже привыкла к ней, что сожилась я этими ужасными ощущениями. Байрон сопротивлялся и пытался пробить мою защиту, а я сопротивлялась, как могла.

— Покажи!

Ну еще, еще немного! Вот уже я видела темные очертания, вот мешковатый костюм... Я даже могла разглядеть черные пуговицы на пиджаке. Черные лакированные ботинки, которые блестели в тусклом свете ламп. Длинные неровные пряди, неопрятные, сальные...

— Габриэль, еще немножко... немножко... — шептала я.

Рука инспектора дрожала от напряжения, а глаза все больше распахивались от изумления. Он тоже видел! Еще немного, ну еще! Я зажмурилась, делая последний рывок, отчаянный рывок, высвобождая всю оставшуюся магию. На секунду мне показалось, что у меня все получилось.

— Ты? Немыслимо...

Я обернулась и увидела Лонца. Он стоял, весь дрожащий, испуганный, и смотрел огромными глазами. В этот момент Габриэль выстрелил и тут же вскрикнул от разочарования. Оглянувшись, увидела, что фигура снова расплывается, окутанная туманом. Я не справилась! Потеряла связь!

Дальше все было, как в замедленной съемке. Я с ужасом смотрела, как желтый туман приближается ко мне, касается, а потом меня охватил жуткий холод. Казалось, туман выпивает из меня жизнь.

— Хватит! — закричал Габриэль, схватил меня за руку и задвинул себе за спину, продолжая стрелять.

Я не видела, что было дальше, но точно знала, что инспектор не преуспел. Я не смогла, снова проиграла! Габриэль выбежал в коридор, видимо пытаясь преследовать Байрона, но все было бесполезно. Я перестала его видеть, а, значит, перестал и он.

Лонц вдруг захрипел, схватился за грудь и стал оседать на пол. Я хотела помочь ему, но сама едва могла шевелиться. Ноги подкашивались, и я тяжело опустилась на ближайший стул. Холод по-прежнему сковывал меня. Я дрожала и стучала зубами, а голова все еще раскалывалась от ужасной боли. Байрон ушел, но от его магического следа было трудно избавиться.

Офис наполнился полицейскими, потом врачами. Я смотрела на все это со странной отстраненностью, будто все это происходит не со мной. Габриэль подошел ко мне и укутал в свое пальто, чтобы согреть.

— Джой, тебе нужно в больницу.

— Нет, не надо, — с трудом проговорила я онемевшими губами. — Это магическое... Скоро пройдет.

Кажется, я отключилась, а когда очнулась, поняла, что Габриэль ведет меня куда-то. Его пальто по-прежнему было на мне, а сам он шел в одной рубашке. Инспектор посадил меня в свою машину, и мы поехали куда-то. Я думала, он везет меня домой, но внедорожник остановился у незнакомого мне дома.

— Кл мне домой было быстрее, — объяснил Габриэль.

Он привел меня в свою квартиру на третьем этаже. Мне было так плохо, что я не хотела возражать. Мне было все равно, лишь бы согреться.

— Господи, Джой, ты совсем заоченела.

Голос мужчины дрожал, как и его руки. Он снял с меня свое пальто, потом мое, помог

снять сапоги.

— Сейчас, Джой, потерпи...

Габриэль усадил меня на диван и укрыл большим тяжелым одеялом. Стало легче, но голова по-прежнему отказывалась соображать. Я закуталась в одеяло и легла, закрыв глаза, пытаюсь рассеять уже ненужную ментальную магию. Габриэль куда-то исчез, но быстро вернулся. Он забрал у меня одеяло, несмотря на мои возмущенные возгласы, а потом отвел в ванную. Он сказал что-то, указывая на висящие на стене большое полотенце и мужской махровый халат, но я не расслышала. Потом снова исчез. Я несколько секунд тупо смотрела на ванну, наполненную горячей водой, а потом сняла одежду и с наслаждением погрузилась туда. Магия почти рассеялась, и мне становилось все легче и легче. Вода согревала, расслабляла меня, и головная боль постепенно уходила. Я лежала, делая глубокие вдохи, приходя в себя. Вот так намного лучше...

Смущение пришло, когда настало время вылезать из ванны. Я осознала, что нахожусь в квартире Габриэля. Наедине с ним. Осознание этого одновременно пугало и волновало. Я вытерлась полотенцем, надела белье и с сомнением посмотрела на халат. Подумав, надела еще свою футболку, а сверху все-таки позволила себе облачиться в мужскую вещь. Мне этого хотелось. Я завернулась в него, завязала пояс и закрутила рукава. Выглядело вполне прилично. С удовольствием вдохнула мужской аромат. Посмотрела на себя в зеркало и расчесала влажные волосы. Осмотрев ванную, нашла только мужские принадлежности, что меня успокоило, признаться. Я ведь до сих пор ничего не знала о личной жизни Габриэля...

Выйдя из ванной, нашла Габриэля сидящим на том самом диване. Увидев меня, он вскочил, взял меня за руки и усадил рядом.

— Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, — ответила я и улыбнулась. — Спасибо... От меня столько хлопот...

— Глупости, — ответил Габриэль, а потом осторожно притянул меня к себе.

Я обняла его и спрятала лицо у него на груди. Мне правда было хорошо рядом с ним.

— Что с Лонцом? — спросила я.

— Жить будет, — отозвался Габриэль, глядя меня по волосам. — Его увезли в больницу. Думали, сердечный приступ, но оказалось что-то нервное.

— Он узнал Байрона, ты понял?

— Понял. Не волнуйся сейчас об этом, все завтра. Тебе нужно отдохнуть и прийти в себя.

Я чуть отстранилась и посмотрела на мужчину. Он был так близко, невероятно близко, и голова теперь кружилась вовсе не от магии.

— Отвезешь меня домой? — тихо спросила я.

Это, наверное, было бы правильным, хотя уходить от него мне совсем не хотелось.

— Останься со мной, — прошептал Габриэль. — Зачем тебе уезжать, уже так поздно...

Я ничего не ответила, продолжая смотреть на него. Слов просто не было. Габриэль улыбнулся, взял меня за руку и повел в спальню. Если бы я не чувствовала себя такой слабой и разбитой, непременно бы подумала о чем-нибудь неприличном...

Мужчина уложил меня на кровать и накрыл тем самым большущим теплым одеялом. Оно пахло им... Я свернулась калачиком и зажмурилась, наслаждаясь ароматом. Интересно, а он что, на диван пойдет?.. Габриэль с тихим вздохом опустил рядом поверх одеяла, не касаясь меня. Я повернулась к нему, потому что мне хотелось видеть, хотелось знать, что он не исчезнет. Что он не одно, из моих видений... Габриэль повернулся на бок и посмотрел на

меня. Потом приподнялся, накрылся одеялом и осторожно подвинулся ближе, не сводя с меня глаз. Такой домашний, в легких брюках и белой футболке... Он казался совсем мальчишкой, а не серьезным полицейским. Особенно, когда улыбался, и на щеках появлялись милые ямочки...

Габриэль обнял меня и притянул к себе.

— Я тебя согрею, — прошептал он.

От холода не осталось и следа. Мне стало жарко в его объятиях.

— Как он мог разрешить тебе такое?

Я открыла глаза и непонимающе взглянула на Габриэля.

— Как Коллинз мог поручить тебе ловить маньяка? О явно не в себе. Это ведь так опасно...

Я дотронулась пальцем до его губ, прося молчать.

— Мне нужно довести дело до конца. У меня получится, я чувствую... Я должна попытаться, понимаешь?

— Только позволь мне быть рядом...

Габриэль поцеловал меня в губы, и я забыла обо всем на свете. Своим поцелуем он стирал все плохие впечатления сегодняшнего дня. А главное, он стер воспоминание о поцелуе Роланда. Теперь это вызывало во мне лишь чувство вины, что я поддалась любопытству. Мне не нужен Роланд и никто не нужен. Только Габриэль, только с ним мне хорошо. И снова нас накрыло мягким покрывалом, скрывая от остального мира. С ним я была просто женщиной. Не магом, не ученицей, не интересным случаем...

— Джой, ты... сведешь меня с ума...

Губы Габриэля спустились на шею, лаская, целуя... Его пальцы медленно развязали пояс на халате. Он дотронулся до обнаженной кожи бедер и тут же отдернул руку, словно бы обжегся. Потом провел пальцами по кромке футболки, чуть забрал ее и скользнул под нее ладонью, лаская, поглаживая. Я тонула в ощущениях и плавилась под его руками. Как же мне с ним хорошо, просто непередаваемо!

Габриэль шумно вздохнул и отстранился. Глаза его казались черными, и я в очередной раз в них утонула. Он ласково погладил меня по щеке и еще раз поцеловал, медленно, будто наслаждаясь каждым мгновением.

— Засыпай, Джой, — прошептал он. — Тебе нужно отдохнуть... Я буду рядом.

Я прижалась к нему, расслабившись в кольце его рук, прислушиваясь к его тяжелому дыханию и стуку сердца. Постепенно он успокоился и тоже расслабился. Нам нужен был отдых, несмотря на то, чего мы оба хотели на самом деле. Не так быстро... Пусть еще будет немного нежности и прикосновений, прежде чем мы перейдем грань... Я должна убедиться, что все по-настоящему... Что он не исчезнет, как все остальные...

— Спи, милая...

Я проснулась и поняла, что мне впервые за долгое время спокойно и хорошо. В голове не было плохих мыслей, и даже неприятные воспоминания будто стерлись. Я прислушивалась к мерному дыханию Габриэля, спящего рядом, и понимала, что именно этого мне так не хватало. Мужчина даже во сне продолжал меня обнимать, а когда я пошевелилась, чтобы лечь поудобнее, что-то недовольно пробормотал, еще крепче прижав

меня к себе. Спасть мне больше не хотелось, и я лежала, пытаясь в темноте разглядеть лицо Габриэля. Протянула руку и погладила его по волосам, по плечу. Прикасаться к нему было необычайно приятно. Казалось, что он на самом деле мой. Интересно, что ему снится?

Осторожно выбравшись из мужских объятий, сходила в ванную и привела себя в порядок. Честно сказать, для меня всегда было настоящим испытанием, если приходилось проводить ночь не дома. Вот такой странный пунктик. Даже у своего бывшего я оставалась на ночь неохотно. Меня раздражало все чужое, я нервничала и хотела домой. Но в квартире Габриэля мне было хорошо. Здесь была такая же волшебная атмосфера, которая окутывала меня каждый раз, когда мужчина был рядом.

Взяла мобильник и обнаружила пропущенные звонки от Роланда. Я ведь вчера так и не позвонила ему, не рассказала ни о чем... Честно сказать, разговаривать мне с ним совсем не хотелось, да и видеть его тоже. К счастью, было еще половина пятого утра, а, значит, этот неприятный момент можно было отложить. На всякий случай достала визор, не надеясь что-то увидеть, но к моему удивлению экран светился. Мое сердце бешено застучало. Зная Байрона, нового убийства ждать еще рано. Может, опять мои собственные мысли?

Почему ты снова рядом?
Слышу легкое дыханье...
Кожи нежное касанье...
Провожая тебя взглядом.

Белый шелк знакомый платья...
Закружилась, подмигнула...
Шорох штор... Луна взглянула.
Как хочу в твои объятия!

Как хорош сегодня вечер!
Ты всегда меня смешила...
Если б только разрешила
Нам луна почаще встречи!

Я забуду, как бывало,
Что тебя со мной уж нету...
Но исчезнешь ты, как ветер.
Жаль, что вместе были мало.

А на завтра, как стемнеет,
Слышу легкое дыханье...
Кожи нежное касанье...
И луна меня жалеет.

Нет, это точно не обо мне, к счастью... Похоже, Байрон пустил меня в свои потаенные мысли. Я сосредоточилась, выпуская ментальную магию. Мне пришел образ девушки, совсем молодой, невысокого роста, худенькой, похожей на куколку. У нее были длинные светлые волосы и огромные голубые глаза. Она стояла перед зеркалом и улыбалась, рассматривая

себя. Провела ладонями по шелку нежно-розового платья, покрутилась, отчего легкая ткань взметнулась вверх. Потом посмотрела на кого-то, кто был рядом, но невидимого для меня, и спросила: «Тебе нравится?» Рядом с незнакомкой был Байрон, в этом не было сомнений. Но никакого страха на этот раз я не испытывала, лишь горечь и тоску, что даже слезы наворачивались. Я точно знала, что эта девушка давно умерла...

Я очнулась, услышав голос Габриэля. Он сидел рядом со мной на диване и обнимал за плечи. В его взгляде сквозила тревога.

— Джой, что случилось? Почему ты плачешь?

Я быстро вытерла дорожки слез и ответила:

— Это не я... Это Байрон плачет.

— Байрон? — потрясенно спросил Габриэль. — Ты что-то видела?

— Он потерял ее... Девушку, любимую. Она умерла, и он до сих пор не может смириться. Я думаю, что это та самая студентка, которая погибла в результате экспериментов. Байрон любил ее, очень...

— Сегодня допросим, Лонца. Надеюсь, удастся выяснить что-нибудь новое.

— Я вчера не позвонила мистеру Коллинзу...

Габриэль тут же помрачнел, как бывало всегда, когда речь заходила о Роланде.

— Не волнуйся, я ему позвонил и все рассказал. Он обещал прислать охрану в больницу.

— Спасибо... Габриэль, он в некотором роде мой начальник, и я должна с ним общаться...

Не знаю, зачем начала оправдываться, но мне так хотелось, чтобы Габриэль перестал быть таким мрачным.

— Он мне не нравится, — тихо произнес Габриэль. — И не только по причине того, как он на тебя смотрит... Просто есть в нем нечто непонятное, отталкивающее.

Я встала, подошла к окну и принялась разглядывать ночной город.

— Роланд спас меня, — сказала тихо. — Пришел на помощь, когда я больше всего в этом нуждалась. Я бесконечно благодарна ему.

Габриэль приблизился почти бесшумно. Я почувствовала его тепло и дыхание на своих волосах. Его близость окутывала меня, словно мягкий плед.

— Он... ухаживал за тобой?

— Перестань... Я никому не нужна.

Габриэль резко развернул меня к себе. Ну зачем, зачем я это сказала? Зачем открыла перед ним свои слабости?

— Джой... Ты нужна мне. Я когда проснулся... Испугался, что ты ушла.

Габриэль притянул меня к себе, и я с готовностью прижалась к нему, будто он был моим единственным спасением от одиночества. Если я, правда, нужна ему...

— Что тебе снилось? — шепотом спросил он.

— Ничего, совсем ничего. Никаких видений, только покой. Ты не представляешь, как это приятно... А тебе что?

— Ты. Как наваждение... каждую ночь. Но я не хочу от этого избавляться...

Габриэль отвез меня к полицейскому участку, где я забрала свою машину и поехала домой. Мы договорились встретиться в больнице, где мистер Лонц проходил лечение от нервного потрясения. Туда я прибыла первой и сразу же заметила в коридоре мужчин в синей форме Особого отдела. Значит, магическая защита уже выставлена. Интересно, удержит ли это Байрона, если он попытается завершить задуманное и убить-таки Лонца?

Что-то мне подсказывает, что не удержит... Впрочем, поле сегодняшнего видения этот безумный маг перестал мне казаться бесчувственным чудовищем. Кажется, он сам — жертва. А эти убийства — что-то вроде кратковременных вспышек безумия, которые потом проходят.

— Здравствуй, Джой!

Обернувшись, увидела Роланда. Черт, опять эта неловкость!

— Здравствуйте...

— Ты теперь всегда будешь общаться со мной через своего инспектора? — с неприятным сарказмом спросил он.

— Извините... Мне вчера было очень плохо...

Как же мерзко! Чувствую себя нашкодившей школьницей, которую отчитывает строгий учитель.

— Подожди... Прости меня... Просто ты не отвечала, и я очень испугался. А потом позвонил этот Лоурэнс... Ты была с ним?

Неловкость сменилась раздражением, а потом настоящей злостью.

— Это не ваше дело! — твердо проговорила я, глядя ему прямо в глаза.

Роланд смотрел растерянно и как-то... грустно, что ли. Надоело, хватит! Я больше не знаю, как мне с ним себя вести. Мой учитель, мой кумир, которого я почти боготворила, вдруг стал превращаться в обычного человека...

Мы с Роландом больше не разговаривали. Он сидел за столом в углу вип-палаты Лонца и что-то записывал в блокнот. А Роланд усиленно делал вид, что присутствие мистера Коллинза его совсем не раздражает. Мистер Лонц смотрел на всех с презрением, но я чувствовала исходящий от него страх. Он верил, что его действительно в опасности. Верил, но не хотел нам помогать.

— В конце концов, я здесь жертва, а не подозреваемый! — визгливо возмущался Эрик Лонц. — Вы бы лучше убийцу ловили, а не тратили время на бесполезные разговоры!

— Когда мне понадобится помощь в планировании своего времени, я непременно к вам обращусь, мистер Лонц, — невозмутимо ответил Габриэль. — Итак, чем вы занимались в Университете общих магических дисциплин?

Вопросы о прошлой работе буквально выводили Лонца из себя.

— Какое это имеет отношение к покушению? Я работал там очень давно, преподавал. Какое это имеет значение?

— Почему закрыли университет?

— Это решение попечительского совета, я здесь при чем?

— И вы не в курсе истории о магических экспериментах над студентами?

Мистер Лонц побледнел, а его руки затряслись.

— Я ничего не знаю ни о каких экспериментах.

Он ответил так уверенно, даже голос не дрогнул.

— Кто хочет убить вас, мистер Лонц? — вкрадчиво спросила я. — Вы видели его вчера, когда мне удалось снять внушение. Вы ведь его узнали!

— Мне... мне показалось.

А вот теперь голос задрожал.

— Мистер Лонц, вы можете и дальше упорствовать, это ваше дело, — безразличным тоном произнес Габриэль. — Если секреты прошлого дороже вам собственной жизни...

Инспектор демонстративно закрыл записную книжку и сделал мне знак собираться.

Лонц следил за нами напряженным взглядом, будто решаясь на что-то.

— Подождите! — воскликнул он, наконец. — Его зовут... Брэдли. Брэдли Колман. Он был моим студентом...

— Что вы решили в нем исправить? Что в нем было не так? — нетерпеливо спросила я.

— Он не мог себя контролировать. Знаете ли, бесконтрольный ментальный маг — это страшно...

Я похолодела, услышав его слова. Габриэль многозначительно на меня посмотрел. Лонц будто говорил обо мне.

— И вы решили его вылечить? — спросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Такие, как он, не должны иметь способностей...

— Лучше расскажите о девушке, которая умерла, — перебил его Габриэль, бросая на меня тревожные взгляды.

— Это была случайность. Остальные студенты из экспериментальной группы перенесли лечение хорошо, но Кларисса и Брэдли... У них была реакция, видимо, из-за особенностей дара. Клариссе грозило отчисление. Ее способности были настолько скудны, что она не справлялась даже с элементарными вещами. Но она так стремилась стать магом, что готова была на все.

— Вы решили стимулировать ее способности препаратами? — спросила я.

— Да. Но что-то пошло не так, и она умерла.

Лонц говорил об этом так спокойно, будто речь шла о чем-то неважном, малозначительном.

— Вы убили ее, — прошептала я.

— Это наука, мисс. На пути открытий всегда бывают жертвы.

— Они любили друг друга, Брэдли и Кларисса, — сказал Габриэль. — А теперь он убивает всех участников эксперимента. Это тоже результат вашего воздействия? Его безумие?

— Похоже, препараты вызвали обратный эффект и лишь усилили его дар.

— Как вам удалось заставить студентов молчать?

— Я больше ни слова не скажу без адвоката, — снова взвился Лонц.

— Вам его предоставят, — холодно ответил Габриэль, чуть наклоняясь вперед. — Будьте уверены, когда я поймаю Брэдли Колмана, то и вас засажу надолго. А сейчас вы мне напишите данные всех преподавателей, которые участвовали в эксперименте.

Байрон такой же, как я... Нет, стоп! Это неверно, ведь я никого не убивала... Я в жизни никому не причинила вреда, только если неосознанно. Да и вряд ли можно считать таким уж вредом внушение собственных мыслей. Но что было бы, если мистер Коллинз не скрыл бы мои способности блоком? Может быть, и я свихнулась бы уже? И пусть надо мной экспериментов не проводили, я ведь не могу знать, что станет со мной дальше? Блок — это хорошо, но ведь не смогу же я всю жизнь зависеть от Роланда и его магии.

Я сегодня впервые задумалась о будущем. Нет, я не испугалась, что стану безумным маньяком, но все же дальнейшая жизнь казалась мне весьма безрадостной. Может быть, я зря во все это ввязалась? Может быть, стоит попросить Роланда раз и навсегда закрыть ментальную магию, а Байрона пусть ловит кто-нибудь другой?

Нет, я должна закончить это дело. После последних видений и рассказа мистера Лонца, я прониклась жалостью к безумному магу-убийце, как это ни странно. Его ведь подтолкнули к этому, разрушили личность. Его горе буквально пронизывало меня порой, и я чувствовала, что он сам хочет помощи. Он хочет быть пойманным, но всплески здравых мыслей слишком коротки. А пока бесконечное безумие и жажда мести.

Полиция не смогла найти Брэдли Колмана. Оказалось, он чистился в розыске уже много лет. Исчез почти сразу после закрытия университета. Родители, живущие в другом городе, обратились в полицию, обеспокоенные тем, что сын долго не выходит на связь. Поиски не увенчались успехом. Бывший студент будто растворился. Получается, столько лет он прятался где-то, всеми забытый, вынашивал план мести. С его способностями к внушению это неудивительно. Он мог притвориться кем угодно, получить все, что нужно, с помощью внушения.

Преподаватели-маги, сотворившие это чудовище, бросили его на произвол судьбы. Изменив и искалечив его душу, выпустили в мир, забыв, как о неудачном результате эксперимента. Исчезновение Брэдли было им только на руку, ведь его-то точно не смогли бы подкупить или запугать, как остальных.

Мистер Лонц последний раз видел Брэдли Колмана, когда в университет приехала комиссия из Особого отдела. Тогда допрашивали всех студентов, участвующих в экспериментах, вот только Колмана после этого больше никто не видел. Его душевное состояние уже тогда было сомнительным, а способности повышались день ото дня. Преподаватели с облегчением сдали его в руки магов. Что с ним было потом, никого уже не интересовало. Главным было скрыть все, замять, сохранить репутацию магов. Прошло почти двадцать лет, и концов уже было не найти. Роланд обещал, что попробует что-нибудь выяснить в архивах Особого отдела, но надежды на это не было.

Байрон тем временем затаился, будто чувствовал, что мы подобрались близко. Хотя, даже то, что мы теперь знали, никак не помогло в его поимке. Все преподаватели, причастные к экспериментам, теперь были под охраной. Как и шикарная мисс Синди — единственная, кто остался в живых из подопытных. Она до сих пор молчала, словно эти воспоминания приносили ей невыносимую боль.

Единственным светлым пятном в безрадостной жизни для меня стал Габриэль, хотя и виделись мы не часто. Мне что-то мешало подпустить его слишком близко. Собственные страхи и комплексы настолько глубоко засели у меня в голове, что я никак не могла справиться с этим. Да и мысли о Байроне не давали покоя. Я много времени проводила, пытаясь настроиться, вызвать новые видения, но маг молчал. И от этого мне было еще тревожнее. Казалось, будто затишье перед бурей.

Всегда любила одно место в городском парке. Там в глубине, далеко от аллей, по которым обычно ходят люди, в окружении деревьев стояла большая деревянная беседка. Когда-то давно здесь была детская площадка, но сейчас от нее осталась лишь эта покосившаяся беседка. Летом она зарастала вьющимися растениями с нежно-розовыми цветами, а зимой в окружении белых деревьев казалась сказочным местом. Я любила иногда приходить сюда, подумать, хотя это не всегда удавалось, потому что беседку занимали влюбленные парочки. Но сегодня мне повезло.

Мы с Габриэлем, кажется, не виделись целую вечность. Я прекрасно знала, что у него такая работа, требующая много времени. Да и сама я слишком погрузилась в ментальную магию, почти отгородившись от мира... Но я чувствовала, что он есть, что думает обо мне...

— Здесь красиво, — задумчиво произнес Габриэль.

Мы сидели рядом в беседке и любовались белыми деревьями. Спокойствие и умиротворение...

— Мне здесь очень нравится, — сказала я. — Здесь хорошо думается.

— И о чем же ты думаешь?

— О жизни... О прошлом, о будущем...

— И что же было там, в прошлом? — спросил Габриэль, придвигаясь ближе.

— Ничего интересного...

— А все же? Не закрывайся, Джой. Я просто хочу узнать тебя поближе.

— Ничего хорошего не было, — тихо отозвалась я.

— Тебя кто-то обидел?

— Это уже не важно. Все прошло.

— Поэтому ты боишься отношений? Боишься меня?

— Нет, все не так, просто...

Я замолчала, не в силах подобрать слов. Я даже сама себе уже не могла объяснить причин. Это что-то внутри меня, что-то едкое, мешающее дышать в полную силу. Будто этот самый магический блок и на чувства тоже влияет... Хотя, глупости, конечно. Мне нравится Габриэль, очень сильно...

— Надеюсь, это не Коллинз? — мрачно спросил Габриэль.

Я даже рассмеялась. Стремление мужчины уличить Роланда во всех смертных грехах не имело границ.

— Мистер Коллинз не сделал мне ничего плохого, — уверенно сказала я. — Просто неудачные отношения, не повезло. Так бывает. Может быть, и ты мне что-нибудь расскажешь?

— Я очень долго встречался с девушкой. Там, в своем городе...

— И почему расстались?

— Она нашла себе более выгодную партию, чем полицейский, — ответил Габриэль, горько усмехнувшись.

— Ты все еще думаешь о ней? — осторожно спросила я, внутренне напрягаясь.

Мужчина посмотрел на меня долгим взглядом, а потом сказал:

— Знаешь, чем хорошо прошлое? Тем, что его уже нет и не будет. Поэтому не нужно за него цепляться. Лучше все забыть...

— Значит, я... твой способ забыть?

Габриэль обхватил мое лицо ладонями и посмотрел в глаза.

— Ты — мое наваждение, Джой... Я постоянно о тебе думаю. Почему ты мне не веришь?

— Я... верю тебе, — ответила, замороженно глядя в его глаза.

— Ты притягиваешь к себе... С первой секунды, как только я тебя увидел... Ты в моих мыслях, в снах...

Эти слова взволновали меня даже больше слов о любви. Габриэль признавался мне в чем-то сокровенном, в чем бы я ни за что признаться не решилась. Для него это тоже было не легко. Он явно смущался, но для него важно было сказать мне это.

— Я верю тебе, — повторила я, прижимаясь к нему, обнимая.

— Все будет постепенно, — прошептал он, обнимая в ответ. — Все ближе и ближе... Даже разбитое сердце можно вылечить. Я буду рядом...

Это было настоящее свидание. Именно то, куда Габриэль звал меня в тот вечер, любуясь огнями города. И не важно, что мы с ним уже провели ночь в одной постели. Там было что-то другое, неосознанное, инстинктивное. Неконтролируемое притяжение...

Габриэль отвез меня домой, а сам уехал на дежурство в участок. А я подумала, что зря столько времени уделяю работе, настройке, магии. Зачем отказывать себе в простых женских радостях? Тем более, Габриэль просил чаще встречаться, узнавать друг друга, чтобы становиться ближе с каждым днем. И однажды перейти эту грань... Я прикрыла глаза, представив... Нет, на этот раз мои мысли были далеки от Байрона. Да и вообще не совсем приличные... Я все чаще вспоминала ту ночь в квартире Габриэля, но заканчивалось все не так целомудренно, как на самом деле...

Я вздрогнула, сама устыдившись собственных мыслей. Взгляд упал на визор, лежащий на стеклянном столике. Целый день его не проверяла... Внутри зашевелилась тревога. Я медленно перевернула его экраном вверх и застыла, глядя на клубящийся желтый туман. Что ты хочешь сказать мне на этот раз, Брэдли?

Не любовь у нас, и не нужно...
Просто тень, мимолетная слабость.
Призрак прошлого я, день минувший,
Ну а ты лишь нежданная радость.

Не любовь у нас, ну и ладно...
Ведь зато и не будет разлуки.
Ты не думай, мне не досадно,
Мы друг другу лекарство от скуки.

Я не плачу, нет, ты не бойся,
Просто капли дождя по коже...
Только нежно губами дотронься.
Мне достаточно, правда! Быть может...

О нет, только не это... Перед глазами замелькали картины из прошлых несчастливых отношений. Тот мужчина мучил меня, то отталкивая, то привязывая к себе снова. И я не могла разорвать этот круг. Так больно, так унижительно... Снова мои мысли? голова закружилась так сильно, что я больше не могла стоять на ногах. Видения сменяли друг друга, не давая сосредоточиться. Я видела Байрона, который стоял ко мне спиной. Его плечи мелко вздрагивали, будто он плакал. Видела бывшего, который вновь и вновь повторял обидные слова, которые я всеми силами пыталась забыть. Видела Габриэля, который улыбался и повторял: Ты — мой самый сладкий сон.

Не знаю, сколько прошло времени. Я очнулась вся в слезах, сжимая визор в руке, на экране которого все еще белели буквы. Нет, не стану больше читать! Мне срочно нужна помощь! С трудом соображая, позвонила Роланду.

— Здравствуй, Джой, ты...

— Мистер Коллинз! Это снова началось! Я вижу свои мысли на визоре! Это... это ужасно! Ну почему, почему так? — спрашивала я, захлебываясь слезами.

— Девочка, успокойся, мы ведь уже говорили об этом. Ничего страшного, так бывает...

- Это Байрон влез ко мне в голову!
- Ты же знаешь, что это невозможно...
- Значит, возможно! Может, потому что мы с ним одинаковые...
- Джой, успокойся, слышишь? Я сейчас приеду к тебе...
- Нет, не надо, — твердо сказала я и отключилась.

Объяснения Роланда больше не успокаивали меня. Байрон каким-то образом влез в мои мысли, и теперь я была в этом почти уверена.

17

Помню, что Роланд продолжал звонить мне, но я сбрасывала его звонки, а потом и вовсе перестала обращать на них внимание. Я не должна думать... Мне нужно закрыться от Байрона любым способом, скрыть мысли, чувства... Я лежала, укрывшись одеялом с головой, и представляла, будто нахожусь в закрытой капсуле, куда не проникнуть, не преодолеть защиту. Я справлюсь, справлюсь, справлюсь... Мне нужна помощь, но что делать? Роланд не верит мне, да и я сама уже не знаю, во что верить. Байрон у меня в голове... Когда он придет за мной? Лучше бы быстрее, иначе я сойду с ума...

Я очнулась от холода. Казалось, что лежу не под теплым одеялом, а под снежными сугробами. С трудом встала и, пошатываясь, побрела в ванную. Да уж, такими темпами Байрону даже напрягаться не придется, чтобы меня убить... Сама быстрее скончаюсь. Так, нужно прийти в себя, сосредоточиться. Я не позволю ему внушать мне! Я тоже ментальный маг, и у меня есть силы! Холод отступал потихоньку... На экране телефона куча пропущенных от Роланда. Попросить его помощи? С некоторых пор доверие к нему стало стремительно таять... Еще есть Габриэль, но он ведь не маг... Я справлюсь сама, надо лишь постараться.

Я ненадолго забылась тревожным сном, а когда проснулась, первым делом схватила визор, будто повинуюсь непонятному порыву. Ну, что ты мне скажешь на этот раз, Брэдли?

Хочешь, надену красное платье?
Стану красивою, страстной, живой...
Вспомнишь ты первые наши объятия,
Встречи, касанья весенней порой...

Хочешь, надену белое платье?
Словно в тот день, что нам кажется сном...
Вспомнишь, шептал ты, словно заклятье,
Что только я буду в сердце твоём.

Но по душе тебе темные краски.
Что ж, если хочешь, надену... всерьез.
Новый наряд в день холодный, ненастный.
Черный, украшенный жемчугом слез.

Что это? Байрон, ты о чем? Я, конечно, из-за мужчины много плакала, но белое платье точно не надевала... Или это вовсе не обо мне? Может, опять твои воспоминания из

прошлого... Видения нахлынули волной. Моя любимая подруга Бонни... Вот он знакомит меня со своим будущим мужем, счастливая и сияющая, в красном нарядном платье. Я так рада за нее и думаю о том, как хорошо, что хоть одна из нас будет счастливой. Вот Бонни в белоснежном пышном платье. Такой красивой я никогда ее не видела... Похожа на волшебную принцессу... А вот и конец счастливой истории. Бонни рыдает, а я не могу подобрать слов, чтобы ее утешить, потому что таких слов нет. Муж бросил ее одну с маленьким ребенком. Слезы катились по щекам, превращаясь в жемчужинки...

О нет! Байрон не достал меня и решил отыграться на тех, кто мне дорог? Зачем он это сделал? Причем тут моя подруга? Я некоторое время пребывала в странном ступоре, не в силах осмыслить происходящее. Потом, повинувшись отчаянной надежде, что это всего лишь мои собственные фантазии, позвонила Бонни. Абонент оказался недоступен. Заставив себя не поддаваться панике, снова сосредоточилась в надежде увидеть, где она сейчас. Пусть ты и влез мне в голову, Байрон, но это значит лишь то, что мне легче будет влезть в твою...

Этот дом я узнала сразу, хоть и бывала там нечасто. Загородный особняк, который Бонни до сих пор делит с бывшим мужем через многочисленные суды. Никогда не любила этот дом. Мне всегда казалось, что в нем атмосфера тоски. Тогда отношения подруги с мужем уже совсем разладились, а я всегда тонко чувствовала эмоции близких людей. Сейчас особняк пустовал в ожидании того, что хозяева наконец-то выяснят отношения. Видение было необычайно ярким, и я едва смогла вернуться в реальность. Позвонила Габриэлю и рассказала обо всем, захлебываясь слезами. Попросила отправить полицейских в квартиру подруги, найти ее дочку.

Потом снова провал... Увидела Бонни, лежащую на грязном полу в подвале, кажется. Увидела закрывающуюся дверь, ступеньки, ведущие вниз, а потом темнота... Приехал Габриэль, что-то говорил мне, но я почти ничего не понимала. Только оделась быстро, и мы помчались за город в сопровождении нескольких полицейских автомобилей.

Я снова увидела подругу. Кажется, она была без сознания... Нет, Байрон не убьет ее. Я чувствовала это... Безумный маг влез мне в голову и понял, что я такая же, как он. Может быть, он ждет моей помощи. Может быть, он хочет, чтобы именно я его остановила. Чувствует, что я могу... А я могу?

— Джой, тебе плохо?

Голос Габриэля показался мне досадной помехой, ворвавшейся в видения. Я отмахнулась от него, приказала себе не слышать... Я видела Бонни, охваченную желтым туманом. Он подхватывал ее тело и поднимал вверх... С усилием заставила себя вернуться в реальность.

В доме было темно и необычайно тихо. Полицейские рассредоточились по территории. Я увидела здесь и магов в форме Особого отдела, значит, пока я пребывала в видениях, Габриэль успел сообщить обо всем мистеру Коллинзу. Я вошла в дом первой, не обращая внимания на предостерегающие слова инспектора. Прости, Габриэль, но сегодня я не смогу защищать и тебя от внушения. Мне нужно сосредоточить все силы на Байроне и при необходимости принять удар на себя...

Тьму разгоняли лишь лучи фонариков полицейских. Габриэль шел позади меня с пистолетом в руке. Меня все это не интересовало. Я осматривалась и, наконец, нашла то, что нужно. Желтый туман, клубящийся в углу, будто тянущий щупальца из щели в полу. Там подвал... Я бросилась туда, а туман встал передо мной стеной и с готовностью принял меня в свои объятия...

Очнулась я уже в подвале, где мигал желтый свет, неприятно режущий глаза. Бонни парила в воздухе под потолком. Она покачивалась, будто на волнах. Светлое легкое платье развевалось. Ее лицо было бледным, а глаза закрыты. Губы шевелились, будто она хотела что-то мне сказать. Но вокруг была такая тишина, будто в мире разом отключили все звуки.

— Брэдли! — позвала я.

Собственный голос казался глухим, невнятным.

Я увидела его прямо перед собой. Высокий, сгорбленный, в мешковатом костюме. Он стоял, опустив голову, а длинные неровные пряди скрывали лицо. Я смотрела на него и с ужасом узнавала себя. Узнавала свои собственные ощущения, когда дар был для меня проклятьем, когда чувствовала неприязнь окружающих. Я сделала пару осторожных шагов к нему.

— Брэдли,пусти ее, — попросила я. — Она ведь здесь не причём...

Мужчина резко вскинул голову, и я увидела его глаза. Впервые... Пронзительные, холодные, будто льдинки. В них не было злости. Лишь боль...

— Я не знаю, зачем это делаю.

Его голос был безжизненным, бесчувственным.

— Отпусти ее, пожалуйста...

— Помоги, — прохрипел он, а потом вдруг откинул голову назад и задергался в конвульсиях.

Тело мужчины окутал желтый туман. Брэдли бился внутри него и беззвучно кричал. Не знаю, сколько длился этот кошмар. Туман, оставив жертву, вдруг принял форму человеческой фигуры, призрачной, бесплотной. Вторая сущность Байрона, концентрация его безумия... Фигура медленно приближалась ко мне, и от холода у меня мурашки бежали по телу.

— Ты мешаешь мне, — раздалось у меня в голове.

Каждое слово отдавалось болью. Брэдли продолжал биться в конвульсиях и повторять: «Помоги мне... Не могу... Не могу...»

Злобный двойник Брэдли, его вторая сущность — Байрон, его безумие, результат бесчеловечных экспериментов... Как избавиться от призрака, от части души? Нужно действовать через носителя...

Если бы я могла... Если бы я могла контролировать способности, то шарахнула бы ментально по мозгам Брэдли. Я ведь не могу этого?

Туманная фигура Байрона темнела, вибрировала, приближалась все ближе, и меня сковывал холод. Позади я услышала, как Бонни часто-часто задышала. Ее вздохи перемешивались с хрипами. Хлопнула дверь, и Габриэль закричал что-то. Я лишь могла смотреть на желтый сгусток, тянувший ко мне щупальца. Они касались кожи, оставляя следы инея... Я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание. Сосредоточившись из последних сил, направила ментальную магию на Брэдли. Туман вспыхнул огнями, оторвался от меня и с громким хлопком вошел в его тело.

— Стреляй! — крикнула я Габриэлю.

Звук выстрела показался мне просто оглушительным. Я видела все будто в замедленной съемке. Видела, как пуля летит, рассекая воздух, прямо в Брэдли. В последнюю секунду он растворился, обернувшись туманом. Габриэль вскрикнул, продолжая стрелять, но момент уже был потерян. Я сама виновата... Пожалела мага, не захотела убивать, хотела лишь оглушить его магией. Но его чертова вторая сущность оказалась сильнее.

Обернувшись, увидела, что Габриэль приводит в чувство лежащую на полу Бонни. Она открыла глаза и взглянула на меня. И тут в моей голове будто что-то взорвалось, и перед глазами замелькали разноцветные пятна. Он все-таки достал меня! Ударил! Я выставила ментальную защиту в последний момент. Прежде чем провалиться в спасительную тьму, подумала о том, как же я смогла все это сделать? Я же не могу контролировать свою магию... Или все-таки могу?

18

Мне не было страшно, правда. Я почувствовала странное... нет, не то, чтобы облегчение... Скорее, смирилась со своей возможной участью. Я уже ничего не понимала про себя и собственную магию, а потому даже предположить не могла, сработает ли выставленная защита против ментального удара. Боли тоже не было. Просто наступила темнота, и все вокруг исчезло. И я тоже исчезла...

Мне снилось что-то светлое, приятное... В подсознании возникали картины моментов из моей жизни, когда я чувствовала себя счастливой. Таких моментов было не так уж много, но оттого они имели особую ценность. Я видела Габриэля, вспоминала его прикосновения и поцелуи. Этот мужчина был так недолго в моей жизни, но успел подарить больше всего, чего не хотелось бы забывать... Как странно...

Я очнулась в больнице. Защита сработала, и я почти не пострадала. Были обычные магические последствия — нервное истощение и мигрени. Самой первой меня навестила Бонни, чему я была несказанно счастлива. Моя подруга оказалась цела и невредима, а это было самое главное. Она долго обнимала меня, благодарила за все и даже плакала.

— Я так боялась за тебя, — призналась она. — Ты не представляешь... Веришь, до сих пор не знаю, что произошло. Дочку к маме отвезла на выходные, домой возвратилась. И тут мне на мобильный сообщение пришло от Билла, что он уже ко мне едет. А когда в дверь позвонили, я даже в глазок не взглянула, открыла — и все, темнота. Очнулась от того, что твой инспектор меня трясет. Думала, с ума сойду...

— Мне очень жаль, что так вышло. Это я виновата... Я его не пустила себе в голову, и он решил действовать через тебя.

— Тот маньяк? Ты его видела? — шепотом спросила Бонни.

— Видела... Обе его сущности. Он будто становится одержимым и не понимает, что делает... Бонни, прости меня.

— Это все твои мужчины виноваты, — заключила подруга. — Плохо о тебе заботятся. Тебе точно уже лучше?

— Все хорошо, не волнуйся. Ты же всегда говорила, что мне нужно лечиться.

— Да вроде все и так налаживается, — загадочно произнесла Бонни. — Я вчера здесь твоего полицейского видела. Сидел мрачнее тучи. Ты же не пускала никого...

— Нужно было подумать...

Габриэль пришел тем же вечером. Я уже была готова полностью уйти из мира снов и вернуться в реальность. К тому же, я была очень рада видеть своего инспектора. Я села в кровати, все еще чувствуя слабость. Мужчина смотрел на меня с таким выражением лица, что у меня чуть слезы не навернулись от умиления. Он сел рядом и осторожно обнял меня, будто боялся, что я вот-вот разобьюсь, словно хрустальная ваза.

— Джой... Бог мой, Джой...

— Ну что ты, все ведь обошлось, — прошептала я, глядя его по волосам.

У меня сердце защемило от бесконечной нежности. Габриэль рядом, такой близкий, родной...

— Я когда увидел, как ты упала, думал, с ума сойду... А этот в туман превратился... Я всю обойму в стену... Всего пары секунд не хватило! Я ведь видел его, даже лицо разглядел!

— Это потому что я тоже ударила Брэдли. Только слегка, не хотела убивать. Хотела оглушить, чтобы он потерял контроль... Я не могла убить его, понимаешь? Мы с ним похожи...

— Не сравнивай себя с ним, — строго сказал Габриэль. — Давай подумаем лучше о другом. Ты же говорила, что Коллинз поставил тебе какой-то блок, и Байрон не сможет проникнуть в твои мысли, ведь так?

— Ну да...

— Тогда как Байрон узнал про твою подругу? Почему вообще схватил ее? Это ведь не в первый раз? — спросил Габриэль, с подозрением глядя на меня.

— Не в первый, — призналась я. — До этого были странные стихи... обо мне...

— Почему ты ничего мне сказала? — воскликнул мужчина, хватая меня за руки.

— Потому что Роланд говорил, что это нормально. Что это мои собственные мысли...

— Этот Коллинз... — произнес Габриэль, скривившись. — Ты уверена, что он, правда, ставил этот самый блок? Похоже, он просто использовал тебя, как приманку. Ловля на живца...

— Нет, не может быть, — дрожащим голосом произнесла я. — Он не мог... Он не стал бы обманывать меня...

— Давай обратимся к другому магу, знающему, пусть проверит все хорошенько. Пусть скроет твои мысли!

— Нельзя, Габриэль. Без магии я не смогу сопротивляться внушению Байрона. Мы теперь настроены друг на друга, понимаешь?

Мужчина приобнял меня за плечи и посмотрел в глаза долгим внимательным взглядом.

— Я больше не оставлю тебя, Джой. В следующий раз не промахнусь, обещаю. Я избавлю тебя от него...

Я прижалась к Габриэлю, наслаждаясь его теплом. Когда же я успела так к нему привязаться? Когда он успел стать для меня таким бесконечно необходимым? Почему его объятия кажутся самой естественной вещью на свете? Почему я уверена, что мое место рядом с ним?

— Пообещай, что не станешь ничего делать одна!

— Ты сегодня такой строгий...

— Я серьезно, Джой... Мне кажется, ты что-то придумала. Ты не должна оставаться одна. Когда Байрон вернется, рядом должен быть я вместе с кучей полицейских и магов!

Прости, Габриэль, если все будет так, то Байрон не придет... Все это безумие никогда не закончится. Только я могу помочь Брэдли, я одна... Мы с ним связаны, мы с ним... одинаковые.

— Обещаю, — прошептала я едва слышно.

Лгать Габриэлю было очень неприятно, но иного выхода не было. Я должна закончить все во что бы то ни стало. Пусть лучше я буду мишенью Байрона, чем он снова начнет убивать магов. Магов, проживших нормальную спокойную жизнь, о чем Байрон мог только мечтать...

Как ни хотел Габриэль не оставлять меня ни на секунду, но службу никто не отменял, и он уехал в участок, пообещав приехать с утра. Я клятвенно заверила его, что со мной ничего не случится. Тем более в больнице полно полицейских и магов. Меня охраняю почище королевских персон.

Роланд пришел спустя несколько минут после ухода инспектора. Мистер Коллинз будто ждал этого, будто знал о неприязни Габриэля. Наверняка знал... Он ведь всегда в курсе всего, самый лучший маг. Начальник Особого отдела... Мой учитель... Я думала, самый близкий человек, а теперь кажется, что совсем его не знаю. Недостижимый идеал, мой кумир...

Роланд подошел к кровати. Я быстро села на край, не позволяя ему опускаться рядом со мной. Он не Габриэль... Мужчина взял стул у стены и придвинул его к кровати.

— Я рад, что с тобой все хорошо, Джой, — тихо произнес он, не сводя с меня взгляда.

Сейчас его переживания интересовали меня меньше всего. Я продолжала цепляться за надежду. Мне все же хотелось, чтобы Габриэль оказался не прав. Я отчаянно цеплялась за образ человека, который спас меня когда-то, стал учителем...

— Я не понимаю... Мистер Коллинз, как Байрон смог проникнуть ко мне в голову? Эти стихи... Это были мои мысли, но внушенные им!

Мой голос дрожал, а сердце бешено стучало.

— Джой, ты должна успокоиться...

— Пожалуйста, скажите! Как же блок? Почему он перестал работать?

Роланд молчал, не сводя с меня пристального взгляда. Нет, он не пытался придумать оправданий, он точно знал, что скажет. Просто будто хотел немного продлить последние мгновенья моего прежнего к нему отношения.

— Потому что его не было.

— Как не было? — переспросила я, не веря собственным ушам.

— Никакого блока не было. Я его снял в тот вечер, когда рассказал тебе о задании. Я сказал, что лишь ослабил его, но это не так.

— Невозможно... Это невозможно! Я ведь могла...

— Контролировать способности? Да, Джой, ты научилась этому. Столько лет нашей работы, и ты стала настоящим магом. Сняв блок, я понял, что твоя металлическая магия больше не стихийная. Ты так много думала об этом, развивалась, работала над собой, училась заглядывать в прошлое, и от этого ментальная магия тоже развивалась, становилась управляемой.

— То есть, вы сняли блок и просто решили посмотреть, что будет? Из любопытства?

— Чтобы узнать, к чему привели мои усилия по твоему обучению, Джой. Я вложил столько сил в тебя, и в итоге все получилось. Помнишь, как впервые оказалась на месте преступления ночью в лесу? Это был последний всплеск, а после ты уже отлично себя контролировала, сама того не зная.

— Но почему вы мне не рассказали? Почему заставляли по-прежнему считать себя ущербной? — вскричала я.

— Так было нужно... Для дела. Ты так прониклась Байроном, его историей. Такой же несчастный маг, стихийный, непонятый...

— Приманка... — едва слышно прошептала я, вспоминая слова Габриэля.

— Все получилось, Джой. Я сделал из тебя настоящего мага. Поверь, лучше всего способности развиваются в экстремальных условиях. Или в условиях эмоционального

всплеска. Инспектор со своими ухаживаниями был весьма кстати...

Я дернулась от этих слов. Значит, его собственные ухаживания тоже были ради дела? Не в силах больше выносить близости Роланда, я встала и подошла к окну, не обращая внимания на головокружение. Его голос зазвучал совсем близко, низкий, обволакивающий...

— Признайся, Джой... Ты ведь в какой-то момент задумывалась, кого выбрать... Признайся, ты ведь думала обо мне...

— Оставьте меня!

Роланд обхватил меня руками, а я уперлась ладонями ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

— Все было всерьез... Я думаю о тебе... Постоянно думаю...

Его признания ничего, кроме неприязни, не вызывали. Да и как можно им поверить, если Роланд с легкостью рисковал мной, отправлял на смерть!

— А если бы Байрон меня убил? — беспомощно спросила я.

— Не убил бы... Я ведь всегда говорил, что ты — моя лучшая ученица.

— Значит, я была лишь вашим экспериментом? Я ведь так верила вам, больше всех на свете...

— Я тебя создал... Ты идеальная, Джой.

С силой оттолкнула Роланда. В глазах стояли слезы, а неловкости больше не было. Он перестал быть для меня недостижимым идеалом. Всего лишь обычным магом...

— Твой инспектор чуть не пристрелил меня вчера... Значит, это твой выбор?

— Оставьте меня...

— Ты все равно ко мне придешь... Ты моя!

— Уходите! — крикнула я.

Роланд шагнул ко мне и схватил за руку. Я впервые увидела его таким... Всегда спокойный и сдержанный, сейчас он излучал бурю эмоций. Может быть, уязвленное самолюбие... А может быть, что-то искреннее ко мне...

— Ты не забыла о задании в любовном угаре, Джой? — зло спросил он.

— Не забыла...

— Ты знаешь, что нужно делать, — произнес он, потом наклонился ко мне и шумно вдохнул, почти касаясь губами моих волос.

Не волнуйтесь, мистер Коллинз, ваш любимый объект тренировок со всем справится. Как он говорил всегда обо мне? Интересный случай, исключительное явление...

Я такая же, как Байрон... Мы оба — результаты экспериментов, только я — удачный, а он — нет. Я — солдат, созданный, чтобы уничтожить противника.

— Прощайте, мистер Коллинз, — прошептала я.

Он взял прядь моих волос и пропустил сквозь пальцы.

— Ты справишься, Джой...

Роланд ушел, оставив меня одну.

«Ты моя!» Никогда не слышала таких слов от мужчины. Думаю, каждая женщина мечтала бы о таком, и я не исключение. Но Роланд... он пугал меня. От его прикосновений мурашки бежали по коже, но вовсе не от удовольствия. Он теперь казался мне совсем чужим и даже зловещим. И самое странное, что я правда чувствовала с его стороны нечто искреннее. От него веяло желанием и даже нежностью. Теперь, чуть выпустив на волю

ментальную магию, я чувствовала это. Но мысли прочесть бы не решилась. Без того слишком много разочарований. Роланд создал меня, сделал такой, какая нужна именно ему. Разочаровавшаяся в любви и считающая его идеалом. На что он надеялся? Что я брошусь к нему в объятия, узнав всю правду?

Что Роланд ко мне чувствует? Вряд ли любовь... Не может мужчина рисковать любимой женщиной. Он сегодня фактически отправил меня на смерть. Что это? Заключительное испытание? Я его любимая ученица... Самый удачный результат работы... Лучшее достижение... Но не любимая женщина. А потому меня можно использовать, как приманку для маньяка. Я ведь справлюсь, а как же иначе с таким учителем...

Интересно, я могу так же, как Байрон? Например, внушить всем, что я — лишь туман. Возможно... Но так далеко я заходить не стала, лишь немного внушила врачу, что меня пора выписывать и отпускать домой. И пусть за окном уже стемнело. Магов из Особого отдела в здании больницы уже не было. Учитель видимо посчитал, что лишняя охрана мне не нужна. А полицейским внушить было легко.

Телефон я отключила. Пока Габриэль поймет, что произошло, безумный маг уже успеет явиться за мной. Он придет, я уверена. Я теперь для него единственный якорь, удерживающий от окончательного падения в безумие. Прости, Габриэль, прости... Ты придешь, когда будет нужно, ты поможешь мне, но я должна сыграть роль приманки до конца. Как хотел учитель...

Собственная квартира уже не казалась мне надежным и безопасным местом. Но мне больше не было страшно. Байрон перестал быть для меня мистической фигурой. Я поняла его, узнала. Визор лежал на стеклянном столике экраном вниз. Я всегда оставляла его здесь... Наверняка меня уже ждет послание. Я медленно перевернула визор, и его экран тут же вспыхнул. Буквы возникали одна за другой, желтый туман клубился.

Когда останусь я одна,
Меня обнимет тишина
Надежно, ласково и нежно...
И унесет в мир странных грез.
Все снова станет безмятежным
Без горестей, тоски и слез.

Мне все покажется лишь сном,
Но буду вновь жалеть о том,
Что не спросила, не сказала,
Что не смогла любовь спасти,
Что я тебя не удержала...
Опять я о своем, прости...

Когда останусь я одна,
Меня обнимет тишина...
А мог бы ты быть рядом, помнишь,
Как обещал порой ночной?
Но дней минувших не догонишь...
Ну что ж, побуду с тишиной.

Я не смогла сдерживать слез. Да, Байрон, ты прав, ты прочел меня, узнал о самом сокровенном. Да, я всегда боялась одиночества. Время шло, и отношения с мужчинами не складывались. В старших классах, в университете это беспокоит не так сильно. Кажется, пройдет время, и все обязательно будет. Но проходят годы, и вот уже почти тридцать лет. И тут начинаешь задумываться о будущем. А если не суждено мне быть счастливой? Если моя судьба — вечно страдать от одиночества?

Что ты хотел сказать, Байрон? Что мне действительно суждено это? Быть с тишиной... Или просто прочел в очередной раз мои мысли, страхи? Когда появился Габриэль, я почти перестала об этом думать. Почти... Я не верю в счастливый исход, не могу поверить... Мой удел — разочарования...

Давай же, Байрон, приходи! Закончим все! Я знаю, что делать, знаю, как помочь тебе рассеять желтый туман. Я даже позволю себе внушить мне...

Видение пришло внезапно. Я будто смотрела на себя со стороны. Темное помещение, пыльное, грязное, нежилое. Старая облезлая мебель, сваленная в кучу, какие-то бумаги, книги, стеллажи... И желтый мерцающий свет. Я сидела на полу, привалившись спиной к стене. А рядом был он... Я не видела, но чувствовала... И слышала слова: «Здесь все началось».

Очнувшись, я поняла, что ощущение близости Байрона никуда не исчезло. Он был рядом, он пришел за мной... Быстро достав из ящика стола блокнот, вырвала из него листок и быстро написала «Университет, подвал». Здание закрытого университета уже давно превратилось в торговый центр, но вот подвальные помещения до сих пор были заполнены старым учебным имуществом.

Я сняла всю защиту и позволила безумному магу проникнуть в меня. Давай же, я здесь, забирай... В коридоре мерцало желтое свечение. Туман окутывал меня, касался холодными щупальцами. Мне казалось, что я поднимаюсь в воздух, что он несет меня, качая на волнах. Я погружалась в сладкую дрему, и мне было необычайно хорошо и спокойно...

Я очнулась от холода. Попыталась встать, но от слабости не могла даже пошевелиться. Вокруг было темно, и я не смогла ничего разглядеть, как не пыталась.

— Брэдли! — позвала я. — Брэдли, ты здесь?

В темноте раздались шаги. Они приближались, а я по-прежнему ничего не видела. Человек шумно и тяжело дышал. Мне стало страшно от неизвестности, от темноты.

— Здравствуй.

Впервые услышала его настоящий голос. Довольно приятный, низкий.

— Брэдли, это ведь ты? — с надеждой спросила я.

— А ты думала, он? Знаешь, ты в прошлый раз меня ударила, и он уснул. А когда проснулся, я смог его сдерживать... Я держусь из последних сил...

Брэдли устало опустился рядом со мной, задев. Глаза немного привыкли к темноте, и я смогла разглядеть смутный силуэт.

— Ты ведь можешь все закончить. Я могу помочь... Я хочу тебе помочь, Брэдли. Мы найдем магов, мы все исправим...

— Никаких магов! — вскрикнул Брэдли. — Я уже однажды доверился им... Ты ведь знаешь, что это такое? Ты не можешь управлять собой, чувствуешь себя ущербным, уродом...

— Знаю, Брэдли, я сама была такой...

— Я хотел помощи, а что получил? Ты видишь, во что меня превратили? В чудовище...

Я протянула руку и осторожно дотронулась до него, погладила по плечу.

— Брэдли, тебе нужна помощь... Ты не должен больше быть один.

— Я был не один, — быстро проговорил он. — Кларисса... Ее отняли у меня. Ты почему-то напоминаешь мне ее, ощущениями, эмоциями... Я почувствовал тебя, почувствовал связь... Страшно, что он тоже почувствовал.

— Ты можешь справиться, Брэдли, можешь уничтожить Байрона...

— Они отняли Клариссу, — продолжал говорить он, не слушая меня. — А потом сделали вид, что ничего не случилось. Я просил других помочь мне, вместе рассказать правду, потребовать наказания... Но все предпочли молчать. Кого-то подкупили, кого-то запугали, но не в этом дело! Им было все равно! Плевать на меня и на Клариссу, ведь с ними-то ничего плохого не случилось! Проще было сделать вид, что ничего и не было...

— Поэтому ты их убил? Своих бывших друзей...

Брэдли резко повернулся ко мне и схватил за руки.

— Я не знаю, зачем это сделал! Это все он! Тот, кого вы зовете Байроном... А я... не могу больше бороться...

Где-то под потолком вспыхнул желтый свет. Я зажмурилась, е в силах выдержать его после темноты. А когда вновь обрела способность видеть, Брэдли уже стоял передо мной. Я видела его ясно, как никогда, и в глазах его клубился страх, как и туман вокруг. Я теперь читала его сама, а вторая сущность именно так представлялась ему. Я теперь видела все его глазами, видела его безумие.

— Он здесь, он вернулся... — шептали его губы.

Туман сверкал и растекался, тянув ко мне щупальца. Они подбирались все ближе и ближе, но никак не могли достать. Я с трудом встала, цепляясь за стену, выставя собственную ментальную защиту. Силы возвращались ко мне. Туман не мог меня достать, видимо, Брэдли все еще пытался бороться.

Я медленно пошла вперед, а туман отступал. Брэдли смотрел на меня полными страха глазами. А еще он просил у меня помощи, любой... Кажется, он был согласен даже на то, чтобы я его убила...

— Покажи мне его, ну же... — попросила я, еще глубже проникая в его сознание.

Туман медленно, будто нехотя, принял форму человеческой фигуры. Брэдли затрясся в судорогах и захрипел. Призрачная фигура увеличивалась в размерах, нависала надо мной, вызывая чувство страха. Я смотрела на желтые переливы, всплохи огней, сосредоточение безумия...

— Борись, Брэдли, борись, — прошептала я.

— Не могу, не могу, не могу...

Я снова нырнула в его сознание и внушила то, что мне было нужно. Байрон отпрянул от меня, а вокруг него возникла белая светящаяся клетка. Раздался оглушающий рык. Байрон забился в клетке, заметался, не в силах вырваться. Я чувствовала, что Брэдли долго не сможет его удерживать, даже с моим внушением. Его вторая сущность слишком сильна, и бороться с ней он уже не сможет.

— Пожалуйста, помоги мне, — хрипел маг. — Прошу тебя...

Клетка с треском лопнула, и желтый туман с воем втянулся в тело Брэдли. Черт, я потеряла связь! Судороги прекратились. Мужчина выпрямился, а его лицо будто потемнело, только глаза бешено сверкали. Это был Байрон... Безжалостный маньяк... Чудовище...

Я вжалась в стену. Байрон сделал шаг вперед. На его губах играла жестокая усмешка.

Это был именно тот, кто убивал магов, общим договором скрывших страшную правду о смерти.

— Остановись!

Убийца не слышал меня. Не потому, что внушение не действовало. Он был безумен, по-настоящему, он уже потерял себя и ничего не осознавал.

Хлопнула дверь, и я увидела Габриэля. Он смотрел на меня расширенными от страха глазами. В его руке был пистолет, и он оглядывал помещение в поисках врага, но видел лишь желтый туман. Габриэль бросился ко мне, но я остановила:

— Не подходи!

Он замер, растерянно глядя на меня.

— Выстрелишь, когда скажу, — почти одними губами прошептала я, но мужчина понял. Давай, Байрон, я — твой главный враг, твоя помеха. Я вторглась в тебя, нарушила планы. Ты же хочешь отомстить?

Я моргнула, и передо мной оказался лишь туман. Сосредоточившись, высвободила всю ментальную магию, все свои силы.

Шаг — призрачная фигура становится плотнее. Мои руки дрожат, и я чувствую, как напряжен Габриэль. Еще шаг — почти человек... Еще немного... Шаг, еще шаг — уже можно разглядеть пыльный мешковатый костюм. Сердце бешено колотится, а по лицу катятся капли ледяного пота... Шаг — и я вижу его глаза, в которых плескается ярость и безумие. Ты ненавидишь меня, но больше ненавидишь самого себя... Шаг — и его лицо передо мной... Губы двигаются, и я слышу:

— Помоги мне...

Пора...

— Стреляй!

Я кричу и бросаюсь на пол, не обращая внимания на боль в ушибленных коленях. Выстрел кажется мне таким оглушительным, что я на несколько секунд теряю способность слышать... В ушах стоит противный звон...

Желтый свет пропал, заменив собой тусклое излучение длинной грязной лампы, единственной в подвале. Брэдли Колман лежал на спине с открытыми глазами. Его губы беззвучно двигались, а пальцы царапали пол. Чуть ниже плеча медленно расплывалось пятно крови.

Габриэль бросился ко мне, порывисто обнял.

— Больше никогда так не делай, слышишь? — шептал он. — Ты ведь обещала, обещала мне!

Я обняла его в ответ и закрыла глаза. Прости меня, милый, я должна была...

Эпилог

Раненого Брэдли маги из Особого отдела увезли в свой госпиталь. Он был в сознании и продолжал смотреть на меня. Хотел сказать что-то, но разобрать я не смогла. Я проводила его до самых дверей кареты скорой помощи. Он так не хотел вновь оказаться в руках магов, но не смог этого избежать. Прости, Брэдли, но иначе это никогда бы не закончилось.

Роланд отдал последние распоряжения подчиненным и взглянул на меня. Мне показалось, что в его глазах светилась гордость за собственное творение. Я отвернулась, не в силах смотреть на него, и натолкнулась на тяжелый взгляд Габриэля.

— Пришлось вызвать его, — произнес он с непередаваемой интонацией. — Все-таки это дело магов.

— Джой!

Я обернулась, а Габриэль взял меня за руку, будто собираясь сейчас же увести меня отсюда.

— Мне нужно поговорить с ним, — попросила я. — Отпусти.

Мужчина нехотя выпустил мою ладонь, и я пошла к Роланду. Я теперь могла смотреть на него смело, не чувствуя привычной неловкости. Всего лишь маг. Всего лишь человек, который однажды оказался рядом в нужный момент... И к чему было делать из него кумира?

— Я справилась. Вы довольны, учитель?

— Не сомневался в тебе, Джой. Никогда... Пойми, все, что я делал, было необходимо... Для тебя, для дела...

— Это уже не важно, — равнодушно сказала я. — Вы что-то еще хотели мне сказать?

— Джой, я понимаю, что ты обижена, рассержена... Но мы связаны с тобой. И так будет всегда.

— Это ничего не значит...

— Это значит, что ты нужна мне!

— Для чего? Во мне есть еще что-то, что нужно исправить? Найдите лучше себе новый объект.

Я развернулась, чтобы уйти, но Роланд меня удержал.

— Джой, я могу дать тебе все, о чем ты мечтаешь. Я могу дать тебе любовь...

— Вы не знаете, что такое любовь, мистер Коллинз, — произнесла я, глядя ему прямо в глаза.

Роланд удивленно посмотрел на меня, а потом усмехнулся.

— А ты сама-то знаешь, Джой?

Да, Роланд, для тебя я навсегда останусь жалкой неудачницей, которой ты милостиво согласился подарить свое внимание. Но мне это больше не нужно, потому что я не такая...

Я не стала ничего отвечать ему. Просто улыбнулась и ушла.

Страсти вокруг мага-маньяка понемногу утихли, и жизнь пошла своим чередом. С Роландом я больше не виделась и на его звонки не отвечала. Пора было уже закрыть эту страницу своей жизни. Габриэль через свои связи узнал, что Брэдли до сих пор в госпитале, но уже идет на поправку. После его отправят в тюрьму для магов, и оттуда он уже вряд ли вернется. Сам же инспектор усиленно занимался давним делом об экспериментах над студентами. Мистера Лонца и других преподавателей, причастных к этому, скоро ждал суд.

Я вернулась в родной университет и с головой погрузилась в работу. Больше никаких расследований и убийц, хватит. Способностями я не пользовалась, хотя чувствовала в себе магию. Самоконтроль никуда не делся, но мне по-прежнему было тревожно, что однажды все будет снова, как в детстве. Впрочем, особого беспокойства не было.

Габриэль встретил меня после работы, как уже было однажды. Я увидела его, стоящего около машины, и на меня нахлынули воспоминания. Я вспомнила тот вечер, когда мы любовались ночным городом, и я впервые почувствовала, что между нами что-то есть. Даже забыла о расследовании.

Габриэль молча открыл мне дверь автомобиля, и я устроилась на пассажирском сидении, наслаждаясь теплом после пронизывающего ветра на улице. Мужчина сел рядом, но трогаться не спешил. Он смотрел на меня, а я от смущения прятала глаза.

— Мне показалось, что ты меня избегаешь, — произнес он. — Я знаю, все, что произошло было для тебя испытанием, хотел дать тебе время...

— Мы оба были немного заняты... — виновато проговорила я.

Да, боялась. Все вспоминала то последнее стихотворение о тишине. Неужели я рано или поздно потеряю Габриэля? Неужели мне снова будет больно? Я так привыкла этого бояться, что уже не могла иначе.

Мужчина придвинулся ко мне и приобнял за плечи. Его глаза казались черными омутами, в которые я неудержимо падала.

— Джой, я хочу, чтобы ты была рядом. Всегда... Хочу забрать все твои тревоги...

— Габриэль, я...

— Ты ведь теперь можешь читать мысли, правда? Хочешь узнать, что мне нужно? Давай же...

Поколебавшись, я дотронулась ладонью до его щеки и зажмурилась, выпуская магию. На меня обрушился поток таких сильных эмоций, что я даже испугалась, так они захлестнули меня. Здесь было все, и тревога, и нежность, и желание, и... любовь? Наверняка... Почти уверена... Нечто светлое, чистое, о чем я всегда мечтала... Я была нужна этому мужчине, и от осознания этого мне хотелось плакать. После чувств на меня обрушились образы. Его фантазии, мечты, сны... Везде была я. Он мечтал обо мне, он думал обо мне... Я видела себя в его объятиях, так, как он мечтал. Это были откровенные сцены близости, наполненные нежностью, любовью. Он так долго этого хотел, видел во сне каждую ночь... Я смутилась и отдернула руку.

— Ты видела? Поняла, как сильно мне нужна? — прошептал Габриэль, прикасаясь губами к моей щеке, сжимая талию. — Я люблю тебя, Джой. Кажется, с того самого момента, как увидел... Ты мне показалась тогда волшебной феей... Такая загадочная, печальная, светлая... Мой самый сладкий сон...

Мы поехали, и я даже не спросила, куда. Уже было не важно, все не важно. Мне стало спокойно, как никогда. Роланд был не прав, когда говорил, что я не знаю о любви. Я знала, теперь уж точно. Я любила Габриэля просто за то, что он есть. Не в благодарность за что-то... Не потому, что до безумия боялась остаться одна. Просто любила...

Габриэль привез меня к себе домой. В прошлый раз я не перешла грань, но сейчас была абсолютно готова к этому.

— Мы ведь будем вместе? — прошептал я, обнимая его, прижимаясь так близко, как только могла, чтобы между нами не осталось расстояния.

— Мы уже вместе, — отозвался он, сжимая меня в объятиях, самых надежных, самых родных.

Мы не включали свет. В мире больше ничего не существовало, кроме нас. Все, что было прежде, все мои разочарования, обиды, страхи... Все растворилось, исчезло. Осталась лишь только бесконечная нежность его рук, его губ. Мой мужчина... Единственный, неповторимый... И сейчас сбудется все, что я видела в его мыслях.

Мы будем вместе?...

Всегда...

Больше книг на сайте - Knigolub.net